

Посвящается Году экологии

**Посвящается 10-летию Научной библиотеки
Сибирского федерального университета**

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 6

**КРАСНОЯРСК
2017**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

Посвящается Году экологии

*Посвящается 10-летию Научной библиотеки
Сибирского федерального университета*

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И
СОТРУДНИКОВ СФУ
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «ВЫСОКИЙ БЕРЕГ»)

Выпуск 6

Красноярск
СФУ
2017

ББК 84
Н 12

На высоком берегу: литературный сборник. – Вып. 6 / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева; предисл. В. Н. Конов; отв. за вып. Е. Н. Касянчук. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 282 с.

Редакционная коллегия:

Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. П. Абрамова, член совета Ассоциации выпускников СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент каф. МОНГП ИНиГ СФУ

Оглянемся на прошедший сезон...

Дорогие читатели, вот и издан очередной, шестой по счету, литературный альманах «На Высоком берегу». В нем представлено творчество участников и гостей нашего литературного клуба, заметки, материалы и комментарии редакционной коллегии о прошедшем сезоне и встречах на различных площадках города и регионов края, текущие мероприятия клуба.

В связи с тем, что 2017-й год был объявлен в России Годом экологии, нам важно было услышать голоса современников и попытаться понять взаимосвязь жизни человека и окружающего мира. С этой целью мы на своих заседаниях часто обращаемся к творчеству классиков (А. Пушкин, А. Фет, Ф. Тютчев и др.), известных российских авторов (В. Распутин, Д. Гранин, А. Вампилов, В. Астафьев и др.). Несколько заседаний клуба в этом сезоне были посвящены творчеству Е. Евтушенко, начиная с раннего периода до его осмысления существования человека во Вселенной.

*«Идут белые снеги, <...> Если будет Россия, значит, буду и я...».
Читаем Е. Евтушенко*

Жизненный путь одного из самых острых и востребованных поэтов-шестидесятников начался на станции Зима Иркутской области. Становление Е. Евтушенко произошло в Литературном институте имени А.М. Горького и на подмостках Политехнического музея, где он был одним из организаторов поэтических встреч с молодежью и слушателями в обществе Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Р. Рождественского, а завершился в должности почетного профессора литературы и искусства в лекционных аудиториях Университетов США.

Из событий творческой жизни клуба «Высокий Берег», Научной библиотеки СФУ, города Красноярска и регионов края выделим следующие.

12 октября 2016 г. во время Исторического форума, проходившего в СФУ, состоялся ряд интересных встреч. В гости к клубу пришли участники форума - директор Минусинского Исторического музея им. Н. М. Мартьянова Людмила Николаевна Ермолаева и научный сотрудник Владимир Валентинович Танчеев.

Здесь же произошла встреча с ведущим специалистом отдела Архива Курагинского района Антониной Евгеньевной Калюгой, (выпускницей Политехнического института 1983 г.) на тему «Сохранение культурного наследия Курагинского района и южных территорий края».

*Участники секции Сибирского
Исторического форума*

*Слева направо: Л.В. Конева, А.Е.
Калюга, Т.И. Блинникова*

7 апреля 2017 прошел литературный конкурс «О любви, о весне...», который Научная библиотека СФУ проводит ежегодно вот уже несколько лет. Ребята с «Высокого берега» не раз принимали в нем участие, а многие друзья клуба выступали членами жюри или гостями мероприятия. В этом году конкурс посетил один из, можно сказать, покровителей «Берега» и страстный любитель поэзии Евгений Николаевич Гарин, директор Военно-инженерного института СФУ. Еще один наш добрый друг, Людмила Павловна Антолиновская, работала в жюри. Клуб же в этот раз представляли Дарья Сарматова и Иван Шульгин, который занял третье место в номинации «Стихи известных авторов». Произведения нескольких конкурсантов, выступавших в номинации «Стихи собственного сочинения», членами жюри были рекомендованы к публикации. С произведениями ребят можно ознакомиться на страницах этого альманаха.

Жюри конкурса. Слева направо: Е.С. Смирнов, М.А. Лантева, О.С. Левская, Л.П. Антолиновская

Д.Сарматова

И. Шульгин

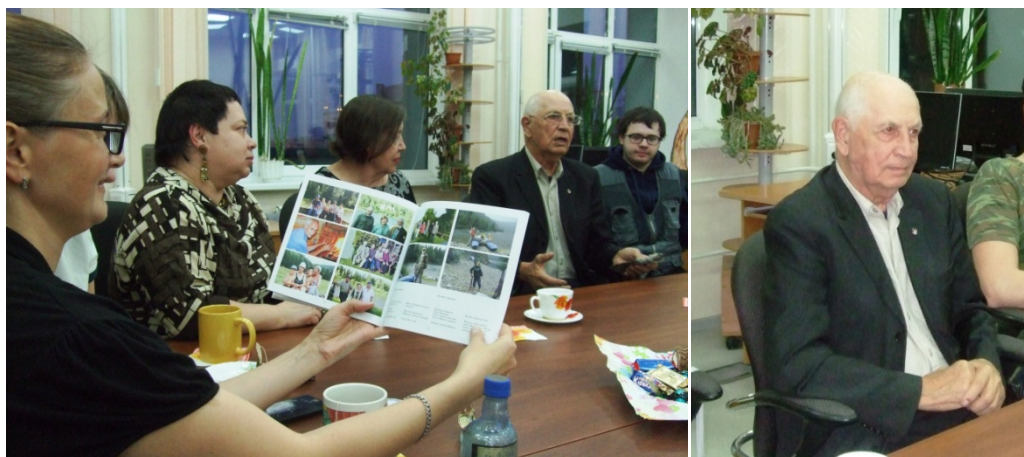
28 сентября прошла встреча с известным красноярским поэтом и писателем, членом Союза российских писателей Николаем Николаевичем Ереминым. Гость рассказывал о своем творчестве, о новой книге, читал стихи. Читал свои произведения и один из авторов новой книги, о которой рассказывал Н. Н. Еремин, Павел Вадимович Полуян, доцент кафедры Гуманитарного института СФУ.

Слева направо: П. В. Полуян, Н. Н. Еремин

На презентации книги «Миражисты. Кастрюля и Звезда или Амфора нового смысла»

На заседании клуба 19 октября прошла презентация книги Анатолия Владимировича Фефелова «Усть-Каспа». Автор рассказывал об истории создания книги и ее героях, о необыкновенной красоте заповедных мест Сибири. Книга богато иллюстрирована прекрасными фотографиями. На этом презентации не закончились: член нашего клуба Лилия Федяева представила литературный сборник «Поэзия мегаполиса», в который вошли несколько ее стихотворений. Это заседание также было посвящено 10-летию образования Научной библиотеки СФУ, и новые книги послужили своеобразным подарком к этому событию.

На презентации книги «Усть-Каспа»

А. В. Фефелов

11 ноября состоялось выездное заседание литературного клуба в Культурно-исторический центр «Успенский». Сотрудник центра Марина Николаевна Щербакова провела замечательную экскурсию по Свято-Успенскому монастырю и подворью для авторов и гостей клуба, рассказала о трагической истории обители, показала восстановленные и преображенные титаническими усилиями монахов и мирян храмы. Нам показали познавательный фильм «История восстановления Свято-Успенского монастыря». Мы побывали в выставочных залах и библиотеке Культурно-исторического центра «Успенский», определились о направлении сотрудничества с директором библиотеки Еленой Николаевной Малковой.

Е. Н. Малкова, В. Н. Конов

На экскурсии. Экскурсовод Марина Николаевна Щербакова (третья справа)

Члены нашего клуба «Высокий берег» являются традиционными участниками встреч в литературной гостиной Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края (Г. Васильев, В. Конов, О. Нифантьева). Клуб поддерживает связи с красноярским альманахом «Часовенка», газетой «Красноярский литератор»,

литературным объединением «Енисейские острова», с радиопрограммой Л.Н. Базаровой «Человек. Культура. Общество».

25 ноября 2017 г. литературный клуб «Высокий берег» отметил свой очередной день рождения – девятнадцатый творческий сезон! Клуб принимал поздравления от постоянных участников заседаний, от друзей, старых и новых, и приглашенных гостей.

Поздравляем «Высокий берег»!

Т.И. Блинникова, В.П. Казанцева

Особое место в наших текущих делах занимают литературные четверги, когда все мы встречаемся на нашем родном «Высоком берегу» в одном из читальных залов Научной библиотеки СФУ под руководством сотрудников НБ СФУ Тамары Ивановны Блинниковой, Людмилы Васильевны Коневой и Екатерины Игоревны Федотовой.

Творчество авторов нашего клуба заслуживает внимания не только любителей поэзии – студентов и сотрудников институтов СФУ, но и студенческого сообщества в целом, и литературной общественности города, и, надеемся, вносит достойный вклад в многогранную деятельность Сибирского федерального университета.

Поздравляем авторов альманаха – студентов и выпускников, преподавателей и сотрудников Сибирского федерального университета, гостей клуба из южных районов Красноярского края и наших почитателей с выходом очередного шестого литературного сборника «На высоком берегу».

Желаем вам творческих успехов, добра и благополучия!

Координатор совместных проектов клуба «Высокий берег» В.Н. Конов, профессор, доктор технических наук, Тамара Николаевна Патрушева.

**Творческая
лаборатория
"Высокого берега"**

Абрамова Людмила Петровна

*Выпускница механического факультета
Красноярского политехнического института.
Автор гимна Профессорского собрания
Красноярского края, песни-гимна города «Этот
город на Афонтовой горе» и названия этого
альманаха. Активная участница литературного
объединения «Высокий берег» и автор названия
клуба. Автор замечательных литературных сборников.*

Ода клубу «Высокий берег»

О, клуб! Когда по четвергам
К тебе спешу я рысью прыткой,
Меня, я знаю, встретят там
Хорошей, искренней улыбкой.

Меня похвалят за стихи,
И песню выслушать готовы,
А коль коснется критики,
В карман не лезу я за словом!

И, если в чьих-нибудь стихах
Обильно льется кровь рекою,
Я не смолчу уже никак,
Хоть что вы делаете со мною:

Костлявой жесткою рукой
Душу я грешного поэта,
Пока изящною строкой
Он не сотрет творенье это!

Пока про нежную любовь,
Про пташек, небо в звезд сапфирах
Писать не станет вновь и вновь,
Забыв о трупах и вампирах.

О, трепещи, мой юный друг,
Рифмуй и чувства, и желанья,
В кольцо моих суровых рук
Ты не обрящешь оправданья.

Покуда строй твоих стихов
Не отряхнет лохмотья тучи
И обретет в потоке слов
Строку, сиянье и летучесть!

На страже рифмы я стою,
Таить обид на то – не надо!
Ребята, всех я вас люблю
И встречаю с вами очень рада.

Но Критик мой всегда со мной,
Не дремлет на перине мягкой!
И ступа с Бабою Ягой
Всегда на стартовой площадке.

Читайте книги!

*Библиотекари, библиотекари,
Нашей души доктора и аптекари!*

Черная буква на белом пространстве листа,
Четкая фраза в бескрайнем вихрении текста...
Выкройте время, найдите укромное место,
Чтобы хорошую книгу в тиши почитать.

Сядьте удобнее в кресле любимом своем,
Кончиком пальцев легонько коснитесь страницы,
В мир зачарованный медленно дверь откроется,
Так, наслаждаясь, живите и чувствуйте в нем!

Нежно любите, страдайте, измены терпя,

Вслед за героем сквозь воду и пламя идите,
Мыслей своих отражение в романе ловите,
Плачьте, над чьей-то сгоревшей любовью скорбя!

Слез не стыдитесь – они омовенье души,
Искренних чувств проявление никто не осудит.
Может быть, новая книга счастливее будет...
Вам предстоит много жизней счастливых прожить!

Ответ другу, который написал мне грустное письмо

Ну, привет, дорогой!
Приболел и хандришь понемногу,
Или что-то всерьез
Беспокоит и спать не дает?
Или в узел тугой
Завязалась вдруг жизни дорога?
Разрулим – не вопрос,
Наше точно от нас не уйдет!

Мы еще проживем,
Повстречаем рассветы, закаты.
Мы еще допоем
То, что начали в юные дни!
Перечтем сотню книг,
Обогнем юбилейные даты,
А за трудности миг
И за боль ты судьбу не кляни!

Мы еще соберем
За огромным столом тех, кто рядом,
И открытки пошлем
Тем друзьям, что живут вдалеке.
И забудем о том,
Что на сердце хранить нам не надо,
И обиды простим,
И отправимся в путь налегке!

Мы еще проживем,
По крутым повзбираемся склонам,
На вершине горы,
Обнявшись, мы с тобой постоим!

И напьемся дождем,
И наполнимся ветром соленым,
И вдохнем от костра
Горьковатый и сладостный дым!

А вдали за рекой –
Широко, изумрудно и ясно!
Величавый покой
На вечернюю землю сошел.
Полной грудью вберем
Этот воздух и это пространство...
Мы еще проживем!
И все будет у нас хорошо!

Откройте сердце для любви!

Я так люблю, когда весна
Меня цветеньем осыпает,
И сердце горести не знает,
Оно поет, когда весна!

И лето очень я люблю,
Когда луга нагреты солнцем,
И в небе радуга смеется,
Я лето красное люблю!

А осень как мне не любить:
Она полна очарованья!
Под листьев нежное шуршанье
Я теплым днем люблю бродить!

Под песню белую зимы
Снежинок кружево плету я.
И лес задумчивый люблю я,
И эти белые холмы!

Откройте сердце для любви,
И мир улыбкой озарите
И новый день благодарите
За каждый светлый миг любви!

Зима не навсегда

Опять метель поет о близости разлуки,
Тревожит сердце мне, беснуясь за окном.
Покуда мы вдвоем, ты мне согреешь руки
Дыханием своим, любви своей теплом.

Зима не навсегда, и белые печали
Стекут, как с крыши снег, сияющей весной,
И вспомним мы о них с тобой, мой друг, едва ли,
Покуда я с тобой, покуда ты со мной!

Покуда я с тобой, мне море по колено,
Покуда ты со мной, сомненью места нет!
Покуда мы вдвоем, все звезды во Вселенной
И твой, и мой следы в один свивают след.

Куда он приведет – никто не угадает,
Не видно наперёд, что будет летним днем.
Пусть выюга за окном от холода рыдает,
Мы счастливы, мой друг, покуда мы вдвоем!

Осенний возраст

Уже утихли страсти лета,
Природа вновь покоя хочет,
Не блещут красками рассветы,
Длиннее ночь и день короче.

И не тревожит душу больше
В чужом саду весны цветенье,
И желтый лист на воду брошен,
И вдаль несет его течение.

Прозрачней лес, яснее дали,
Лишь поутру туман жемчужный
Сползает с гор, и вам едва ли
Тоской печалить душу нужно!

Непутевый октябрь

И снова Земля повернулась к народу спиной,
Всё дальше от Солнца, всё ближе к вселенской зиме.
Уж лес облетел, и тоскующий шарик земной
Весь в сером наряде кружится в мерцающей тьме.

А вот и мороз с белой кистью своей тут как тут,
И вновь на окне белоснежные ёлки цветут.
И тонкий ледок под ногою хрустит, как сухарь,
А снега всё нет – вот такой непутёвый октябрь.

Солнечный день

Сосновый лес
Пронизан солнечным лучом.
Спокойно здесь –
Я не печалюсь ни о чем.
Смолистый дух
Июльский полдень напоил,
Читаю вслух
Стихи прозрачные свои.

И вторят им
Веселых птичек голоса,
И голубым
Опять залиты небеса,
Лишь вдалеке
Белее снега облака,
Да по реке –
Рябь от шального ветерка.

В распадках гор
Лежит мерцающий туман.
Ласкает взор
Лесов безбрежный океан.
Какая ширь –
Смотрю, дыханье затая.
Моя Сибирь,
Земля прекрасная моя!

Алексеева Наталья Анатольевна

Доцент кафедры КИПР ИИФиРЭ Наталья Анатольевна Алексеева обладает множеством достоинств, в том числе чувством юмора и отстраненной самоиронией. Вкупе с широким кругозором это помогает ей многое видеть в истинном свете и находить верные решения.

Чего не бывает

Украл в деревне ястреб цыпленка и понес себе на обед. На улице играли дети, увидели: «Ястреб, ястреб – цыпленка унес!» Закричали, побежали, замахали руками, палками. Испугался ли, ухватил ли добычу неудачно, но ястреб цыпленка выронил. Плача и любопытствуя, детская компания цыпленка нашла. В луже от крови отмыли, отжали и понесли к тёте Оле спасать. Добрая сестра Оля всех лечит, зверей и людей, Айболит местный.

Принесли. Все кричат разом, цыпленка окровавленного показывают, в раны пальчонками тычут – жалеют. Посмотрела Оля, видит, плохи дела куриные. Голова расклевана, пальчики на ногах объедены, сквозь грудку внутренности видны – на исходе божья тварь. Жалко. Однако спасателей обнадежила и отослала, жертву в марганцовке прополоскала, обтерла, маслицем постным смазала и положила на русскую печь доходить. Ясно, не выживет. Дети Олины – в маму, добрые. Водички налили, яйцо вареное покрошили, творожок. По головке погладили, слов добрых наговорили – поправляйся, бедненький. Четыре кошки домашние, ко всякой живности привычные (все время кого-то спасаем), посмотрели с неодобрением: «Дурят хозяева. О ком хлопочут? Такое и есть-то противно». Встряхнулись, потянулись и разошлись спать по любимым углам.

Чуть рассвело, встала Олядохлого цыпленка унести, чтоб детей не травмировать. Заглянула на печку, а цыпленок-то стоит на лапках, качается, очень внимательно целым глазом смотрит. Ах ты, курочка, выжила, маленькая, и в руки идет, не боится. Глашенька!

Прижилась Глафира в доме, освоилась. Подросла, раны заживила, на головке гребешок алый выпустила. Красавица! Только пальцы на ногах не отросли, прихрамывает. Никто не обижает – глядят, кормят да разговаривают. И сама никого не боится. Кошкам не до Глафиры, котят ждут. «Ходи, ходи суп куриный. Лапки да голова наши будут».

Лету конец, детям – в школу, семье в город ехать надо, а курицу куда? Хотели в деревне людям отдать – не берут. Слабенькая, чужая,

забьют куры. «Съешьте вы ее и всего делов!». Так-то оно так. Да семья, неправильная. Друзей не едим. Упаковали курицу в корзину, нервных от своего исключительного положения кошек – в коробку, и поехали в город зимовать.

Так и прижилась у нас эта курица. Красивая выросла, золотистая. Второй год живет в трехкомнатном курятнике в центре города. В качестве компенсации за неудобства несет яйца. Ведет себя с большим достоинством. Все не все, а добро и ласку прекрасно понимает. А разговорчивая... Взлетит к маме на колени, устроится поудобнее, лицо ответственное – что, так и будем жить? А мама наговаривает: «Глашенька, птичка моя хорошая, умница, красавица!». «Ко, кооо! – отвечает Глафира, – конечно, а как же!».

Когда смотрю на ветеранов,
Покрытых панцирем медалей,
То вспоминаются солдаты,
Что «неудачно» воевали.

Кто ногу потерял, кто руку,
Кто весь в осколках и больной,
Кто вовсе «самоваром» стал –
Весь изувечен, но живой.

Война как будто отмечала:
Тот мой и этот тоже мой,
И даже тех, кто возвращался,
Все ж уводила за собой.

Они награды не носили:
«Да я как все», «пожить бы чуть».
Мы о заслугах узнавали,
Когда несли в последний путь.

И тем, кто тяжело жить остался,
Не дав врагу страну стереть,
Нам было почему-то стыдно
В глаза им прямо посмотреть.

Анакин Максим

*Выпускник СФУ и Военного университета ПВО им.
Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.
Подполковник. Старший преподаватель УВЦ ВИИ
СФУ.*

Для самой дорогой девочки

Я в Вас ВЛЮБЛЕН,
Не думайте иначе.
Бывает в жизни только раз счастливая удача!

Ты, словно звездочка, с небес ко мне упала.
Мне видеть, слышать,
обнимать тебя все время мало!

Я неразлучно жить с тобой желаю,
Все время лишь об этом я мечтаю!

Я не позволю никому тебя обидеть,
Стараться буду,
чтоб всегда тебя счастливой видеть.

Достойна ты всего, что есть на свете,
Ты самая красивая на всей планете!

Солнышко лучистое светит нам в окно,
Просыпаться нужно Вам уже давно.
Вспомнить, что на свете есть тот человек,
Тот, который будет Вас любить весь век.

Ты та, которую искал Я,
Ты та, которую так ждал Я!

Зачем меня ты покидаешь?
Зачем уходишь, ты же знаешь,

Что я тобою очарован,
Что я тобою околдован.

Не в силах я остановиться,
Но надо ж было так влюбиться!

Не уезжай, не уходи, постой,
Хочу, чтоб ты всегда была со мной!

Спокойной ночи, девочка родная.
Ты спи спокойно, чувствуя и зная,
Что все готов я на пути сломить,
Лишь бы всегда с тобою рядом быть!

Я проснулся, и в глазах передо мной –
Твой образ, нежный и родной.

Прекрасней нет такого ощущения,
Как жаль, что это лишь мгновенье!

Хочу, чтоб ты была со мною,
Чтобы была моей судьбою!

Спасибо тем, кто нас соединил.
Тебя я очень сильно полюбил!

Не забывай, что есть на свете человек.
Он быть с тобой желает целый век!

Бадармаева Эржена

Студентка Торгово-экономического института СФУ. Стихи и рассказы начала писать с 6 лет. В школе участвовала в различных конкурсах чтецов, молодых поэтов, публиковалась в газетах. Эржена состоит в национальной культурной бурятской автономии «Алтан Гэрэл», занимается хореографией и организацией мероприятий, увлекается фотографией и музыкой.

В ожидании чуда...

В ожидании чуда и счастья все мы живем
И мечты в своих мыслях заветные все мы рисуем.
И здоровье, и знания, золото мы бережём,
А друг другом, жаль, частенько, бывает, рискуем.

Сожалеем о том, что давно уж вернуть мы не в силах,
Забывая прощать, сами же просим прощенья.
И не ценим все то, чем так щедро судьба наградила,
В неудачах своих обвиняя свое окружение.

Про конец всего света вокруг говорят неустанно...
А, быть может, погас этот свет уж давно?
И глаза горят наши неярко, совсем безымянно...
А душе освещать этот мир, увы, не дано.

Но наступит однажды, я знаю, такое мгновенье,
Когда каждый поймет – жизнь всего лишь одна!
И пусть каждый свое личное примет решение –
Просто прожить иль насладиться сполна.

И понять нам придется: время не лечит, а учит.
Учит слезами, отчаяньем и равнодушием.
Тот, кто верит, надеется, ждет – все получит!
Только надобно знать – впереди всегда самое лучшее!!!

Мысли в летний день

Я в этот месяц, тихий и короткий,
В свои раздумья снова обращусь,
Но мысли те невеселы и кротки –
Под песнь дождя поведала их грусть.

Все август называют воскресеньем
Летучих, мимолетных летних дней.
Оно нас учит жить одним мгновеньем
И дарит волшебство своих ночей.

В закатах бы мне вволю искупаться,
Испить цветов и ягод аромат...
И уходить, и снова возвращаться
В объятья лета, что всегда манят!

Все как в тумане нынче пролетело...
Мечтательность – ну как ее отнять!
И все, чем сердце так давно болело,
Сейчас уже не стоит вспоминать.

Отдавшим жизнь

Великой Победе посвящается

Был июнь 41-го года,
Была спокойна страна.
Неожиданно немцы пришли...
Началась Великая война!

Встали на защиту патриоты,
Матери послали сыновей.
Застрочили без умолку пулеметы.
Небо становилось все темней.

Ужасною война тогда была,
Множество жизней она унесла.
Те, кто был на войне, – теперь ветераны,
Но остались до сих пор душевные раны.

Четыре года сражался наш солдат

За Родину, за мир и за покой.
Всегда наготове держа автомат,
Чтоб быть готовым ринуться в бой.

Война разрушала, война не щадила,
Но наша страна все равно победила!
Мы верили в Победу и мы ее добились.
Сколько слез и крови тогда пролилось!

И нет на свете памятнее даты,
Чем День Победы – праздник всей страны,
Когда все пушки, фейерверки на парадах
Салютовали окончанию войны.

Мы с болью вспоминаем эти годы,
Которых не забыть и душам, и сердцам.
Мы поклоняемся все вместе, всем народом
Отдавшим жизнь за Родину бойцам...

Увезите меня, поезда,
За далекие самые дали,
Чтобы я никогда-никогда
Не смогла вспоминать про печали.

Забери же меня, самолет,
В края самые теплые райские,
Тогда сердце мое запоеет,
И вся жизнь покажется сказкою.

В пароход – да в моря-океаны,
Поплыву-ка я солнцу навстречу...
Только ждут ли меня эти страны,
И зачем мне нужны эти встречи?

Не найдется ведь счастье людское,
Пока в сердце бушуют цунами.
Я на небо взгляну голубое...
И возьму-позвоню своей маме...

Меня дожди одолевают,
Меня туманы обнимают,
И поздно лету говорить уже: «Постой!».

Молчание так убивает,
Когда никто не понимает –
Нельзя молчать, нельзя кривить душой.

А нас пленили города.
Разлука – горькая беда –
Развеяла, рассыпала по свету.

И через месяцы, года
Мы поняли, что никогда
Не позабудем летние рассветы.

Спешат куда-то все кругом,
А, поспешив, мы не найдем.
А что мы ищем? Ведь никто не знает.

Остановившись под дождем,
Вдыхаем воздух с холодком,
А жизнь всё также мимо-мимо пролетает...

Баженова Елена Григорьевна

Преподаватель СФУ. Участница первого состава «Высокого берега».

«Работаю, как всякий человек, который хочет оставаться человеком в любых обстоятельствах. Времени для творчества не очень много, но это – моя отдушина. Люблю театр. А еще люблю заглядывать в тихие старые дворики Красноярска. И не только Красноярска, но и любого города, где удастся побывать. Стараюсь не пропускать выставки. Моя мечта: спрятаться в музее где-нибудь за портьеру и потом пробродить по залам всю ночь...».

Ономастика¹

Жил-был фараон. Обычный, египетский.

Ребеночком он был болезненным. Спинка узенькая, сутулая, ушки торчат, все нос кулаком вытирал да в куклы играл, пока папаша его, Аменхотеп третий, правил.

Однако, как только папаша помер, сам стал фараоном, тоже Аменхотепом. Только уже четвертым, естественно. Правда, имя ему не очень нравилось, и позже он повелел называть себя Эхнатоном. Ну, пришла такая фантазия человеку.

Мамаша его, Тийа, конечно, была рада-радехонька, что сыночек ее фараоном стал! Она и при муже-то во все придворные дела нос совала, на всех приемах красовалась, во все поездки напрашивалась. А уже теперь всю развернулась!

Сынок-то хорошо помнил, как ему Тушратта, царь митаннийский, писал: «Все слова, которыми я обменивался с твоим отцом, – твоя мать Тийа их знала. Никто, кроме нее, не знал их, но у нее ты можешь обо всем узнать... Тийа... знала все слова твоего отца, постоянно писавшего мне...».

Еще от папаши гарем остался – жен штук сто без присмотра. Так мамаша вместо того, чтобы с ними сплетни разводить, бусы-покрывала примерять да пиво ячменное в холодке пить, государственными делами занялась, всю власть к рукам прибрала.

Как ни крути, жениться нужно.

А тут и невеста подвернулась: дочка того самого митаннийского царя, что на Тийу ябедничал.

Девушка – просто финик!

¹ Ономастика – (греч.) искусство создавать имена

Сам-то Эхнатон так себе, зато – фараон.

А у невесты: шея лебединая, глазища в пол-лица, фигура – пальма, да еще и одежду носит прозрачную до невозможности! Правда, зовут – Тадухепа. Но ноги-то какие! Да еще и умница.

Короче, влюбился фараон до потери сознания. Еще бы, в такую красавицу да не влюбиться!

Тийа, конечно, в крик: какая-токая Тадухепа, что за фифа тут к трону подбирается?!

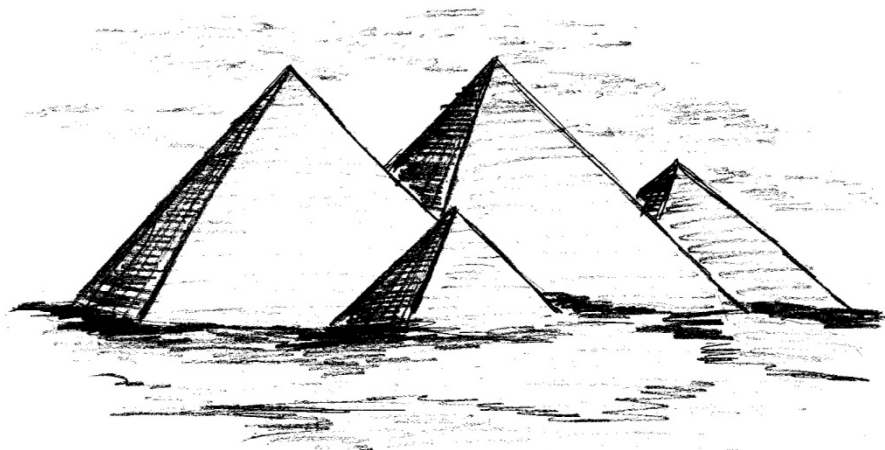
Но сынок проявил фараонскую твердость и женился.

Женился, с жены глаз не сводит, портреты и бюсты с нее заказывает, подарки царские делает; когда по делам отбывает, письма пишет, да какие: «Услада моего сердца. Любовь моя, Королева Юга и Севера, Возлюбленная моя, я бы хотел, чтобы ты жила вечно...».

Нет, ну какая свекровь тут стерпит!

Вот раз на каком-то приеме Тийа увидела, как невестка вся в золотых бусах да браслетах в зал входит, и зашипела: «Заявилась, фифа!». А рядом писец сидел, все царственные слова, как положено, для истории записывал. Эти тоже записать хотел, да на беду рядом шум какой-то поднялся, придворные о чем-то заспорили, он и не расслышал. Решил у жреца расспросить, что матушка царственная сказать изволила про молодую фараоншу? Жрец подумал-подумал – о! – вспомнил: «Красивая пришла. Вот что царица сказала».

Писец обрадовался и записал на папирусе, по-египетски, естественно: Нефертити.

Баранов Владимир Сергеевич

Выпускник Красноярского политехнического института.

Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Научной библиотеке СФУ

Не могу пройти, друзья,
Мимо славной даты я.
Круглой даты, между прочим,
Хоть и не такой большой.
Десять лет библиотека
Формирует человека,
Применяя бескорыстно
Богатейший опыт свой.
В ней, за скромную заплату,
Коллектив, душой богатый,
Неустанно просвещает
Всех студентов СФУ.
И не только просвещает,
Он еще объединяет
Индивидуумов прекрасных
«На Высоком берегу».
Под крылом библиотеки
Вот уже который год,
Выросший из Политеха,
Интересный клуб живет.
В свете всех событий этих
Я хотел бы пожелать
Многих лет библиотеке,
Развиваться, процветать
И наш клуб «Высокий берег»
Продолжайте опекать!

Памяти дяди В. Журавлева

В старых письмах вчера я случайно нашел
Два письма, моему адресованных деду.
Эти письма домой написал дядя мой,
Тот, который погиб за Победу.

Их хранили всю жизнь мои бабушка, мать.
Их хранить мне они завещали,
Потому что грешно нам родных забывать,
Тех, кто гибли, но нас защищали.

Два тетрадных листка, карандашик простой
Передали привет издалека.
Дядька в письмах своих остается живой,
Хоть ушел в мир иной раньше срока.

Сообщает, что он уже младший сержант,
Что мечтает вернуться домой поскорей.
Кормят их ничего, но паек маловат,
Чтоб прислали в учебку ему сухарей.

А дорога военная горя полна.
Воевал он недолго с врагами.
В 43-м, зимой, похоронка пришла.
Дядька в письмах с тех пор вместе с нами.

Два листка прочитав, не найду нужных слов,
Чтобы выразить чувства свои.
Я не видел тебя, дядя мой, Журавлев,
Лишь портреты остались твои.

Те портреты, храня, понял главное я –
Между нами со временем связь не прервалась.
В память дяди Володей назвали меня,
Чтобы памятью жизнь продолжалась.

Любая вещь имеет цену,
Коль трудно ей найти замену.
И лишь тогда она важна,
Когда для дела нам нужна.
К обеду ложка дорога,
Важна микстура для больного,
С похмелья рюмочка нужна,
Костыль – убогому хромоу.
Но лишь закончился обед,
До ложки нам и дела нет.
И только редкостный чудак
Микстуру глушит просто так.
А при ходьбе костыль мешает
Тому, кто больше не хромает.
Вот только рюмка иногда
И без похмелья нам нужна.

Жизнь, как песок, просочилась сквозь пальцы,
Жалкая горстка осталась в руке.
И не узнать, как бы ты не старался,
Юношу – в дряхлом, больном старике.

Был он всю жизнь одиноким скитальцем,
Был независимым гордым бродягой.
Жизнь, как песок, просочилась сквозь пальцы,
Жизнь пронеслась, жизнь прошла где-то рядом.

И на закате последнего лета
Так и не смог он куда-то прибиться.
Может быть, он и жалеет об этом,
Может быть, он этим тихо гордится.

Так и уйдет, независимый, гордый,
Вольный, как все перелетные птицы,
Вечный скиталец походкой нетвердой.
Жизнь, как песок, будет дальше сочиться.

Много лет мы жили и не знали,
Что судьба у нас предрешена.
Веселились, пили, танцевали,
И все вроде было трын-трава...
Все свое всегда несли с собою,
Не обременяя никого,
А судьбу по-тихому, без боя,
По холодным звездам понесло.
Правят звезды и планеты нами –
Буйный Марс, изменчивый Уран,
Солнце и Венера временами
Путь нам пролагают сквозь туман.
Со своими важными делами
Звезды мчатся по своим орбитам,
Мы все понимаем, между нами,
Мы на них за это не в обиде.
Звезд полет мы изменить не можем,
Но себя сумеем сохранить.
Души человеческие тоже
Звездам никогда не изменить.

Слоны на водопой здесь мимо не проходят,
И не грохочет бой, и катаклизмов нет.
Здесь тишь и благодать, павлины мирно бродят,
Здесь нега и покой, и вовремя рассвет.
Волшебная страна, страна чудесных грез,
Ну, как тебя найти и как к тебе прибиться?
Моей больной душе нужна, нужна до слез
Мечта о той стране, где смог бы я укрыться.
Укрыться от невзгод, от черствости людской,
Где смог бы я еще на что-то пригодиться,
Где смог бы отдохнуть и обрести покой
И, если повезет, поймать свою жар-птицу.
Я сто дорог пройду, я ни за что не струшу
И ту страну найду и успокою душу.
Волшебная страна, в которой всем легко,
Я верю, что она не так уж далеко.

Призывники

Все мы теперь опять «призывники»,
Как говорит Кургузова Галина.
Но нам не ставят двоек в дневники,
Ведь жизнь ушла уже за половину.

Не школяры мы, не студенты, не юнцы.
По жизни мы прошли уже немало.
Мы состоялись, мы своей судьбы творцы,
Но только этого, как оказалось, всё же мало.

Не знаем мы, что ждёт нас впереди,
Какой сюрприз готовит нам судьба.
Но наш девиз по жизни – победить
И одолеть все хвори, как врага!

Вот так живут теперь «призывники»,
Свидетели всех лет послевоенных,
Уже не юные, но и душой не старики,
Родным и близким помогая вдохновенно.

И не спеши, Господь, их призывать
В свои чертоги рая или ада.
Пусть поживут ещё, им есть чего сказать,
Оставь их, Господи, не трогай их, не надо.

Нет человека без любви,
Любовь и счастье ходят рядом,
И без вина хмелеешь вмиг
От одного родного взгляда.
Но это чувство удержать
Навеки мы, друзья, не можем.
Глаза вдруг устают сиять,
Хмель от любви проходит тоже.
И манят новые глаза,
Нам все на свете затмевая.
Любовь меняет адреса,
Но никогда не умирает.

Моя судьба и в профиль, и в анфас
Мне кукиш крупным планом показала.
Такого свинства, уверяю вас,
Моя душа никак не ожидала.
А мое тело, что уж не смешно,
На ту беду откликнулось мгновенно
И в клинику надолго залегло,
Но оклемалось все же, постепенно.

Жизнь слегка помяла мою музу,
И куда-то ускакал Пегас.
У обрыва я, как шар над лузой,
Тронь чуть-чуть - и покачусь тотчас.
Не взыщи за мрачные сравненья,
За такой небоевой настрой.
Не искать мне больше вдохновенья
В жизни той, никчемной и пустой.
Что-то надломилось и угасло,
На душе смятенье и разлад.
Может, испугался я напрасно?
Может, это возраст виноват?
Только изменилось все внезапно -
Я сегодня ничему не рад.
Почему все это? Непонятно.
Но возврата нет уже назад.

Потихоньку кончается день,
Солнце медленно к западу клонится.
И берез предзакатная тень
Незаметно легла за околицей.

Потемнело вокруг, пробежал ветерок,
Отчего-то взгрустнулось слегка...
Свой имея предел, не надышишься впрок,
Истончается жизни река.

Я все дела на потом отложил,
Все на авось оставил,
Вольною жизнью, как прежде, зажил,
К звездам свой путь направил.
В млечном, как в море, купался пути,
Небо меня ослепило.
Долю хотел в звездном мире найти,
Только не тут-то было.
Доли в том мире не смог я найти,
Видно, судьба такая,
Долго скитался и сбился с пути
В звездном краю без края.
Все же сумел я вернуться в свой дом,
Жизнь потекла как прежде...
В память о звездах «Большим ковшом»
Черпаю в небе надежду.

Я вышел на тропу войны,
Я злобу затаил,
И на потеху сатаны
Потратил много сил.

Я воевал со всеми враз
И бился как шальной.
Как будто получил приказ
Разрушить мир земной.

И белый свет совсем погас,
Стал день чернее ночи.
Тут вижу я, что пыл угас
И воевать нет мочи....

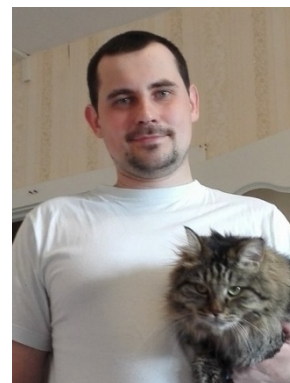
Сияет солнце мне опять,
Я жив и полон сил.
И не с кем больше воевать —
Я всех врагов простил!

В эту сказку я верил не очень,
Но поверить заставила жизнь.
Красноярские белые ночи
Надо мной, словно вихрь, пронеслись.
Закружили они, закружили,
За собою позвали меня.
Мы с тобой по аллеям бродили,
В белых сумерках взгляды ловя.
И с судьбою я спорить не смея,
Робким школьником шел за тобой
По цветущим, душистым аллеям
Этой дивной ночью порой.
От такой красоты я немею,
Ведь куда бы ни бросил я взгляд,
Вдоль аллей, по всему Енисею
Яблоньки невестами стоят.
Белый их убор так безупречен,
Боже, как они благоухают!
И в своих нарядах подвенечных
Мне они тебя напоминают.
Ты сорвала маленький цветочек,
Я хотел их цвет поцеловать,
Но коснулся ямочки на щечках
Как, скажи, мне это понимать?
А всему виною эти ночи,
Нежно уходящие в зарю,
И в прическе – яблони цветочек,
Что напомнил молодость мою.

Беккер Андрей

Выпускник Института инженерной физики и радиоэлектроники СФУ. Инженер УР и БЖД СФУ.

*Посвящается доктору технических наук,
профессору, Виктору Георгиевичу Патюкову².*

К сожалению, люди умирают.
Кто-то больше прожил, кто-то – меньше.
Каждому свой срок отпущен,
Души их на небо улетают,
Оставляя ориентир живущим.
Путь проделав жизненный немалый,
Так и он, оставив детям, внукам
Свой пример, профессор был бывалый,
Завещал занятие наукой.
Многогранность интересов в жизни,
Честность и порядочность во всём –
Вспоминали так его на тризне,
Говорили, словно о живом.
ПВГ ходил на лыжах,
Бегал по дорожке в институт,
Им никто не был обижен,
Говорили и об этом тут.
Помогал всегда
Своим примером.
Выпестовал много он спецов,
И по вёснам на асфальте сером
Мастерил кормушки для птенцов...
В душах у людей он будет вечно,
И, глубокой памятью храним,

² В феврале 2016 г. ушел из жизни доктор технических наук, профессор кафедры «Радиотехника» Института инженерной физики и радиоэлектроники СФУ Виктор Георгиевич Патюков.

Будет имя для него – «Учёный» –
Лучший человека псевдоним!

Виктор Георгиевич Патюков

Стихопроза или Прозостих

Говорят: «Уходит время...
И его уж не вернуть...».
Это значит, что со всеми
Невозможно «жизнь хлебнуть».
Нужно выбрать основательно – С кем по жизни ты пойдёшь?
Вроде бы нашёл «приятеля»...
А он вдруг – под сердце нож!
Непростое это дело – вникнуть в суть чужой души...
Коль заглянешь ненароком, отодвинешь занавес –
То сумей не испугаться, и судить не поспеши...

Разберись сначала – что же движет человеком, из каких соображений он принимает те или иные действия. Попробуй поставить себя на его место и осознать, как бы в этом случае ты поступил в той или иной ситуации. Не руби с плеча. Возможно, ты бы поступил совсем по-другому. Не так. Но в этом-то и состоит, на мой взгляд, вся прелесть человека – он волен действовать так, как считает нужным. Это его свобода. Так сложилось, и это – правильно и верно... С моей точки зрения. Невозможно заставить человека делать то, чего он не хочет. Это чревато непредсказуемыми последствиями...

Зэ энд (суть текста):

Найти своё «второе я». Но такое, что оно действительно «твоеё я». Грань очень размыта – сложно не ошибиться. Чтобы не был потом «аларм».

Вайнштейн Исаак Иосифович

*Профессор Института космических и
информационных технологий СФУ*

Шершни

Адам и Ева

Адам съел яблоко.
Я был счастлив.
Мы произошли не от обезьяны.

Долг

Я встретил человека, которому должен очень много денег.
Я был счастлив.
Он меня не заметил.

Ванная

Мне очень нужно было добежать до ванной. Я добежал.
Я был счастлив.
У меня туалет и ванна – совмещены.

Деньги

Я проиграл все в карты.
Я был счастлив.
Не в деньгах счастье.

Любовь

Мы оба любили одну женщину.
Я был счастлив.
Второй – мой сын.

Наконец дождался

Наконец сегодня жена порадовала разнообразным обильным ужином.
Я был счастлив.
Рядом с домом открылся большой кулинарный магазин.

Скидки

Я, богатый человек, зашел в магазин.
По радио перечисляли товары со скидкой.
Я был счастлив.
Я узнал, чего ни в коем случае нельзя покупать.

Ребенок

Наконец у нас родился ребенок.
Я был счастлив.
Мы получим материнский капитал.

Рука

В драке я сломал руку.
Я был счастлив.
Я сломал руку напавшего.

Хоккей

Канадцы стали чемпионами мира.
Я был счастлив.
Я - канадец.

Любовь

Я полюбил старуху.
Я был счастлив.
Ее зовут Старуха Изергиль.

Водка

Мы с другом выпили две бутылки водки.
Я был счастлив.
Имелась еще бутылка.

Погода

Погода была отвратительной.
Я был счастлив.
Я, метеоролог, правильно предсказал погоду.

Враг

Я вернул долг.
Я был счастлив.
У меня стало на одного врага меньше.

«Фамилие»

Меня с детства угнетала «мое фамилие» – Дуракова. Наконец я вышла замуж и перешла на «фамилие» мужа.

Я была счастлива.

Я стала Рабинович.

Откровение

Мы произошли от обезьяны.

Я был счастлив.

Я понял, почему все вокруг свиньи.

Агата Кристи

Пуаро женился на мисс Марпл.

Я был счастлив.

Они родили Коломбо.

Яйцо

Я съел яйцо.

Я был счастлив.

Вначале было яйцо.

Курица

Я съел курицу.

Я был счастлив.

Вначале была курица.

Слово

Я спросил, что было вначале: «Яйцо или курица?».

И понял.

Я был счастлив.

Вначале было Слово.

Сердце

У меня сердце с правой стороны.

Я был счастлив.

Я смотрел на себя в зеркало.

Пельмени

Жена сварила очень вкусные домашние пельмени.

Я был счастлив.

Хорошо пошли под водочку.

В загсе

Мы пришли в загс и расписались.
Я был счастлив.
В заявлении о разводе.

Алименты

Мне присудили алименты.
Я был счастлив.
Нам с мамой жить стало лучше.

Золотая рыбка

Поймав золотую рыбку, я ее отпустил.
Я был счастлив.
Вспомнил о разбитом корыте.

Банкет

Банкет удался.
Я был счастлив.
Унес пару бутылок коньяка.

Дождь

Идет дождь.
Я был счастлив.
У меня подключен этот телеканал.

Дарвин

Дарвин показал, что мы произошли от обезьяны.
Я был счастлив.
Ведь даже Адам изменял Еве.

Любимая девушка

К девушке, которую я любил, приставал мой друг. Она ему дала.
Я был счастлив.
По морде!

Ужас

В городе резко выросла смертность населения.
Я был счастлив.
Я - владелец крематория.

Болезнь

Мне было плохо. Еле двигался. И я все же добрался домой.

Я был счастлив.

Я был пьян и не попал в вытрезвитель.

Бизнес по-нашему

Скинулись. Выпили.

Я был счастлив.

Сдали пустые бутылки. Снова выпили.

Венера

В Лувре осмотрел Венеру.

Я был счастлив.

На всех рисунках она спереди, я увидел, как она выглядит сзади.

НАТО

НАТО приближается к нам все ближе и ближе.

Я был счастлив.

Они забыли. Не стрелять! Подпустить ближе, ближе!

Пенсия

Уменьшили индексацию.

Я был счастлив.

Буду меньше есть. Скину вес.

Выборы

Меня допустили к выборам без сбора подписей.

Я был счастлив.

Хочу избраться профессором.

Лес

Отряд заблудился в лесу.

Я был счастлив.

Я - Иван Сусанин.

Старею

С каждым годом все старею и старею.

Я был счастлив.

Я - коньяк. Чем старше, тем крепче.

Головин Руслан

Выпускник Института космических и информационных технологий СФУ.

Династия

Оркестр начал свою игру. Где-то вдали зазвенели свирели. То там, то тут раздавалось барабанное «тук-тук-тук». Лес просыпался и, просыпаясь, начинал играть древнюю, но отнюдь не приевшуюся музыку. А солнце издали играло зайчиками по ручьям, дирижируя.

По лесной тропке продвигались двое. Один был невысок, сгорблен, седовлас, его красная клетчатая рубаха вместе с меховым жилетом висела на нём, как на жердине. Второй был ещё меньше, зато строен и прям, его зелёная в пятнах курочка была ему велика. Оба несли на плечах длинные тонкие удочки, а в руках – ведра. Причём, ведро первого было полно мелкой рыбёхи, а по дну ведра второго только ползал паук-сенокосец.

- Ловко у тебя выходит, деда, – улыбнулся мальчонка, стараясь не выказывать зависти.

- Не расстраивайся, Ванька, – подбодрил внука дед. – Вот посидишь за удочкой с моё, глядишь, ещё и не так научишься! Опыт ведь – самое главное. В любом деле он требуется.

Старик замолчал, о чём-то думая. Потом, после продолжительной паузы, заговорил снова:

- Вот, например, наш покойный прапрапрапра... э-э-э, сколько раз-то... а, неважно... в общем, дед наш, тоже, кстати, Иван, вёл в этих лесах туристов из Польши. Так они малость заплутали, и туристы его сабельками... того... Короче, не стало нашего деда. А опосля другой наш дед, и, опять же, Иван, тоже вёл туристов, только уже из Франции. И привёл их к партизанам, значитца. И, ничего, туристы-то только колено прострелили малость. А вот уже туристы из Германии ничего сделать не успели: деда-то моего и след простыл. Вот так-то. Опыт, так его...

Пока продолжалась эта незатейливая беседа, дед и его внучок вышли из леса и оказались на просёлочной дороге, посреди которой громоздилась огромная чёрная иномарка. Вокруг машины сновали

упитанные люди в дорогих костюмах, посматривали то на часы, то на приборную доску машины.

- Чёрт бы побрал этот навигатор! – рявкнул один, пиная покрышку колеса.

- Да уж, никогда не доверял этим...

Поддержал его второй, но закончить фразу не успел, ибо увидел приближающихся к нему старика и ребёнка.

- Эй! – крикнул он им.

- Что случилось, милоч? – спросил дед, оказавшись рядом с мужчиной. – Кто такие?

- Губернатор! – мужчина в дорогом костюме замахал руками, делая к своим словам пояснительные жесты, будто бы он и старик разговаривали на другом языке. – Лес. Заблудились. Далеко до города? До города!

- Заблудились, значитца? – глаза старика по-хитрому блеснули. – До города, значит?... Что ж, милоч, поезжайте за мной, я покажу вам дорогу...

Дружба до гроба

Когда в небе над городом показались первые ракеты, Шарик играл со своим хозяином на улице. Коля, мальчик лет двенадцати, бросал собаке жёлтый пластмассовый диск, а тот ловил его на лету зубами, чтобы, виляя хвостом, вернуть его Коле.

Шарик в очередной раз принёс тарелку, за что был награждён почёсыванием за ушком. Радостно гавкнув, пёс изготовился для очередного броска, но тарелка так и осталась в руках мальчика. Коля стоял и, запрокинув голову, наблюдал за приближающимся к земле роем чёрных точек. Точки росли до тех пор, пока не превратились в продолговатые металлические цилиндры...

Один такой цилиндр рухнул совсем рядом. Врезавшись в майскую изумрудную травку, снаряд пропахал землю и остановился в трёх метрах от паркового фонтана. Торчащее кверху днище раскрылось, выпуская наружу кубометры бесцветного газа.

Шарик тревожно залаял, как залаяли остальные собаки, гуляющие в парке со своими хозяевами. Они-то с их собачьим нюхом сразу учуяли приторно-сладкий запах, какой бывает у мертвечины, но люди! Люди ничего не чувствовали и даже не видели. Первоначальный страх сменился любопытством.

Шарик остервенело выкарабкивался из-под завала. Обрушенная балка придавила его к полу, к счастью, не насовсем. Если втянуть брюхо и рвануться, стиснув зубы, то можно... Ещё чуть-чуть...

Ободрав спину, пёс выбрался на свободу. Оглядевшись, он увидел руины дома, где ещё недавно жил. Виляя хвостом, он грыз косточку, и вдруг – низкий гул, грохот, тряска и удар по спине.

Сколько лежал он под завалом, неизвестно. Тогда ещё был день, а сейчас – тихая светлая ночь.

В нос бил чистый воздух – крыши над головой больше не было. Шарик принялся. Знакомый запах шёл из-под груды камней. Оттуда же торчала тонкая знакомая рука – рука, не раз подававшая ему косточку. Пёс лизнул кисть своей хозяйки, удивившись, насколько она холодная.

Но его отвлек другой запах – запах, который он знал ещё щенком.

Мальчик лежал под окном, которого уже не было. Он вжался в побелевшую от пыли траву, будто в простыню у себя на кровати. Шарик с радостным лаем подбежал к своему хозяину и ткнул его носом в бок. Мальчик не шелохнулся. Пёс то прыгал вокруг него, гавкая и толкаясь, то лизал его в щёку, пытаясь расшевелить хозяина.

Но тот лежал неподвижно.

Напор Шарика немного утих. Решив дать хозяину выспаться, пёс привалился к нему, положив голову на лапы. Он и сам не заметил, как заснул.

Проснулся оттого, что кто-то, причмокивая, лизал его ободранный бок. Шарик вскочил на все четыре лапы и огляделся. Мальчик, его хозяин, сидел на корточках, прикинув к нему, и жадно слизывал с голой кожи капельки крови. Заметив, что пёс проснулся, мальчик недовольно зарычал, с силой укладывая его обратно. Шарик радостно завизжал, решив, что хозяин захотел с ним поиграть. Завалившись на

спину, он стал перебирать лапами воздух. Но мальчик заигрался: его зубы сдавили чуть сильнее, чем следовало.

Всё можно было бы списать на случайность, если бы это не повторилось. Ещё и ещё. Мальчик кусал с ярим напором, будто пытаясь отгрызть кусок от своего друга.

Ещё раз взвизгнув, на этот раз от боли, Шарик толкнул хозяина лапами и, перевернувшись на живот, бросился бежать.

Мальчик сделал за ним несколько шагов. И остановился, захлопав глазами, будто не понимал, что происходит. Пёс остановился и, склонив голову на бок, взглянул на хозяина. Гавкнул.

Несколько минут они стояли, разглядывая друг друга. Первым двинулся мальчик. Неловко замахав руками, он сделал шаг и упал на колено. Вытянул вперёд руку. Пёс осторожно подошёл и ткнулся лбом в детскую ладошку. Парнишка захрипел и потрепал питомца по макушке, растянув губы в зверином оскале.

Мальчик неспешно брёл по развалинам города, едва заметно подволакивая ногу. Шарик радостно семенил за ним, неся в зубах палку. Раньше стоило только взять её или мячик в зубы, как тут же начиналась игра: палка летела вдаль, пёс мчался за ней. Искал, разгребал траву, находил и бежал обратно, чтобы всё началось по новой.

Но сейчас всё было не так. Когда Шарик тыкался ему в колено, хозяин лишь безучастно таращился на пса закатившимися глазами, после чего шёл дальше. Пёс жалобно скулил, но оставался не услышанным.

Наконец, поняв, что играть с ним никто не будет, он выпустил из зубов деревяшку. Мальчик принялся. Видно, тоже почувствовал запах кошатинки. Верно: на заборе сидел жирный рыжий кот и грелся на солнышке. Не раздумывая, парнишка бросился к нему.

Кот, не будь дураком, заметил его приближение и, даже если бы к нему подкрадывались, всё равно бы почувствовал тяжёлый сладко-тошнотворный запах мальчика. Пальцы ребёнка лишь скребнули доски, собирая в себя занозы.

С лаем Шарик бросился на помощь. Котяра, разевшийся на стаях крыс, носящихся по городу, бежал медленней, чем мог бы, но всё равно заставлял пса выкладываться по полной. Нет, слишком быстро!

Рыжий бежал к дереву, чтоб никто не смог его достать. Несмотря на свою полноту, мчался он, словно чемпион мира по бегу. Вскочив на дерево, он уцепился в кору когтями и стал карабкаться вверх...

Когти скользили, но нисколько не поднимали своего владельца ввысь. Заметив приближение Шарика, кот заскреб быстрее и быстрее. Пёс видел отчаянье в его глазах...

Острые зубы сомкнулись, сдавив коту горло. Шарик рывком сорвал добычу с дерева и шлёпнул об землю, крутя то в одну, то в другую сторону. Наконец, шея несчастного хрустнула, означая, что сопротивления больше не будет. Радостно гавкнув, Пёс подхватил дохлого теперь кота в зубы и засеменил к хозяину.

Мальчик сразу же приступил к трапезе. Пальцами он отрывал от кота кусочки мяса и отправлял их в рот. Шарик лежал рядом, сложив перед собой лапы, и верно смотрел на хозяина, сам не притрагиваясь к еде.

В животе заурчало. Мальчик поднял голову и уставился на собаку безучастным взглядом. Полминуты они безотрывно глядели друг другу в глаза, после чего мальчик отполз в сторону, оставив кота на месте.

Облизнувшись, Шарик принялся за еду.

Снег мягко ложился на тело зелёного существа, распластавшегося в руинах жилого дома. Шарик и раньше видел таких, но впервые ему выпала возможность увидеть его вблизи. Две руки, две ноги, огромные плоские глаза и длинный нос, утыкающийся в пояс. Упав, существо напоролось на торчащую арматуру. Шарик укусил его за хобот и тут же разжал зубы. Противный вкус надолго поселился у него во рту.

Сзади слышались шаги хозяина. Не обращая внимания на болтающуюся на лоскутках кожи руку, паренёк настойчиво шёл к зелёному существу. Склонился над ним и стал рвать целой рукой. Заскулив, пёс уткнулся носом в бедро мальчика. Ему было страшно, эти существа, даже мёртвые, пугали его.

А мальчик продолжал есть, как ни в чём не бывало. За несколько минут он проел огромную ляжку до костей.

Вдалеке слышались крики. Вскинув голову, мальчик ничего не увидел... Но Шарик чувствовал запах других зелёных существ. Они ходили и искали своего собрата, того, кого сейчас грыз хозяин. Увлечённый поеданием, он не чуял опасности.

Шарик ухватил его зубами за руку и потянул туда, где не чувствовался запах существ. Мальчик беззвучно зарычал, отмахиваясь от пса здоровой рукой. Обглоданный палец угодил Шарiku прямо в глаз. Но он не сдавался, тянул и тянул, пока не оторвал мальчику болтающуюся руку.

Тогда пёс пошёл на хитрость. Разбежавшись, он с разгону врезался в хозяина, повалив его лапами на бетонный пол. Обозлённый, он бросился за своим питомцем в погоню. А тому только это и было нужно: Шарик мчался туда, откуда не доносился запах зелёных существ, делая время от времени остановки, чтобы мальчик мог его нагнать.

Нюх поймал новый запах, неприятный, едкий, раздражающий. Мальчик, словно кошка, выгнул спину и беззвучно зашипел, завертел головой, пытаясь найти его источник. Шарик жалобно заскулил. Он уже и сам почувствовал нотки давно забытого запаха, но едкие помехи мешали его найти.

Шарик заскулил. Мальчик бросился на мусорный бак, сбил его рукой и впился зубами в крышку. Какое-то время он рвал зубами пластик, жевал, не чувствуя его вкуса, пока не понял, что жестоко обманут.

Беззвучный крик вырвался из его разорванного горла. Пнув коробку, мальчишка начал бегать кругами, ища коварных обманщиков. Ярость заполнила его разум, и он не мог заметить движения. Зелёное существо выдало себя движением: оно вскинуло блестящую трубку.

Шарик всё понял. Медлить было нельзя. Прыжок!

Грохот сотряс улицу. Стальная оса ужалила пса в грудь. Собака перекрутилась в воздухе и рухнула на асфальт. Парнишка бросил взгляд на своего друга, потом – на зелёное существо. Снова громыхнуло, кирпичная кладка выплюнула облачко дыма. Недолго думая, мальчик припал к земле и на трёх конечностях бросился наутёк.

Из последних сил Шарик глядел, как его хозяин скрывается за углом. Дышать было тяжело, каждый вздох обжигал всё тело. Даже скулить не хотелось. Рядом послышались шаги. Зелёное существо покинуло укрытие.

Склонившись над собакой, охотник добил её ножом...

Добровольская Элина

Студентка Института биологии и биотехнологий СФУ.

Страж империи

– Почему эта гора называется Страж империи?

Такой вопрос задал мне один хороший друг и, к счастью, я знал, что ему ответить. Даже некая гордость за историю родной земли на мгновение озарила мою душу, и это чувство многие годы хранило меня от всяческих невзгод... Ах да, я же хотел поведать моему товарищу дивную историю о подвиге смелом и бескорыстном и, пожалуй, стоит приступить к рассказу, запечатленному в моем сердце удивительным солнечным лучом.

Это случилось задолго до того, как появился чудный маленький городок у подножия этой горы, тогда возле нее обитало людское племя этиморцев, и Этиморская империя не знала себе равных от моря на севере до дальнего океана на юге. Люди жили без страха возле могучих скал, так как знали, что тьма сгинула во мраке ночи и нескоро потревожит их.

Крепость окружала столицу, и стены ее врезались в толщу гранита, грозя горе навсегда пребывать с ней, даже когда солнце больше не взойдет над этими землями. Но империя была обречена, когда с востока, озаренные кровавым закатом, прилетели драконы. Огромные и свирепые, они грозили истреблением всему человечеству. Драконы, желая увеличить свои владения, вступили в войну с гордым народом людей, не желавших отдавать то, что принадлежало им веками. И названа была та война Святой.

Подножие горы окрасилось кровью, надежда была потеряна, но именно в тот момент, когда казалось, что ничего не спасет этиморцев, один из драконов, юный Манрил, восстал против своих сородичей. Многие годы молодой дракон наблюдал за бессмысленным и жестоким уничтожением расы людей. Он смотрел, как огонь захватывает человека и отпускает, только превратив в горстку пепла, видел ужас и отчаяние в глазах своих жертв, слышал их крики, чуял запах сгоревшего мяса, и ему начало казаться, что он сходит с ума. Именно тогда Манрил и

принял решение, изменившее ход войны, создавшее великую легенду и, кстати, давшее название этой горе.

Прошло уже почти семь лет изнурительной войны, на девятый день нового года солнце поднялось выше обычного, небо затянула пелена серых, мрачных облаков. По склону горы, скрываясь в ущельях, перебегая от камня до камня, из Этимора спасались женщины и дети. На склоне лежал подтаявший снег, молодые девушки, выглянувшие из пещеры, вдохнули чистый и свежий воздух, еще не омраченный ни кровью, ни смертью. Оленьи шкуры, посеребренные временем, прикрывали их гибкие тела. Они вышли, ступая по снегу, словно это была вода, и начали медленно идти вдоль склона, что уходил вниз к разрушенной цитадели Этимор, которую выжившие мужчины разных возрастов отчаянно защищали уже долгие годы. Издалека громовым шорохом и шумом слышались хлопки крыльев дракона. Женщины замерли и притаились.

К Этимору приближался предводитель драконов, могучий и безжалостный Гайлдорит. Он летел, дабы завершить войну и добраться, наконец, до сокровищ великой империи. Все взоры обратились тогда в его сторону. Багровый, гигантский дракон тяжело и уверенно летел вперед, но вдруг в мерный шум его полета влился более быстрый и короткий звук движения. Это был Манрил, притаившийся на вершине горы. Он давно сидел там, так как знал, терпение Гайлдорита неечно. Юный дракон сорвался со скалы и помчался вниз, чуть не касаясь брюхом земли. Его зеленая, летняя чешуя мягко сверкала, словно впитав в себя всю силу предков. Она играла в свете тусклого солнца дивными бликами.

Гайлдорит разъярился, едва его зоркие глаза заметили Манрила, пропавшего пару дней назад. Он сразу понял, что произошло в душе неокрепшего воина, незакаленного во множестве кровавых битв – юный дракон испытал жалость, это едкое и невероятно сильное чувство, заставившее его пойти против сородичей.

Гайлдорит, облетев Этимор, повернул навстречу Манрилу, чтобы раз и навсегда разобраться с непокорным. То была страшная схватка. Женщины, замершие посреди снегов, наблюдали, как сражались багровый дракон с зеленым, опалая друг друга, раня... На серый снег жарким потоком лилась кровь. В какой-то миг показалось, что Манрил сможет одолеть Гайлдорита – когда луч солнца на мгновение прорвался и ослепил багрового дракона, Манрил кинулся вперед и крепко схватил сильной челюстью врага за шею. Его острый клыки пустили поток крови, который нельзя было остановить. Гайлдорит понял, что обречен, и с невероятной мощью оттолкнул от себя дракона, бывшего в два раза меньше его самого. Он взревел и из последних сил, кинулся на Манрила, унося юного воина в бездну мрака и тьмы.

Люди видели, как Манрил и Гайлдорит одновременно упали на землю, испустив последний вздох еще во время падения. Гора содрогнулась. Что было дальше, являлось плодом мужества юного Манрила. Драконы, увидев гибель вожака, решили отложить нападение на Этимор, чтобы оплакать Гайлдорита и выбрать нового предводителя. Именно это и спасло народ этиморцев от исчезновения. Женщины и дети успели уйти с земель империи, а мужчины приняли смерть от драконов несколько дней спустя. Их гордость была слишком велика, они боролись до последнего вздоха.

Потом, несколько веков спустя, когда драконы улетели от этой горы, потомки этиморцев вернулись и вновь построили город, возведя его на руинах Этимора. Среди этих людей и до сих пор жива легенда о Манриле, Страже империи. Так этиморцы называли его, едва поняли, что он сделал для них.

Страж империи... Манрил должен был знать, что всех драконов ему не одолеть, и все же он пошел на верную смерть. Почему и зачем?.. Может, он предвидел, что эта отсрочка поможет людям? Я не знаю, и никто не знает.

А сейчас, смотрите, какие очаровательные цветы застилают эту гору чудным одеялом. Все полно надежды, все живет...

Епишина Елена Евгеньевна

Выпускница Кемеровского музыкального училища по классу фортепиано.

Елена Евгеньевна не пала духом, когда её атаковала приведшая к ограниченности в передвижении и инвалидности жестокая болезнь. Будучи личностью с ярко выраженным творческим началом, Елена начала писать замечательные стихи, которые подкупают своей пронзительностью, искренностью, они гармоничны, душевны и светлы.

Бессонная ночь навеяла

Сердцу тесно в груди от восторга,
И куда-то стремится душа.
Улетела куда-то тревога,
Что зимой не давала дышать.

Позабыты и снег, и морозы,
Вот и снова вернулась весна.
Заневестились всюду березы,
Пробудившись от долгого сна.

Ветерок проскользнул аккуратно,
Тихо спрятался в камышах.
Как фиалку увидеть приятно
И, стою я над ней, чуть дыша!

Жара

Тихо стонут все цветы:
«Мы умрём от духоты.
Разве нас не жалко,
Нам ведь тоже жарко.
Надо нас скорей полить,
Дать из леечки попить».

Шиповник

Вот шиповник распустился,
А народ как удивился?!
Что за гул стоит такой?
Это пчёлок вьётся рой!

Гвоздичка

Гвоздика полевая
Спряталась в траве.
Как звёздочки, цветочки
Заулыбались мне.

Грустный вечер

Я стою, смотрю в окно:
Как на улице темно!
Ночь пришла и люди спят,
В окнах лампы не горят.

Лишь в одном окошке
Слабый свет мерцает,
Словно меж ладошек
Бабочка порхает.

Дунул ветерочек –
И свеча погасла,
Видно, фитилёчек
Погрузился в масло.

И луна пропала,
Что-то не видать,
Может быть, устала,
Укатилась спать.

Ёж

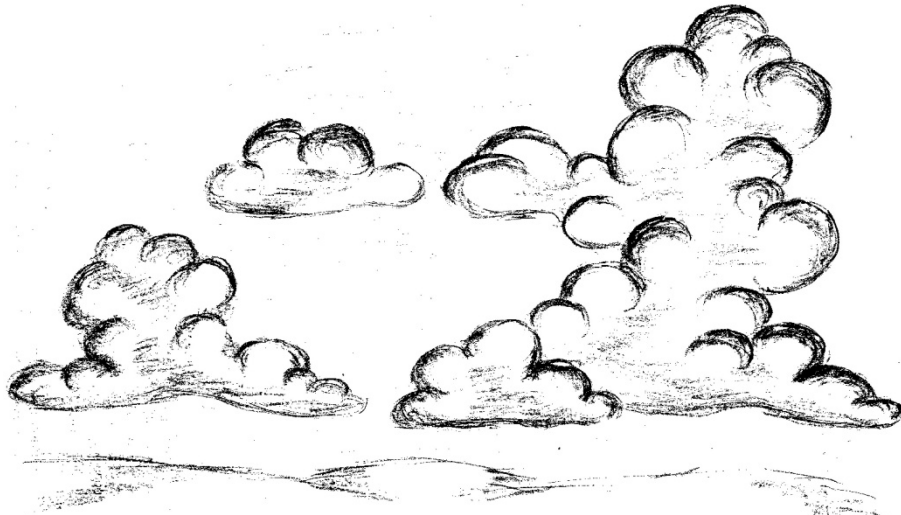
Я гуляла по дорожке
И увидела ежа.
Постояла, подождала,
Пока он не убежал.
Я их вовсе не боюсь,
Только вдруг я уколюсь?

Облака

Облака в синем небе плывут,
Словно перья диковинной птицы,
И меня за собою зовут.
Мне хотелось бы с ними забыться.

Вместе с птицами ветер ловить,
Громко петь, наслаждаясь свободой,
Ненадолго земное забыть,
Стать частицей прекрасной природы.

Я хочу посмотреть с высоты
На бескрайние наши просторы,
Как весной расцветают цветы,
Зеленеют леса и синеют озёра.

Зайцев Владимир

Студент Красноярского техникума социальных технологий. Постоянный участник заседаний «Высокого берега»

Гимн «Высокому берегу»

«Высокий берег» мы благодарим
За то, что дал друзей нам новых,
И потому спасибо говорим,
Что достигаем с ним высот мы новых.

И хоть мы все не идеальны,
Но, собираясь вечером,
Друг другу мы стихи читаем
И вкусы едим с чайком.

И в этой теплой атмосфере
Отогревается душа
И, светом «Береговским» полнясь,
Смакуешь чай ты не спеша.

Спасибо «Берегу» скажу,
Ведь ты раскрыть помог мне сердце,
Открылись двери в новую семью,
И к светлому открыл мне дверцу.

Наедине с собой останься,
Подумай, посиди.
А, вспомнив, – не печалься,
Будь мудр и не грусти.

Последние думы (философия оптимиста)

Смерть придет за мною сегодня –
Вот уже настает мой срок.
Я уйду вместе с ней добровольно,
Я уйду навсегда за порог.

От друзей, от врагов, от родных
Я отправлюсь в чертоги Аида,
От хороших парней и плохих –
Я исчезну из вашего вида.

Вот последние минуты уходят,
Вот со всеми прощаюсь я.
Уже солнце до завтра заходит,
Вместе с ним ухожу и я.

Я уйду, а потом вернусь,
С того света, в новом обличье.
Я тогда снова жить научусь,
И тогда все будет отлично.

Зюзя Елизавета

*Студентка Института филологии и языковой
коммуникации СФУ.*

Стихи пишет с детства.

Здесь был я

Остались ли надписи на стене,
Что я делал эн лет назад?
Стёрли их, закрасили
Или уже снесли тот дом?

Остались ли записи на доме,
Или это был лишь сон?
Остались ли записи
Или они, как мысли мои,
Обшарпались и опали на грязный пол?
И стоит ли дом?
И есть ли мне место в нём?

Что, если я пропал, ушёл в небытие
Вместе с мыслями и чувствами на той стене?
Что, если всё обман, кроме того, что я написал той ночью?
Что, если жизнь – провальный план,
А я в ней – всего лишь росчерк.

И никому не прочесть, не понять.
Что, если время повернуть вспять?
Что бы я хотел написать?
Да всё те же строчки.

Что, если ту надпись никто никогда не прочёл?
Дом снесли, стены больше нет.
А от меня остался лишь след
Из строительного мусора и сигарет.

Спой

Обнявши волнами, мне спой
Ту песню, что пело пиратам,
Печальные ноты тоской
Ты в ней разбавляло когда-то.

Ту песню, что тянет на дно,
Ту песню, что пели сирены,
Когда моряки, как в кино,
Кидались в тиски белой пены.

Размой мои раны в груди,
Наполни солёными снами.
Печали плывут позади,
Я чувствую их губами.

Внутри меня – слёзы и соль.
Давай, раствори мою боль!

Качай меня, море, волнами,
Предай меня пене из слёз.
Наполнись, море, слезами,
Стань домом тоски и грёз.

Прошу, раствори мою боль...
Качай меня, море, не стой.

Кора рек

Темно и гулко на дне озёр.
Время собирать камни, но их – не счесть.
Беззвучный и холодный, но – простор.
Нет почти ни души, но всё же – есть.

И среди тьмы – рыба, что замерла
В густом течении рек, рыба-человек.
Под водой как-то легче переживается зима,
Под водой как-то легче коротается век.

Чиста и прозрачна вода, где волна
Касается края, и конца не видно.
Темно и мутно у самого дна,
И даже рыбе там легко погибнуть.

И той рыбе, что хватает жадно песок,
Никогда не добраться до края воды.
Ей лишь дёргать хвостом взад-вперёд,
Оставляя на дне плавников следы.

Шаттл «Ты»

Когда шаттл вливается в ночь, оставляя на небе следы,
Застаю в голове разбой и заброшенные листы,
И разбитые вазы планов, и поломанные мечты.
Этот шаттл уносит в небо всё, что сделали я и ты.

Кто я? И почему корабль улетел, и в осколках лиц
Различаю лишь пятна красок и обрывки чужих страниц?
В голове - лишь пустые письма, так и хочется падать ниц,
Умоляя и призывая всемогущих железных птиц.

Замолкают шумы от пуска, и не видно в крошечной тьме,
Что когда-то здесь был корабль, когда небо было в огне.
Остаётся лишь слабый отблеск, и ловлю я в его волне
То, что точно до боли близко: но не всем, а тебе и мне.

Новая весна

Не счесть давно уже на пальцах, сколько
Со мной случалась эта глупая весна.
Так много ожиданий и тревоги
Пробудит в сонной голове она.

Желанье мир свернуть и горы сдвинуть,
Стать самым лучшим в мире, а потом
На раз-два-три, бессмертие – четыре,
Построить сына, дерево и дом.

Порывы эти только лишь весной бывают,
Их гонит лето, усыпляет осень, а зима
И вовсе умертвляет, это – восемь.
Я будто всем сегодня кое-что должна.

И вот я здесь, и что со мною случилось?
Я проиграла в этом яростном бою.
Но кто толкает города, чтоб мне казалось,
Что я на месте вовсе не стою?

Не на месте

Просто насовсем уже приезжай.
Весна задерживается – и пусть,
Ветер с реки в лицо – пускай.
Приезжай и убей во мне грусть.

Небо своими рассветами красиво,
Река – облаками и течением.
Человек прекрасен, когда счастливый:
Без слез, без препятствий и ограничений.

Гудок - эхом в пустом подъезде,
Слишком тянется в телефоне звук.
Это значит – тебя нет на месте,
И тут же усиливается в висках стук.

«Перезвоните или оставьте сообщение», –
Молча нажимаю на отбой.

Не вижу мыслей в плохом освещении.
Нет на месте – и черт с тобой.

Этому городу

Авторская редакция

Нет ничего романтичнее этих огней и реклам
Несутся линии за стены домов
Этот город пришел за тобой сам
Хоть ты и не был к такому готов

Этот город поглотил тебя всего без остатка
В пустоту дорог и машин
И как не рвись его хватка
Оставит тебя навсегда таким

Он отдаляет тебя от привычного дома
И даёт взамен новый дом
Тут всё до боли знакомо
Хоть впервые видишь каждый район

Тебе никогда не сорвать этого города сети
Да ты и не захочешь сам
Ведь нет ничего романтичнее этих
Горящих огней и реклам

Ивакин Дмитрий

Выпускник Политехнического института СФУ

Смешное время

В смешное время живем, товарищи.

Волк зайца обвинил в том, что тот овцу угнал. Женщина с пониженной социальной ответственностью учит замужнюю женщину верности и целомудрию, а матерый педофил со стажем подал в суд на родителей соседского мальчика за то, что те слишком часто обнимали своего ребенка. Смешно. Террористы открыто обвиняют в бандитизме тех, кто мешает убивать мирных жителей. Демократы признают только себя лично, а тех, кто хочет жить свободно, обвиняют в терроризме. Терроризм и государственные перевороты стали очень популярны. Теперь, если нужны деньги, достаточно устроить переворот в небольшой стране (исключительно по просьбе народа!) и потом пару тройку лет грабить эту страну так же по просьбе трудящихся, а всех несогласных - на костер.

Так смешно, что если бы не сидел, то лег и не встал.

Дачник смог от грабителей отбиться, так те на него жалобу накатали в правоохранительные органы: потерпевшего обвинили в том, что он не был ограблен, и оштрафовали за то, что он сделал работу госструктур, которую сами госструктуры делать не хотят. Жители страны, которая привыкла устраивать перевороты в других государствах, решили устроить переворот внутри своей страны, чтоб не отрываться от коллектива.

Я уже смеяться устал, а человечество продолжает балаган устраивать.

Политические новости можно смотреть как юмористическое шоу, а за новостями о жизни страны обращаться к сатирикам.

Устал я уже зрителем быть, пойду тоже чего-нибудь отчебучу. Может, в суд подам на ЖКХ за то, что летом нет отопления, или попробую до дна нашей лужи во дворе донырнуть. В неё уже две легковушки и КАМАЗ нырнули. Их до сих пор ищут...

Притча о желаниях

Жил на краю леса мужик. Набожный был, посты соблюдал, молился много. А жил он в маленькой избушке, которая еще от царя Гороха осталась. И просил он у бога Дом, двухэтажный, с пристройками, с банькой. Короче, со всеми удобствами.

Поначалу часа по 2-3 в день на молитвы тратил, потом по 5, а к концу жизни от рассвета до заката молился да поклоны отбивал. Жил он долго. Лет 100, а то и 120! Может, и дольше бы жил, но на него дуб упал. Стоял-стоял и упал.

Попал мужичок к богу и спрашивает:

- Почему ты такой несправедливый? Я посты соблюдал, молился, всю жизнь тебя об одном просил! А ты...

- У тебя ноги были? – спрашивает бог.

- Да, – мужичок удивленно пожал плечами.

- Руки были?

- Были.

- Лес рядом с избушкой твоей был?

- И лес был. Так это тут причем? – закричал мужичок. – Я ж тебя о доме просил!

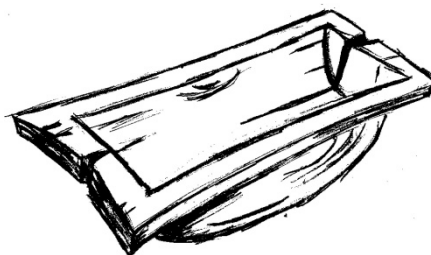
- Просил, – сказал бог, – а если бы ты все то время, что на молитвы тратил, отдал строительству, то у тебя годам к 30 был бы прекрасный трехэтажный особняк, а к пятидесяти твой дом не уступал бы Версалью.

- Вот, смотри, – бог показал на добротный терем с другого края леса. Из терема вышел, прихрамывая на одну ногу, мужчина, потянулся и пошел куда-то по делам. При ходьбе стало заметно, что у него вместо одной ноги протез.

- Он на молитву ни разу больше 1 минуты в день не потратил, – сказал бог.

- Так за что ты дал ему такие хоромы? – возмутился мужичок.

- А я не давал, он сам построил. И у меня ничего не просил, только благодарил за то, что жив, что есть руки, что может ходить, да за то, что живет в таком чудесном мире. А ты от моих подарков сам отказался.

Я – хозяин своей судьбы,
Я был создан из пепла и льда.
На курганах чужих могил
Злоба яростью расцвела.

Ярость вспыхнула до небес,
Боль с отчаяньем поглотив.
На руинах растет мой лес.
Он - не памятник старых могил.

В его кронах шумят мечта
И серебряный ветер звёзд.
Он в корнях спрятал глыбу льда
И ответ на немой вопрос.

Воевода легиона
Древних призрачных солдат,
Мы шагаем строем
В ногу в рай и в ад!

Смерть за смерть –
Вот наше счастье –
За отчизну и детей
Не опустим мы знамена,
Хоть убей!

Знаки Солнца, знаки Тени
На мечях и на щитах.
Свет сразится, тень укроет!
Мы вселяем дикий страх!

К двери тех, кто хочет власти,
Много денег и рабов,
Мы придем, запомни это!
Будь готов!

Славны Велес и Ярила,
Вечно славен будет Род,

Мы несем знамена наши
Вот уже который год.

И в безумно лютой сече
Призываем мы богов,
Чтобы Велес и Ярила
Помогали бить врагов,

Торгашей и крестоносцев,
Ложь и жадность, и раздор,
Чтобы мы не уставали,
Выметая этот сор!

Воевода легиона
Древних призрачных солдат,
Мы вселяем дикий ужас
В рай и в ад!

Сейчас иное время,
И рыцари не в моде.
Сейчас иные правила игры,
И нужно бить вражину
Теперь на новом поле,
Но все сложнее не забыть, кто ты...

Ты помнишь ярость сечи,
Берсерк на поле боя,
Ты помнишь замок у подножья скал,
И нет тебе прощенья,
Никто ведь не осудит,
Что ты покинул старый пьедестал.

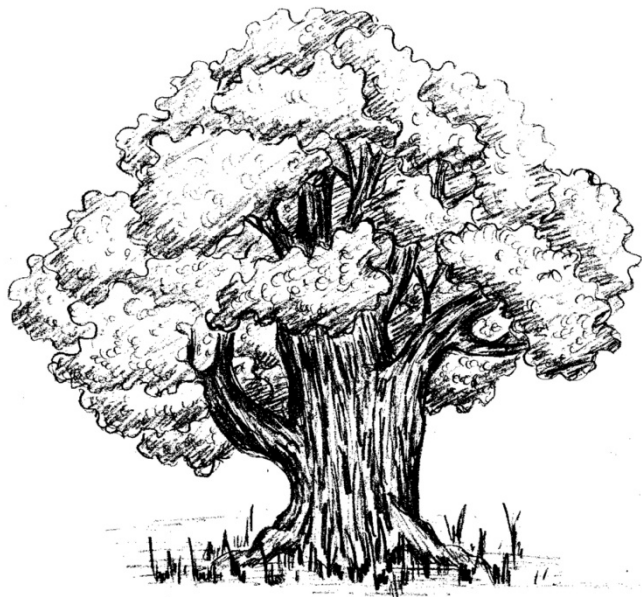
Но меч кошмаров рядом,
И света луч с тобою,
А, значит, бой покажется игрой.
Берсерк, на поле боя
Почувствуй ярость сечи,
Пока ты жив,
Никто не справится с тобой!

Сейчас иное время,
И рыцари не в моде.
Сейчас иные правила игры,
Ты разобьешь вражину
Теперь на новом поле,
И моду будешь строить только ты!

Звуки гуслей раздаются
Под немерный стук дождя.
Волхвы в танце разойдутся,
Зерном полнятся поля.

Разной рыбой полны реки,
Дичи полны все леса,
Здесь живёт народ великий.
Богов слышны голоса!

Здесь живут богов потомки,
Славят предков и свой род.
Здесь живёт Земли надежда,
Только спит который год.

Казанцева Вера Павловна

*Гл. библиотекарь, канд. филос. наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионально
образования РФ. Интересы: путешествия,
информационная культура, будущее библиотек.*

Первое десятилетие

Научной библиотеке СФУ посвящается

Мы отмечаем десять лет
Становленья и побед,
Событий, поисков, просчетов,
Крутых нелегких поворотов!

Здесь мы служили и творили,
А нас растили и любили,
Ценили и благодарили.
И путь длиною в десять лет
Вместе мы прошли без бед.

Много было достижений,
Ускорений и свершений.
Все мудрей сегодня стали,
Новый коллектив создали.

Опытом спешим делиться
Цель достигать, вперед стремиться,
Мир узнавать,

Учить,

Учиться!

Коллег делами удивлять,
В «Ассоциации» вступать,
Писать,

Читать,

И созидать!

Карагулян Кристина

*Студентка исторического факультета
Гуманитарного института СФУ.*

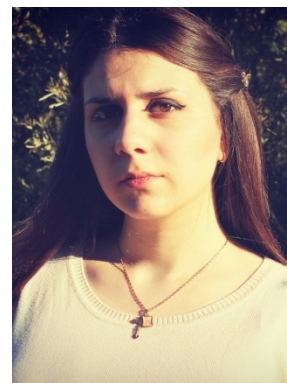
*«Для меня поэзия – самый искренний и сильный
способ воздействия на людей, она напоминает о
нравственности, благородстве, добре и чести.*

Я не могу дерзнуть,

Назвав себя поэтом,

Я – лишь повзрослевшее дитя,

Еще не разобравшееся в этом...».

В Политехнический, друзья!
Туда, где читали Евтушенко, Ахмадулина
и Вознесенский,
Туда, где, может, прочитаю я,
С кудрями черными до плеч, как Ленский.

Пора спешить, пора писать,
Дабы у корыта не остаться
И, пусть нет опыта стихи слагать,
Душа не может не пытаться.

Я не имею наглости дерзнуть,
Назвав себя поэтом,
Я – лишь повзрослевшее дитя,
Еще не разобравшееся в этом.

Не могу себя никем венчать
И не хочу я зарекаться,
Но лирой нужно чувства пробуждать,
Чтобы в истории остаться.

В Политехнический, друзья!
Вновь соберется там толпа,
Из уст польется тишина.
В Политехнический, друзья!

И жить торопится, и чувствовать спешит!³

Живи! Живи, друг мой
До скончания века!
Еще уж слишком молодой
В твои немучанные лета.

Ну, куда же ты? Куда?
Зачем ты рвешься так далече?
Придет твоя пора –
Груз скинется на плечи.

Доли своей не знаешь,
Препятствий на пути не счесть,
Сколько боли испытаешь?
Бог весть...

К человеку

Покрыта белой пеленой земля,
Заледенело все вокруг.
Нелегка твоя судьба,
Полна житейских выюг.

Несмотря на эту стужу,
Сохраняй в себе тепло,
Грей мечтами душу –
В мире станет светло.

Будь лучом во тьме,
Добром средь зла,
Не думай о себе –
Воздастся все сполна.

³ Строка из стихотворения П.А.Вяземского «Первый снег»

Золото на медь не разменяй

Надо жить.
Нам надо думать,
Идти вперед,
Мечты придумать.

Учиться правильной игре,
Увидать закат в огне,
Как разливается река,
Когда совсем неглубока.

И нужно всем своим челом,
Словно кованым мечом,
Биться, биться, биться,
Пока вокруг не заискрится.

Да будь же честен,
И тогда все вместе
Откроются врата.
Не потеряй лица!

Храни сокровища души
И на жизненном пути
Золото на медь не разменяй.
У чаши не прольется край.

Качалина Полина

Студентка Института экономики, управления и природопользования СФУ. Участница ежегодного литературного конкурса «О любви, о весне...».

Играет в университетском театре «Шлагбаум», любит путешествовать и вдохновляться людьми, городами и природой.

Мечты

Чашка крепкого кофе на завтрак.
Увольте!
Мне по жизни был близок творог и кефир.
Я немного не вписана в эти стандарты,
Что на ухо нам шепчет свихнувшийся мир.

Я немного тусклее, чем хочется людям,
Не мечусь я по улицам ярким пятном,
Из моих разноцветно-гитарных мелодий
Большинство им покажется древности сном.

Я мечтаю, конечно, как все, о богатстве,
Только деньги не в стразы и мех превращать,
А увидеть весь мир, все его закуточки,
И во все океаны свободно нырять.

Я мечтаю не в клубах плясать до рассвета,
Дорогие коктейли – один за одним,
А на собственной кухне, вся в лучиках солнца,
Делать завтрак. А после делить его с ним.

Я надеюсь, что в светлом, огромном уюте
Будет место для красок, гитары, холстов...
Чтобы если я вдруг от забот уставала,
Мой курорт для меня был бы вечно готов.

Я мечтаю о смехе детей, громком лае,
Мудрой быть и красивой, творить, вдохновлять.
И уверена я – моя скучная серость
Не способна мне в этой мечте помешать.

Она была принцессой маленькой страны,
Со всех сторон укрытой дымкой моря.
Она жила весной и ожиданием весны,
Все время с холодами жарко споря.

И золотистый шёлк её волос
Воспет отнюдь не раз в поэмах длинных,
Но ей не нужен этот бранный лоск,
Куда приятней оклик журавлиный.

И очень мудро правила она,
Все споры разрешая справедливо,
Пока из моря не пришла война,
Пока не сжалось сердце боязливо.

Вновь залпы пушек прогремят в ночи –
Затопают по полу босоного,
Сама себе внушая: «Не кричи,
Проходит всё, осталось так немного!».

Её уютная и милая страна
Лежит у ног скалы, латает раны,
Но не наступит, ну, никак весна,
Не встанут на защиту океаны!

Не слышно песен и не видно лиц
Улыбчивых и радостных, как раньше,
И нарушители святых границ
Заходят дальше, дальше, дальше, дальше!

И вот он бой, что должен всё решить,
Но нет огня в уже потухших взглядах:
«Зачем нам рисковать, зачем спешить?
Не лучше ли живыми сдаться гадам?».

Но лишь её надежду не сломить!
Принцесса вышла к своему народу
И, говоря о том, как нужно жить,
Глотала свои слёзы, будто воду.

«Зачем же жить, не видя над собой

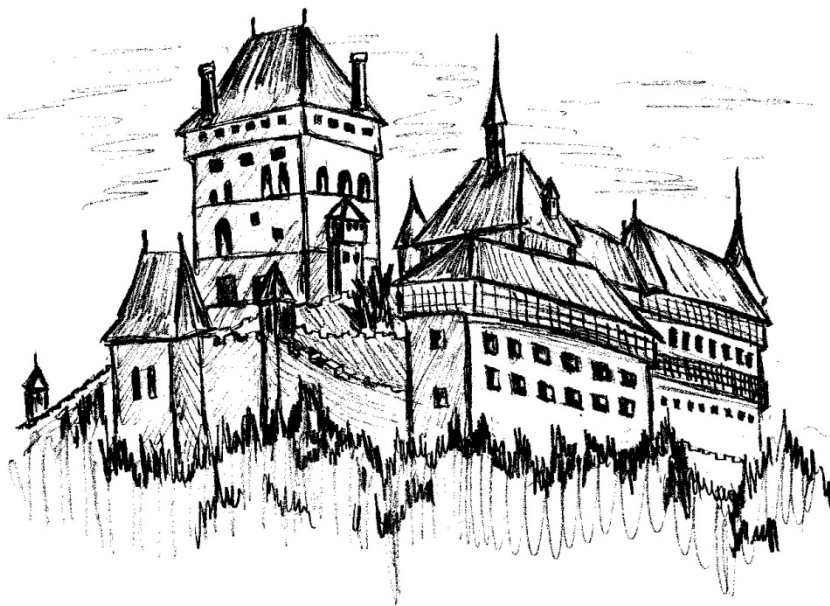
Просторов неба, облаков и света!
Хотите сдаться, и потечь рекой
Туда, где нет свободы, счастья нету?

Да лучше мы умрем, чем будем там,
Где нас навеки сделают рабами!
Чем будем кланяться чужим богам –
Своих пусть рушат бури и цунами!

Свободными родиться и уйти –
Не это ли нам дар великий с неба?
Нам в заточенье это не найти,
За это ль биться смысла разве нету?».

Печально, но не знаю я конца,
Не знаю – победили, проиграли...
Несёт принцесса тяжести венца
Или сложила голову в тумане?

Но в каждой сказке – небольшой намёк,
Страна – аллюзия на нашу душу.
Я думаю, вы вынесли урок
Из слов, что я заставила вас слушать.

Меня похоронят в холодную пору,
Когда жёлтый лист одеялом лоскутным
Укроет немного продрогшую землю.
А ветер, изрядно уставший с дороги,
Летевший ко мне из снегов заполярных,
Начнёт завывать... И верхушки деревьев
Качнутся, отдав мне свой скорбный поклон.
И тучи уйдут, накануне проплавав,
Чтоб солнце без всяких преград и препятствий
Смогло прикоснуться к холодным губам.
И только земля, наша мать и гибель,
Раскроет радушно сырую могилу
И примет меня, ту, что только недавно
Топтала ногами её день за днём.
И будет покой, и молчанье навеки.
Подземные реки звучат, словно море,
Лишь чаек не видно над гладью воды.
И можно уже ни за что не бороться,
Ведь мёртвым делить и бороться не нужно,
И можно лежать и так трепетно слушать,
Что сверху ещё не умолкли шаги.

Все наши ошибки – наша тяжкая ноша.
Какие-то из них настоящие,
Какие-то, к счастью, прошлые.
Одни из них незначительны,
Другие ужасно весомые,
Иные навек забываются,
Иные всплывают снова...
И многие – повторяются!
Из года в год одинаковы.
И самое забавное, что
Не с первыми нами случаются!
Не первыми мы спотыкаемся
На месте с ухабами, кочками,
Но даже ведь не пытаемся
Учиться на опыте прошлых
Живущих, и так же глупящих...

Мы думаем, что уникальны,
Что только лишь мы настоящие,
Что опыт наш нетривиален.
И можно бы было учиться
На чьих-то чужих ошибках,
Чтоб сделать все ровно иначе
И точно бы не совершать их.
Но как где-то спели однажды,
Мы так, уж прости, не умеем,
Смешно, но плохими примерами
Действительно быть веселее.

Аксиома

Они бездонны.
Слепые звезды на небосклоне.
А паутина ветвей сплетённых
Рвёт беспощадно холодный вечер.
Никто не вечен.
Никто не будет под той луною
Ходить из тех, кто живёт сегодня,
Спустя каких-то там двести лет.
Решений нет.
Это аксиома. Без доказательств и исключений.
Её принять можно лишь как данность,
И как запрет разделять на ноль.
Да, будет боль.
В тишине звонкой старых скверов
Наедине с небосклоном чистым,
До трещин в рёбрах, но изнутри.
Терпи, смотри,
Царапай кожу о бесконечность,
Сражайся храбро за эту честность,
Вгрызайся лёгкими в лунный свет.
Ответов нет.
Небеса безмолвны, и вечность молнией ускользает.
И только звезды глядят слепые
Да ждут, пока вознесемся вверх.

Вырастать грустно

Как неосяземо быстро я выросла.
Вы заметили? Я вот как-то не очень.
Куклы заброшены в ящик вглубь старого шкафа.
Как же это всё смешно, глупо... А впрочем,
А впрочем, это вполне ожидаемо и закономерно.
Ребёнок, глядящий на мир, как на яркое чудо,
Когда-то же всё-таки должен был увидеть его
грязным и серым.
Таким, каким он теперь для него регулярно будет.
Но как-то уж очень быстро сменились ценности.
Что было недосыгаемым и мерзким, вдруг стало
вполне обыденным.
И то, что казалось мне совершенно, абсолютно аморальным,
Теперь стало привычным, регулярно мной видимым.
Мне, той, что так самозабвенно наряжала кукол в платья,
Той, что уверена была до школы, что её родителям
принёс аист,
Мне теперь не в диковинку смотреть на всякие мерзости.
Да что там, самой в них порой принимать участие.
Ведь выпить вечером с друзьями стало делом,
не выходящим за рамки.
И как-то незаметно сладости сменились крепкими сигаретами.
Уже сложнее чему-то удивиться, в чем-то разочароваться,
Но легче с кем-то чужим лечь в постель. Раздетыми.
Та взрослость глупая, показная, наигранная,
Которой мы так по-дурацки и глупо гордились
в четырнадцать,
Теперь превратилась в пропахшую смолами
горькую бытность,
Которая исключает сами понятия «невинность», «наивность».
А я даже ведь не заметила, как предала ту девочку,
которой была я,
С глазами наивными, яркими, небесно-синими.
Она-то мечтала о принцах, о мире, о радостях.
На что поменяла я, дура, мечты эти невероятно сильные?
Я как-то очень неосяземо выросла.
Мне слишком быстро наскучили куклы и добрые сказки,
Но как же хотела вернуть бы я время то беззаботное.
Быть чистой, открытой и мир этот пакостный
любить без опаски.

Козлова Мария

Студентка Института космических и информационных технологий СФУ.

Маша поет и играет на гитаре, любит отдых на природе и горные лыжи.

Зеленый лист

Весеннее солнце радостно припекало застывшую за зиму землю, но все еще не могло победить холод, исходивший от мерзлой земли. Почки на деревьях мирно спали, ожидая более теплых дней, но один не мог больше ждать - он надулся и собирался вот-вот раскрыться в новый свежий листок.

- Куда ты!? Еще слишком рано, слишком холодно! – твердили ему другие почки.

- Я не могу больше ждать, ведь пора! Посмотрите, какое солнце! – отвергал он, жадно вбирая в себя каждый лучик небесного светила.

И спустя еще несколько дней он раскрылся – маленький нежный листик появился на ветке среди искрящегося снега голого леса.

- Куда ты! Еще слишком рано! – снова твердили ему другие почки.

- Посмотрите, какой свежий ветерок! – не унимался Листок, подставляя холодному ветру свою нежную кожицу. Он трепетал на ветру, холодные порывы иногда заставляли леденеть его жилки, но он не замечал этого. Он верил, что лето уже наступило.

Но вот однажды взошедшее на небосвод солнце не обогрело землю, как обычно, и растаявшие и превратившиеся в лужицы сугробы вновь покрылись кромкой льда.

- Это ничего! Просто тучка скрыла солнце... – дрожа от холода, смеялся Листок.

Через несколько дней и, правда, стало так тепло, что некоторые почки стали думать: «А не пора ли нам распуститься?». Солнце окончательно растопило ледяное наследие Зимы, и лес зазеленел новенькими липкими листочками. «Весна, весна!» – радостно шелестели они. «Лето!» – подхватывал первый Листочек.

С каждым днем солнце все жарче припекало землю. Прилетели птицы, вылезли из своих укромных норок все насекомые, по лесу

шустро засуетились животные. Лес погрузился в беззаботные райские дни ласкового лета. Цветы пестрым ковром расстилались под деревьями, яркие бабочки весело мелькали мимо Листочка, важно пролетали жуки, резвились белки. Не было дня, чтобы неугомонные воробьи, свившие себе гнезда в дупле дерева, на котором он рос, не устроили потасовки, отчего на весь лес разносилось возмущенное чириканье, а на Листочек летели перья. Листочек радовался каждому дню и любовался по ночам светлячками, ночными бабочками и звездами.

- Лето... – шептал он, чувствуя себя самым счастливым существом в мире.

Но вот отцвели последние цветы, птицы вывели птенцов, скрылись бабочки, белки начали готовиться менять шкурку, и солнце стало постепенно меньше уделять тепла земле. Букашки стали забиваться в кору деревьев или закапываться в землю, а птицы, прилетевшие сюда весной, ровными стайками заспешили обратно.

- Куда вы все? – удивленно спросил Листок у жука, делавшего на его ветке себе нору.

- Так осень ведь наступила! Спать пора! – ответил жук.

- Спать? Как спать? Но ведь еще лето! Я не буду спать! – раздосадованно отверг Листочек.

- Чудной ты... – прокрихтел жук и скрылся под корой ветки.

А Листочек остался радоваться солнцу на своей ветке. Вскоре другие листья начали желтеть.

- Почему вы стали желтыми? – вновь удивился листочек.

- Зима скоро! И тебе пора! – ответили ему листья.

- Но зачем мне желтеть? – не понимал листочек.

- Мы должны пожелтеть, упасть на землю и уснуть до весны, пока солнце снова не обогреет нас своими лучами.

- Но зачем? Я не хочу спать! Я дождусь лета на ветке! – упорствовал Листочек.

Холодный ветер нагнал серые тучи, почти всегда скрывавшие солнце, и трепал своими ледяными порывами желтые листья, иногда сбрасывая их на землю. Но Листочек по-прежнему был зеленым и крепко держался за свою ветку, дрожа от холода. «Это ничего, скоро тучи разойдутся, и снова будет лето!» – твердил он.

- Желтей, нам пора спать! – твердили ему другие листья.

- Нет, лето вернется, я не буду желтеть! – не унимался Листочек.

Вскоре листья покраснели и упали на землю, а первый заморозок покрыл все инеем.

- Давай к нам, Листочек! – шептали листья.

- Нет, лето вернется, оно вернется... – противился зеленый Листочек.

Он не собирался верить, что лето ушло. Оно никуда не ушло. Оно просто спряталось, это такая игра. Оно прячется, а Листочек его ждет. Прямо как в тот день, когда солнце разбудило его. А если это игра, то он, Листочек, должен ждать.

Вскоре выпал снег. Его крупные хлопья одевали землю в белое покрывало и скрывали под собой грязную землю и опавшие листья.

- Как красиво... Только холодно, но ведь лето скоро вернется... – говорил себе Листочек, любуясь первым снегом.

- Листочек, спать... – еле слышно шептали листья, уходя в мир сновидений.

Так среди белого снега и голых деревьев зеленел свежий Листочек, ждавший лета. Он не позволял себе желтеть и крепко держался за ветку, чтобы не упасть.

Тут пробежавшая мимо белка вдруг остановилась на его ветке.

- А ты чего зеленый? – спросила она.

- Лето жду... – ответил Листочек.

- Так не будет лета. Закончилось оно! – засмеялась белка и убежала к другим белкам.

- Неправда... – непоколебимо прошептал Листочек. Как он мог смириться, что лето кончилось? Ведь лето – это прекрасно, это так радостно, так тепло, так красиво, это вся его жизнь, оно не может так просто закончиться!

- Оно не закончилось, ведь я его жду...

Вскоре совсем стало холодно, далекое солнце окончательно перестало посылать свои жаркие лучи, а ледяной ветер гонял спящие листья по лесу. Зеленый Листочек трепетал от холода и беспощадного ветра, и вдруг резкий порыв сорвал его, и он полетел с его потоком. Он летел, а под ним проплывал лес. Голые деревья, без букашек, птиц и других листочков, покрытые инеем и снегом, скрипевшие под неистовым северным ветром. И нигде не было лета. Нигде. Так Листочек летел и летел, пока, наконец, сорвавший его ветер не наигрался и не бросил его на белый снег. Он лежал и думал. «Странно... Везде так... пустынно. И грустно. Неужели лето забыло обо мне? Где же оно? Оно не могло так просто исчезнуть. А, значит, оно вернется! Надо просто подождать! Подождать...».

Ему было очень холодно, но он не хотел желтеть. Он хотел ждать. А вокруг были безмолвная тишь и пустошь. Лишь ветер завывал, да скрипели гнущиеся деревья.

- Лето, лето, лето... – повторял Листочек, дрожа от холода на белом-белом снегу.

- Что ты бормочешь? – спросил голос рядом с Листочком.

- Лето. Я жду лето. Когда оно придет? – спросил Листочек.

- Лето? Хм... А ты закрой глаза и представь, что оно уже пришло, оно и придет, – предложил голос.

- Не приходит. Только спать хочется. А лето не приходит, – возразил Листочек

- Так и спи.

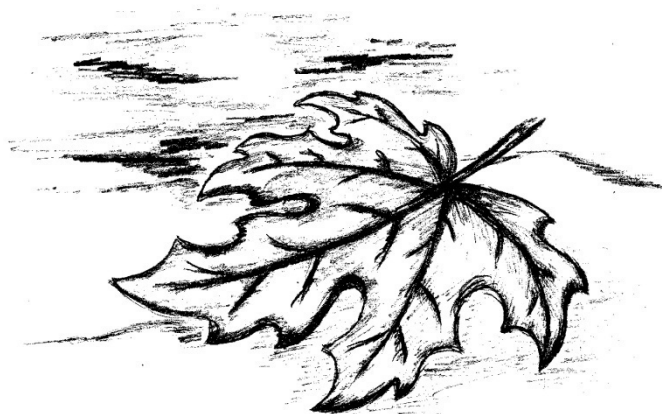
- Я не хочу спать. Я хочу дожждаться лета, – мечтательно, но твердо ответил Листочек.

- Ну... долго же тебе ждать, – ответил голос и, засвистев, пронесся мимо Листочка метелью.

- Недолго... Оно придет. Я знаю... – пробормотал Листочек и снова стал ждать. Холод, пробиравший его до жилки, стал исчезать, и он почувствовал своей зеленой кожицей ласковые лучи солнца. Оледеневший лес вдруг показался ему снова зеленеющим, а шустрые букашки сновали вокруг.

- Лето... Лето... Я дождался! – радостно прошептал Листочек, и легкий ветерок понес его к блистающим зеленью деревьям.

Серое небо расстиралось над белой землей, сменяя на себе одну за другой тяжелые тучи, гонимые ледяным северным ветром. Закутанные люди редкими гостями пробегали по лесу, спеша попасть в тепло дома. Мир снова погрузился в однообразные бело-серые краски, но на белом-белом снегу лежал чуть присыпанный пургой нежный и яркий зеленый листочек.

Мотылек

Вступление: Hm (II)

Hm (II) F# (II) A (V) H (VII)

После заката солнца, во власти тьмы,

G (VII) H (VII) G (VII) F#

Я вижу снова сказки, удивительные сны.

Hm (II) F# (II) A (V) H (VII)

Я становлюсь мотыльком и улетаю в небо,

G (VII) H (VII) G (VII) F#

Чтобы прожить вновь и вновь иную быль и небыль.

Припев:

G (III)

А я хотела бы остаться мотыльком,

Am (V)

В сумерках кружиться под лунным лучом,

Hm (VII)

Под сводом звездным смотреть чужие сны,

G (III) F# (X)

А на рассвете раствориться в тени.

G (III) F# (II) Hm (II)

А на рассвете раствориться в тени.

Он пролетает над городом из тысячи огней,

Стучась в холодные окна, порхая в свете фонарей.

Чужие тайны и мечты стирают рамки времени.

Лишь бы успел он до рассвета вернуться в свое царство тьмы.

Припев:

А там, на горизонте, занимается рассвет,

Лучами первыми солнца разрезая ночи плед.

В стекло мотыль бьется, он знает – времени нет.

Он не успел раствориться, он встретит первый рассвет.

Припев:

Предрассветная бессонница

Вступление: Hm (VII)
Hm (VII) G (III)
Как чудесно на рассвете
G (III) F# (II)
Просыпаться с пеньем птиц,
F (I) Am (V)
Дышать утренней прохладой,
G (III) F# (II)
Собирать росу с душиц...
Fm# (II) F
Но когда стая пернатых
(IV) G (III)
Раскричится под окном,
Hm (VII) Am (V) G (III)
В час четвертый или пятый,
F# (II)
Дело пахнет порохом...

Припев:

Hm (VII) Am (V) Hm (VII)
А я воюю с воробьями,
G (III) F# (II)
Моими чердачными друзьями.
F (I)
Включаю рок им по ночам,
G (III)
Они кричат мне по утрам.
Hm (VII) Am (V) G (III)
И жизнь прекрасна и полна,
F# (II) Hm (VII)
Пока идет наша война!

Много лет противоборства
Изменили наш режим:
Стала «жаворонком» ныне,
Стали «совами» они.
Их династии сменились
Не один десяток раз,
Но потомки продолжают
По утрам мешать мне спать.

Припев:

Летом, осенью, весною мне известен цвет зари.

Слышу снова за стеною
их знакомый «чик-чирик».
Но когда зима приходит, замолкает щебет их,
И тогда я понимаю, как скучаю я без них!

Вдохновение

Вступление: C | G | Am | F | C | G | Am | F

C

Мне нужно вдохновение срочно,

G

Но как его поймать?

Am

Оно так близко, знаю точно,

F

Но мне его не обуздать.

C

Оно беспутно, слово ветер,

G

Загадочно, как океан.

Am

Его объятия – это крылья,

F

G (III)

Несущие меня к мечтам...

Припев:

F

G (III)

Am (V)

Выше-выше в облака унеси меня, волна.

F

G (III)

Am (V)

К фиолетовым закатам и к рассветам красноватым,

Dm

D

Am

В мир фантазий быстротечных, где вокруг все так беспечно.

Dm

D

G

C

Ближе к звездам, в бесконечность, я останусь там навечно!

Как кораблик в синем море,

Где дом – лишь воздух и вода.

Штиль уныние наводит,

И поникли паруса.

Но внезапно в водной глади

Разыграется волна:

Ветер расправляет крылья,

И летит воды стена.

Припев:

Коломыцев Дмитрий

Выпускник Политехнического института СФУ. Мультиинструменталист, выступает под сценическим именем Dhimon Call. Ударник и гитарист рок-группы «Нискем». Автор текстов песен и музыки, рассказов и статей. Увлекается языками, является автором перевода с английского языка детской повести «Маленькая принцесса» в красноярском издательстве «Гротеск». Активный участник литературных встреч.

Красноярск – ты моя Москва

Памяти Е. А. Евтушенко

Красноярск – ты моя Москва,
У тебя есть своя Красная площадь
И свои даже есть купола,
Где о том же поют всеобщные.

Под ногами - брусчатка тоже
В исторической части мест,
Даже лица у прохожих похожи,
И в них виден столичный блеск.

Ты, Москва, не кичись, мол, столица
И царица России всей,
Под подкоркой нашей искрится
Буйным нравом богатырь-Енисей.

Мы с Москвой на одной параллели
И на карте, и в лоне судьбы.
Нам и Кремль свой воздвигнуть успели,
Только имя ему – Столбы.

Ну, а если предложат «смыться»
Мне отсюда в другие края,
Я скажу: «Есть одна столица,
Но у каждого она своя».

Вы все когда-нибудь дождётесь и узнаете,
Не торопите ход событий, господа,
Вы ничего от этого не потеряете
И даже, впрочем, не потратите труда.

Вы все когда-нибудь чего-нибудь услышите,
Но только «что?» – это большой-большой секрет.
Ну, а пока что, знайте, что вы ещё дышите,
И что способны различать в потёмках свет.

Покажи мне в центре города ребят

Авторская редакция

Покажи мне в центре города ребят,
Что задумчиво несутся, словно в ряд.
Брюки узкие у них, и яркий look,
И в руках у них мобильный ноутбук.

А в ушах у них – весенняя заря.
Этих парней не заметить нам нельзя.
Этих девушек с лицами тонких роз,
Этой грубости в печальной яви грёз.

Этой стройности, несущей в никуда,
Этой вольности, как спелая вода.
Не позабыть нам это время никогда,
Эти лица не заметить нам нельзя.

Этой яркости, несущейся в кабак,
Этой свежести, упавшей, как кулак.
В этой молодости был и я когда-то,
Но не нёсся я так сильно откуда-то.

Эти дети словно из другой страны,
Эти души напряжённее струны.
И, когда встречаюсь я с из них одним,
Чувствую, что я - советский гражданин.

Osanna

Тает-тает весна,
Ни бела, ни красна –
Это просто зима умирает.
Постареют глаза, опадут волоса,
Только ветер ответы все знает.

Хлещет, пляшет весна,
Ярких чувств полона,
И щекочет, и медленно тает.
Соком небным опять напоит нас сполна
И отчалит, и снова отчалит.

Новых вёсен прибой
Дай-ка, встретим с тобой,
Не печалься, товарищ мой странный.
Ведь, что жизнь, что весна – то подъём, то отбой,
Но то живо, что дышит осанной.

Памяти С.А. Есенина

Говорила роща
Языком знакомым:
«Сколько звёздной ночью
Далеко от дома
Ты увидишь знаков
В этом звёздном небе,
Столько в мире страхов
Разбредётся в тебе».

Говорила роща,
Опуская листья,
Как сырые мощи
В теле фаталиста:
«Не свернёшь с дороги,
Даже с переправы,
Лишь промочишь ноги
И натопчешь травы».

Говори, говори,
Не таи ничего,

Осень, мир одари
Возрождением его,
Заметёт белый снег
Все следы прошлых лет,
Пусть морозен ночлег,
В небе ярче звёзд свет.

Заметают снега
То, что было вчера,
Дней промозглых пурга –
Это только игра.
Не найти листьев след,
Наступает зима,
И даёт нам ответ
Жизнь на всё лишь сама.

Нужное время

Нужное время –
снимать с петель.
Нужное время –
стирать постель.
Время настало,
бесспорно, мой друг.

Как и всегда, впрочем, это не суть.

Ногою топтать
перецветшую пыль.
Делать из сказки
шершавую быль.
Ходит к отправке
из дока вагон.

Возит он много беременных жён.

«Только подумай,
да только не смей...».
Небо, что неб всех
вокруг голубей,
Это твоё –
значит, тоже моё.

Время стирать поездное бельё.

Вышел, не вышел –
отправка трубит,
Может здоровым
быть инвалид,
Качка, раскачка –
и вышел на борт.

Только б не в воду, а только бы в порт.

Пыльная каша
шершавит сапог,
Снова вперёд,
и опять без дорог.
Утром заправить
не вспомни постель.

Курит на небе могучий Фидель.

А вы знаете, чтобы родиться бабочкой,
Сперва быть нужно гусеницей,
Простой, зелёной,
По веткам ползать, не летать.
А вы знаете, что недостаточно летать?
Нужно парить, как птица, в вышине любой
Ночной, встречать рассвет уже привыкшим глазом,
Способным видеть в темноте.
А вы знаете, бывает трудно доверять мечте,
На то она мечта, чтобы мечталось,
Но что-то позади уже осталось –
Дыханье ветра в переменчивой игре блестящих капель от
росы на славных крыльях,
Тянущихся на солнце и растаявших под ним,
Но подаривших лёгкость и уверенность полета.
Как отчего-то просто написался этот стих.

Всё только начинается

Всё только начинается.
За нами смотрит Бог,
Идет бычок, качается
И смотрит на восток.

Игрушки спят усталые,
Им ветер песни пел.
Большие, словно малые,
Остались не у дел.

А я не буду шутовать
И не пойду туда:
Налево – вечная кровать,
Направо – вещая вода,

И нету чище той воды,
И слаще её нет...
Мы – века славные сыны
И летописцы лет!

Всё только начинается.
Всё только впереди.
И шар земной вращается,
И холодно в груди.

Пашу как пашется.
Дышу как дышится.
Пишу как пишется,
Пусть эту фразу я скопировал себе.
Мне не до сна, и отголоски вечно слышатся,
Что это нужно мне, всё это нужно мне.
Смотрю как смотрится,
Брожу как бродится,
И хоть случайных встреч в пустынном дне не завожу,
Дружу как дружится.
Лишь не тужу как тужится,
И, не как любитесь,
Люблю.

Коморовская Татьяна Васильевна

Выпускница Ленинградского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ. Много лет возглавляла научную библиотеку СибГТУ. Увлекается поэзией, музыкой, фотографией, путешествиями и цветоводством.

Навалилась с утра хандра,
Что с ней делать, просто не знаю...
Письма старые почитаю
Или буду мечтать... Когда
Полечу я на крыльях в май,
Оставляя здесь берега кромку,
Крики чаек летят мне вдогонку,
А навстречу – мой милый край!
Где друзья с нетерпением ждут,
Где знакомые сопки линии,
Там мне ели объятья раскрыли –
Все дороги туда ведут!
Ностальгия... С тобою «дружили»
Все, кто круто свой путь изменили!

Осенние мотивы

В осеннем парке заблудилось где-то лето,
Листвой багряною его засыпан след,
Нам не бродить тропой росной до рассвета
И с трепетом не ждать, какой кукушка даст ответ...

Вступает осень гордо на престол
И в царственном своем величии
Нас осыпает золотым дождем,
Не требуя заслуг и не ища отличий...

Вот первый утренник... И смело
Смешала осень зелень с серебром,
Фантазии в палитре нет предела!
Лишь черный цвет оставлен ею на потом...

Красавица, шалунья, непоседа...
Нас осень радует, пока юна.
То в золотистый шелк она одета,
То в пурпур бархата облачена.
У модницы бесчисленны наряды,
Меняет их, красуясь, каждый день!
Но ветер, неприкаянный бродяга,
Оставит скоро только голых веток тень.

Пылал закат свечой оплившей,
По глади моря растекался жаркий свет,
И контур четкий веточки застывшей,
Как росчерк ночи, и прощальный дню привет...

Виртуальное общение

Пылаю, плыву, зажигаюсь и гасну...
О чем говорим, не всегда понимаю,
«За мыслью следишь?» – ты спросил,
я не знаю...
Слова, будто мячики, так и летают!
К тебе – от меня, отразил – и обратно,
В словесной дуэли я снова открыта:
Забрало сняла, и щитом не прикрыта...
Вот словом укол, как ранение шпагой –
До боли, до крови... Прикроюсь отвагой!
И так каждый вечер в пространстве витаю,
Живу виртуально... Реально – меняю
И трачу, дарю, без малейшей опаски,
Все то, что за долгую жизнь накопила –
За доброе слово, за призрачность ласки...

Конникова Анжелика

*Выпускница Института экономики, управления
и природопользования СФУ*

Море

В то лето на море был тёплый бриз,
И солнце лучами меня согревало.
Казалось, любой мой нелепый каприз,
По взмаху волны, море вмиг исполняло.

А после, внезапно, настиг меня шторм,
И море печально во мне завывало.
И грустью наполнилось сердце мое,
Я снова на ощупь дорогу искала.

Но все же на смену ветрам пришёл штиль,
И волны утихли, я стала мудрее.
Нас кидает на дно, то на гребень волны,
А лучше бы плыть где-то посередине.

Зов ветра

Забери меня, птица, с собою в полет.
Я увидеть хочу все прекрасные страны!
Забери меня, птица, я с тобой полечу.
Воздух странствий излечит все мои раны...

Я готова бороться с ветрами и грозами,
Я готова оставить все, что есть у меня,
Только дай насладиться чудесными звездами
И позволь мне по миру с тобою летать...

Промолчи

Промолчи... и я услышу
Даже на краю Земли.
Промолчи о чем-то важном,
О том, что обжигает изнутри...

Я тебя всегда услышу,
И пусть сейчас мы далеки,
Любви не требуются встречи,
Когда сердца и без того близки.

Я тебя всегда услышу,
Помни это, не грусти.
И когда тебе нужна я буду,
Ты просто, молча, позови...

Как же мне хочется уехать

Потеряла равновесие
И блуждаю, как в тумане...
Что делать и куда мне деться?
Я теперь не понимаю.

Где дом мой, где туда дорога?
Где все попутчики мои?
Сегодня очень пасмурна погода,
И мне пока их не найти...

А, может, нет давно их рядом,
Быть может, и меня здесь нет...
А впрочем, нет, да и не надо,
Найти бы только снова свет.

Устала быть для всех примером,
Устала жить не для себя,
Как же мне хочется уехать,
Под звуки этого дождя...

Она уже давно потеряла крылья

Она уже давно потеряла крылья.
Да и как летать, если сердце тяжелее камня?
Вечерами, смотря любимые фильмы,
Укрывается от всех в своем покрывале.
Но она еще верит, что увидит солнце,
Которое однажды он принесет с собой.
Она верит, что любовь в этом мире
Является единственной путеводной звездой.

Она мечтает бродить по свету,
Мечтает снова научиться летать.

Она так хочет поделиться со всеми одним секретом –
Порой нас обнимают ангелы,
А мы, даже
не подозреваем
об этом...

Не ищи меня во вчерашнем дне

Не ищи меня во вчерашнем дне,
К сожаленью, меня там давно уже нет.
Не ищи нас в том месте, где были мы,
Нас там нет, там остались только мечты.
И не жди меня в будущем, там темная бездна,
Сотни тысяч дорог и неизвестность.
Только здесь и сейчас меня ты найдешь,
Ведь я рядом с тобой, как же ты не поймешь.

Отыскать себя в ворохе старых шаблонов,
Отдирая фальши куски вместе с плотью,
Так больно порой и очень непросто,
Но иначе дороги к себе не найти.

Жгучим пламенем в сердце сгорает груз прошлый,
Все, что было когда-то частью моей,
Очищая пространство для нового роста,

Для того, что и было предназначено мне.

И, сгорев, серый пепел развеется ветром,
И свободу почувствую я, наконец.
Я теперь не одна в бесконечной вселенной,
Потому что я вселенная и есть.

Где я буду, и кто будет рядом?
Я не знаю, это мне неподвластно.
Но я вижу свой путь и я знаю,
В моей жизни все будет прекрасно.

Знаю, каждый, кого я ни встречу,
Будет радостью в моем сердце.
И я знаю, что буду, как ветер,
Покидать надоевшее место.

Каждый миг отведенной мне жизни
Я потратить с любовью сумею.
Буду жить, как велит мое сердце,
И ни о чем больше не пожалею.

Испытывать тоску в душе и улыбаться
Уж непосильно мне, увы!
И не ношу я, к сожалению, масок,
Которые так часто наблюдаю у других.

И грусть моя, и радость – все правдиво.
Я не скрываю чувств – я в них живу!
И если нанесли вы мне обиду,
Вы в тот же миг прочтете это по лицу.

Пусть из-за того друзей имею я немного,
Зато я каждого душою всей ценю.
Пусть не знаю, какова дальнейшая моей судьбы дорога,
Но я уверена, что искренне я каждую секунду проживу.

Неправда

Хлещет по окнам воющий ветер.
Дороги открыты и ждут меня где-то.
Я вроде свободна, но это неправда.
Сказала, что поздно, но жду тебя завтра.
Ты не обещал, но оставил надежду.
А я буду любить, как любила и прежде.
Я буду бежать от тебя на край света,
Туда, куда будет вести меня ветер.
Ты мог бы исправить все, я могла бы остаться,
Но это неправда, пора нам прощаться.

Все так стремятся научить меня как жить

Все так стремятся научить меня как жить,
Как будто сами очень преуспели в этом,
Как будто жизнь их можно ставить всем в пример.
Но я, увы, совсем не жду от вас советов.

Прошу, оставьте, наконец, меня в покое...
Хочу, чтоб жизнь моя принадлежала мне.
Не трогайте меня ни в радости, ни в горе,
Раз, чтобы заслужить вашу любовь,
Должна я изменять себе.

Конов Виктор Николаевич

Кандидат технических наук, доцент кафедры МОНПП ИГиГ СФУ, один из инициаторов совместных проектов и творчества клуба.

Родился 24 ноября 1947 г. в с. Курагино. Выпускник Курагинской средней школы №2 1965г.

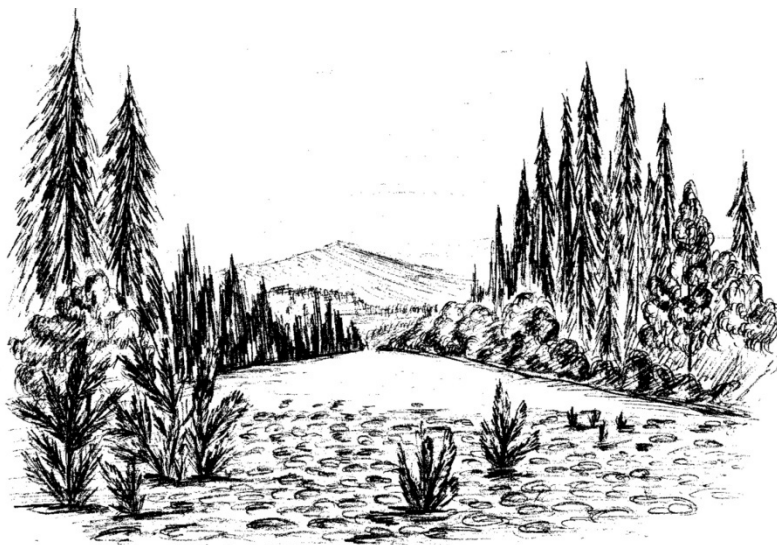
«Низкий поклон моей родине, учителям, одноклассникам, землякам и всем, с кем посчастливилось общаться».

Утро Родины

Долина залита серебряным туманом,
Вдали, сквозь тьму кудлатых облаков,
Спешит взойти заря, покинув океаны
За сказочным далеко – далеко.

Вокруг видны холмы, на них - седой осинник.
Весь, словно в дымке, лес – красив его наряд,
А скоро станет день, и в переливе синем
Увижу красоты искрящейся моря!

Как чуден этот миг, как он великолепен,
Немножечко угрюм и молчаливо строг,
И вот уже за розовым рассветом
Наш новый день шагнул, переступив порог!

Внучкам и потомкам

Катеньке и Юле

«Все будет ваше!». Так решил Всевышний.
Река - Туба, поселок, школьный класс,
Дом прадеда, мои четверостишья
Останутся для правнуков и вас...

Учум-озеро

У озера наполню сердце радостью,
Раздольем, благодатью, тишиной.
После дождя мне улыбнулась радуга,
И все это останется со мной.

И все это останется, останется
Разливом красоты, развалом гор,
И, если ненадолго мы расстанемся,
То наш не прекратится разговор.

Раздолья, тишины прошу у Озера,
Молю его, колени преклоняя:
«Поможешь ли,поможешь ли,поможешь ли?
Как многим помогало до меня?».

И озеро ответило приветливо:
«Воды испей и ванны принимай,
Вода и грязь – все, что тебе отмерено,
Возьми с собой, и нас не забывай».

Возьму с собой здоровье, воду, радугу,
Благословенье древних здешних гор,
И буду вспоминать, молить и кланяться,
Все, что приходит от воды озер...

У озера наполню сердце радостью,
Раздольем, благодатью, тишиной.
После дождя мне улыбнулась радуга,
И все это останется со мной.

Николаю Зимятову⁴

Над белою лыжной летит Зимятов,
Весь стадион поверил – он восстал.
Пусть победил другой,
но без тебя – то
Чуть меньше ценен
был бы пьедестал.

Николаю Захарову⁵

и его команде Чемпионов

Собрал вас вместе вечер мглистый,
Налейте чаю и вина,
Чтоб согревала альпинистов
Не только Южная стена...

Антону Шипулину⁶

и всем тем, кто борется до последнего патрона

Когда ты волю соберешь в кулак
И приведешь свои в порядок мысли,
Тебе поможет Бог! –
Да будет так!
А все надежды –
на последний выстрел!

⁴ Николай Семенович Зимятов – советский лыжник, заслуженный мастер спорта, 4-х кратный Олимпийский чемпион, бронзовый призер гонки на 30 км. зимней Спартакиады народов СССР в г. Красноярске в 1982 г.

⁵ Николай Николаевич Захаров – выдающийся альпинист, МСМК по альпинизму и скалолазанию, старший тренер сборной Красноярского края (с 1990 г.). Выпускник КГПИ 1977 г.

⁶ Антон Владимирович Шипулин – российский биатлонист, Олимпийский чемпион 2014 г, заслуженный мастер спорта России.

Два этюда о супружеской жизни и эскиз об Удаче и радости

*Павлу Михайловичу Огневу, автору «Зарисовок»,
от почитателя его творчества*

Ты еще здесь...

Когда супруг с супругой ссорятся,
То, уходя, он Богу молится...
И сразу к морю, рыбке кланяться,
Ведь он совсем не горький пьяница.

Этюд о том же, но иначе

Мне бы в такую ночь – сон вещий,
Да твоего окна свет вечный,
Но в голове моей уже не тот ветер,
А на душе моей вот-вот придет вечер.

Только ты мне не верь больше – ни слову,
Я ведь не тот теперь – я сломан.
И в голове моей уже не тот ветер,
А на душе моей... но ты верь в это.

Эскиз об Удаче и радости

Запою, заиграю, заплачу ...,
В сердце давняя боль отойдет.
Я сегодня встречаю Удачу,
Очень жаль, что она не придет.

Не придет, не окажется рядом,
Даже слова не скажет в ответ.
Я встречаю Удачу и Радость,
А Удачи и Радости нет.

Не пою, не играю, не плачу,
В сердце давняя боль отошла.
Я сегодня прощаю Удачу.
Очень жаль,
что она не пришла.

Преодоление

«Если у тебя есть еще одна попытка, ты не проиграл...»

Сергей Бубка, Олимпийский чемпион

Пока душа не зачерствела,
Пока рассудок не угас,
Заставь измученное тело
Не пропадать на этот раз.

Его возможности безмерны,
Их кто-то смог бы оценить...
Молчаньем друга. Сплетни – скверны...
Прошу пока повременить.

А слабость в радости и в горе –
Твои заклятые враги.
Ты это все остатком Воли
 Превозмоги...,
 превозмоги...

Покаяние

*Самое главное – это то, что Вы делаете сейчас для своей семьи,
для окружающих, для своей земли и своей Родины.*

Еще итог не наступил,
Еще казалось, черт не страшен,
Еще я Горя не испил –
И даже не наполнил Чашу...

А ведь хватило б той беды,
Что мне была подругой ближней,
И выпил я святой воды
На две, а, может, на три жизни.

Я столько падал и вставал,
Терял друзей, родных, рассудок...
И каждый следующий провал
Лишь приближал печальный сумрак.

А я хочу иной Итог,

Молю Христа – верни мне разум.
Я отработаю свой долг,
Пусть понемногу и не сразу...

О Вере и женщине

Послушайте, что вам говорит внутренний голос

Я не знал, что Вера некрасива,
Потому так долго и искал.
Вера улыбнулась и спросила:
«Сколько лет и где ты пропадал?».

Я ответил: «Можно б было меньше...».
А, однажды, ночью, в тишине,
Я решил, что лучшая из женщин
Все – таки досталась
только мне...

Элегия

Радость – это когда мы вместе

Пусть будут утро и крыло Жар-птицы,
Пусть будет боль от крика журавля,
Пусть будет радость на глазах Синицы
Наградой для тебя и для меня!

Чукотка

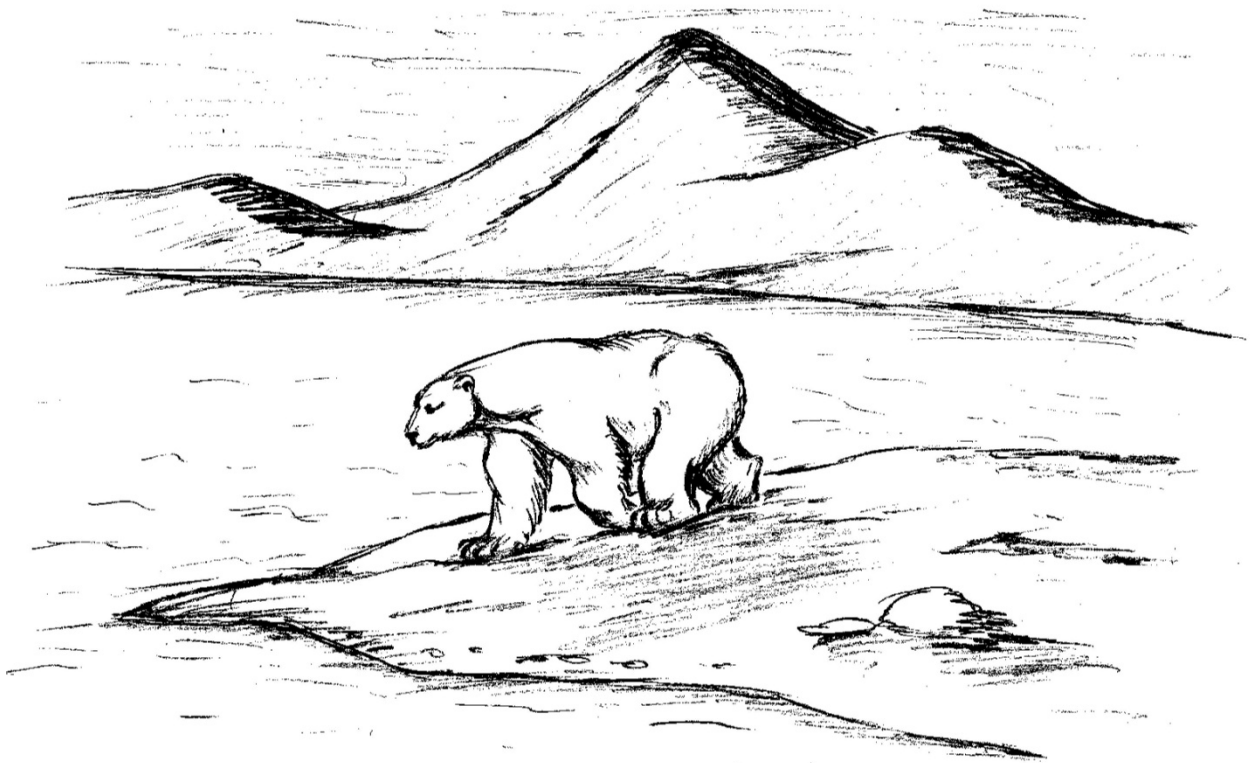
Олегу Куваеву, писателю и геологу, автору повести «Каждый день как последний» и романа «Территория» о людях и поисках золота на Чукотке

Засыпает Чукотка: холод, снежный туман.
По местам этим кто-то
редко сходит с ума.
В Уэлен и в Анадырь –
не спеши, не спеши,
Говорят, что не надо,

говорят от души.

Ты поедешь не в отпуск,
ты собрался совсем.
Самолет как на отмель,
между сопками сел.
Нет здесь шумных вокзалов
и бетонных полос,
А Чукотка сказала, что привыкла до слез...

Засыпает Чукотка: холод, снежный туман.
Укачает кого-то и утихнет сама.
Будет лето коротким, а дождешься весну -
И тебе без Чукотки будет трудно уснуть...

Наваждение

*Все, что я делаю, посвящено моей Родине, поселку Курагино,
Курагинскому району и южному региону Красноярского края.*

Такое может только сниться,
Когда сквозь молнии и громы Приехал к
нам на колеснице Всевышний Бог, как
наш знакомый.

Упрятал стрелы золотые,
Остановил своих коней,
Сказал слова совсем простые –
Да будет мир для всех людей...

И начал спрашивать – делиться,
Смеяться, злобы не тая,
Что вот заехал к вам увидеться
Да не застал Государя.

А чтоб не тратить время даром,
Не оставлять до лучших дней,
Он нам простил Грехи и кары,
Дал радость, Волю, смех детей...

Сверкнул в глазах свет грозных молний,
Блеснул в руке трезубец - жезл.
Простился Бог, рванулись кони,
Он был, и нет его – исчез.

Унесся он в другие страны,
Чтоб где-то волю дать громам,
Чтоб по Законам, Богом данным, Жилось
теплей в людских домах.

Чтоб кто- то радовался Солнцу
И подставлял дождю лицо,
И чтобы колокольным звоном
Звенела жизнь в краю отцов.

Лапах Ольга

Студентка Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Победительница ежегодного конкурса «О любви, о весне...» 2017 в номинации «Стихи собственного сочинения»

Письмо Марине Цветаевой

Где бы ты ни была, на какой стороне дороги,
Я, стирая века и слёзы, тебе вновь пишу, Марина!
Как предательски страшно на холодном пороге
Стоять, выгнув прострелянную бедами спину,

Знаешь? Как сложно теперь выводить эти жалкие строчки,
В которых нет и толики чувства, что вьется злою змеёю
Вокруг позвоночника и скользит, отравляя вены... А впрочем?
Может, стала моя душа ей убежищем и сырой землею?

Она так ненавистна мне! Господи! Где на неё Георгий!
Она вьется и вьется, и душит меня, Марина!
Всюду шелест, шипенье и взгляд её остро-строгий...
Нет уж сил... Может, выбить этот клин уже клином?

Расскажи, ведь злодейка и к тебе приползала ночами
И жалила сердце, и без того ядом надежд прожженное?
Не рыдала ли ты о судьбе, не вопила, как одичалая?
На закате августа чем ты стала, мглой унесенная?

Чем ты стала? Ветром, что врывается в окна и жизни?
Бликом солнца, щекочущим нос озорного мальчишки?
Или пролитыми слезами над чьей-нибудь тризною?
Или тенью, что стала в городе света и стала вдруг лишней?

Но к чему это я? Ты итак без слов моих неуклюжих
Знаешь всё. Ведь ты знаешь? Ты же там, куда бесполезно,
Собственно, даже это письмо писать...и теперь безоружна.
Отныне ты перед временем, ибо там его – бездна.

Искусству

Да, я раба твоя. И, возможно, ты ведешь меня на заклятие.
Мои ноги в путах – я за тобой иду... сквозь чужие сны,
По нехоженным тропам, через чащи, где зябнут воспоминания,
К волнам ревущим, что грозят в полнолуние смыть

Всё, что дорого, что осталось во мне, кроме свинца и стали...
Мои ноги в осколках созвездий – я за тобой иду... милями
Терний, раздирающих небо на алые ленты, закатом, что стали
В этом мире метаморфоз бесконечных, теперь мы ли – мы?

Мои путы – шесть струн, шесть серебряных струн, шесть дней.
Я иду за тобой... Хладным взглядом твоим раненная навыйлет.
Мне б, как прежде, запрячь своих грозовых вороных коней,
Но я связана клятвой... и твой дар мне – твой яд –
уже давно выпит.

Мое сердце – это поле, васильковое поле, поле бранное.
И чего же ты ждешь? Я стою... Доставай меч из ножен!
Если я – только белое полотно, то осыпь рубинами-ранами,
Ты убьешь не меня, а всего лишь одежду-кожу.

И придет день седьмой, и путы навеки рассыплются...
И пойдем с тобой, рука об руку, словно по пути Млечному,
И всё прежнее нам вдруг по-новому, ярко и светло увидится,
Потому что коснемся чего-то, поистине, вечного.

Experimental. О любви

I.

Ноябрь двухлетней давности
Принес в мою жизнь ... Вас.
И от этого обстоятельства
небо стало во всю синь дышать.
А я – восхищалась вашими крайностями:
От улыбки до гнева и влажного блеска глаз,
От изящества фраз до причудливого ругательства...
Ах, как пела, как пела, видя Вас, душа.
Я угадывала вмиг ваши черты
в каждом встретившемся прохожем,
Хоть и знала, что будем на «ты»
мы едва ли, вообще, похоже...
Но никто не смог мне запретить
(да и кто имеет на это право)
Грезить тайно о Вас, безнадежно любить,
Знать, что я Вам, увы, не по нраву...

II.

Я перестала за рифмами зарывать содержание:
Вы не любите! Хватит! Чувства к Вам – в пекло!
Растерзаю! Забуду! Я смогу, обещаю –
Из сердца Вас вырвать, как листок уж поблеклый,
Запаханный горем, стихами излитыми –
Плохими, но искренними... но Вам-то от этого
Ни холодно, ни горячо... А Вы, наспех выбритый,
Спешите, наверно, к очередной
Из списка сомнительных достижений...
А Вы не ведаете, что Вы – наваждение,
От которого, оказалось, сложно избавиться ...
А я тут сижу в полутьме и давлюсь верлибрами,
Боюсь, что без Вас от меня ничего не останется...
Я Вас ненавижу души всеми фибрами.

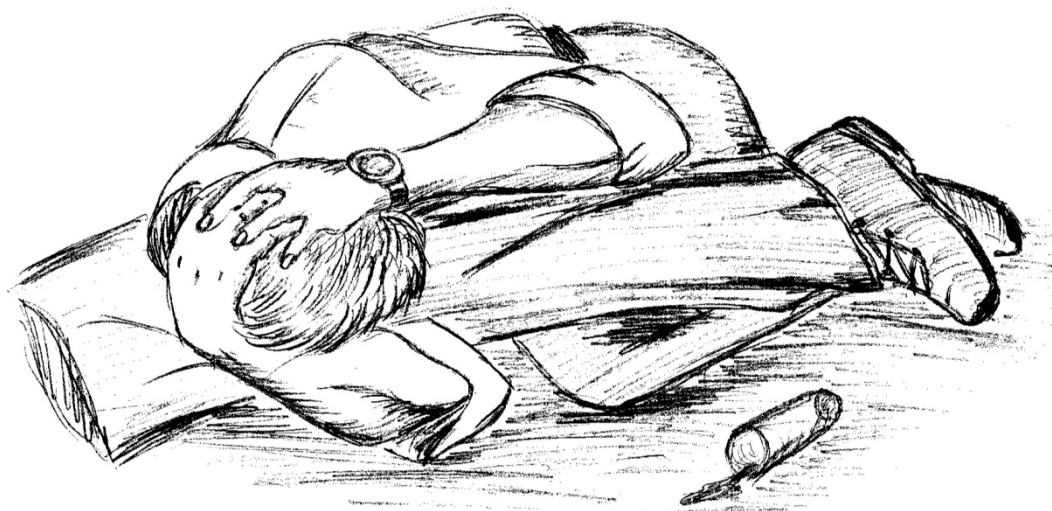
III.

Вы. Я. Между этими местоимениями
Нет союза – и от этого невыносимо,
Я устала от сердца самонасилия,
Истязания Мыслями, что, быть может, всё к лучшему...
Вы. Я. Даже для Пропasti это слишком.
А когда-то вращали глазами друг в друга,

Но была я ничем. Ни любимой, ни собакой, ни другом.
Затянувшаяся игра между мною и Вами
В прятки. За вычурными словами -
Никакой правды. Может, она была лишней
В той иллюзии, расцветающей маками и страницами
Ваших любимых книг – и моих. Теперь.
Только я всё молчала да хлопала глупо ресницами,
Трепетала, когда открывали Вы дверь,
Когда медленно поднимались по лестнице,
Когда в недостижимости стали так близки.
Чем я была для Вас? Забавным смущенным созданием,
В чьих глазах светились любовь и страдание...
Но ведь чувства мои были самыми чистыми.
А сейчас – всё утрачено, кажется сущей безделицей...
Вы приснились сегодня. Странное и необъяснимое
Счастье, что разливалось во мне. Недолго.
Вы. Я. Между нами – точка. Просто собралась с силами
И стёрла «равно». А Вы еще четырёста лет назад
Забыли краткую форму моего имени.

Этот сон не твой. Это не та кровать,
на которой ты должен под складки
подушки голос свой зарывать,
закапывать крик в пушинках,
абсорбирующих сантименты,
выскользнувшие из глаз, –
следствия совершенной ошибки
в отчаянно-миллионный раз...
поднимать веки, залитые цементом
будто, а не сном. Теперь ты лежишь
без простыни – не простынь от поветрия
занесенной правды! В твоём комплекте – одеяло рутины,
увы, не созданное для защиты.
Оно не согреет, а обрушится, как кусок асфальта,
Иль затянет меланхоличной и вязкой тиной –
Всё равно: будешь по горло сытым
Любым предложенным ей вариантом...
Оно – лучший приют для различного рода
демонов и прогнозов погоды, скидок на водку...
Оно не спасет тебя от тебя, ведь его синтепоном

не укрываются, им затыкают глотку.
Оно – создатель изощренных иллюзий, схем
реклам веселых семей, для которых залог
счастья – не понимание и забота, ужин в семь,
а всего лишь торговой марки «NN» яблочный сок...
Тебя пеленает рутина бережно, словно бальзамировщик –
мумию:
Иссякнувших чувств сгустки отправляет то ли в морг,
то ль на торг... неважно. Ты лежишь, прикованный одним
ожиданием чуда –
Где-то там, в параллельной вселенной, ты дышишь
свободой.
Нет, даже так: С-В-О-Б-О-Д-О-Й! И тебя не пугают
Молнии, создающие деконструкцию гремящего небесного
свода,
Там нет цен на бензин: у каждого меж лопаток – пара
блистающих крыльев – лети, куда волен,
позабудь гравитацию:
Тебя раньше тянул к земле не Голгофы, а на запястье крест,
начертанный по привычке...
Там слову «Жить» не ищут синонимы и мотивацию –
Там просто ЖИВУТ. Просто. И без кавычек.

Дума

Тот след, что оставил на этой бумаге
Сей грифель, блистающий сердцем алмаза,
Испытанный тою соленою влагой,
Что явится вдруг так неожиданно из глаза;

Сей грифель – слуга у больного рассудка,
Но что ты есть? Может, тень чьей-то воли?
А, может, судьбы мне неясная шутка?
Но зову нет сил противиться боле.

Тот след – не только на этих страницах,
Он каждый раз четче всё: в душу вонзает
Перо истязаемой мной белой птицы,
И с коего капли кровавых чернил исчезают

При свете сверкнувшей крыльями мысли,
Которую ждать ты устал среди мрака,
Она так впервые наполнена смыслом,
Что кажется тайным величия знаком.

Но это так, грёза, что манит так страстно –
Остаться в веках – в объятиях мира.
О, Слово! Как надо мною ты властно!
Ведь всё, что есть в сердце – Слово и Лири.

Пытаюсь унять своё честолюбие,
Но тщетно: я жажду пить славу из кубка.
Она и вино, и яд самолюбия –
Она искушение порой для рассудка.

О, что ты со мною делаешь, грёза?
Сгубить ли пытаешься душу жестоко?
Ты, словно та бело-красная роза –
Средь красных иль белых – ты всё ж одинока.

Поэзия скрыта в твоих очертаньях –
Лепестки так прекрасны, как и признание,
Но стебель с шипами всё ж колет мечтанья,
Чем крепче сжимаешь – теряешь сознание.

Не сразу, а медленно, будто так надо,
Играешь, пока не отдашь всего людям.
Улыбка... но только цветок с тобой рядом,
Твоими он ранами тебя же и будит.

Но как быть, когда мысли рвутся на волю?
Сквозь поиск и муки рождается Слово,
И в нем есть свобода, и нет прежней боли,
И сброшены будто все мира оковы.

А всё ж иногда за завесой искусства
Не зависть ли, злоба тебя разъедает?
Не слабость попыток, не страх перед чувством?
Не тот ли огонь в глазах угасает?

Не тщетность притворства и не оправданье?
Не трепет пред истинным Гением слова?
Не плен ли сомнений и жалость рыданий?
Не желанье ль не быть пародией снова?

Свой образ создать на страницах заветных –
Тот образ, который не был доныне,
Никем не описан, но всё же заметный –
Живая вода среди мёртвой пустыни?

Но разве возможна ль эта идея?
Великое – вечно, как синь небосвода,
Оно на границе грядущих видений,
В одной книге мчатся безудержно годы.

И, кажется, темы исчерпаны вовсе,
Но в каждой лишь надо найти ту частицу,
Которая станет началом вопросов,
Историй героев и чувств на страницах –

Хрупком и четком отражении жизни
Всех наших сторон от края до края,
От момента рождения и до тризны,
От покаяния до берегов Рая.

Маркова Галия

Магистрант кафедры биофизики Института фундаментальной биологии и биотехнологий. Начала писать стихи и прозу всего год назад, хотя мечтала об этом всю жизнь.

Песня о верном враге

В далекой стране есть утес среди скал,
Здесь доблестный воин в могиле лежал.
Скорбела над ней молодая жена,
Младенца к груди прижимала она.

В сражение великом погиб тот герой,
Закрыв от стрелы короля он собой.
Война отгремела, захватчик сражен,
Король сам спасителю дарит поклон.

Вот рыцарь явился к могиле, невесел,
Кудрявую голову низко повесил.
У камня сидел он три дня среди скал,
Проклятия павшему тихо шептал:

– Диего-злодей, мы увиделись вновь,
Но землю питает теперь твоя кровь.
Твой труп здесь гниет, мои мысли плена,
Я знаю, как ты ненавидел меня.

Когда мы встречались, в лицо хохотал
И в честном бою зарубить обещал,
А ту, что я видел моею женой,
Ты взял и бесстыдно увел за собой.

Ее окружил ты заботой и лаской,
Чтоб думать забыла о рыцаре страстном.
Ты ей подарил и дитя, и очаг,
Чтоб мне навредить, о, мой проклятый враг!

Ты в кости любимого выиграл коня

И милость украл моего короля!
Да если б в той битве и я воевал,
В сто раз бы тебя благороднее пал!

Противников толпы забрал бы я в ад,
И славу мне петь сам господь был бы рад!
О, как же тебя я мечтал изловить
И сталью меча моего угостить.

До боя со мной ты посмел умереть,
И барды еще о тебе будут петь!
Так будь же ты проклят, Диего-свинья,
И в смерти сумел ты обставить меня!

Я не могу дышать, мне нечем,
Преследует повсюду духота,
И легкость мысли испарилась без следа,
И жизни миг ни сладостен, ни вечен.

Брести вперед, о камни спотыкаясь,
Кто знает, сколько я еще смогу?
А сердцу хочется, как в детстве, на бегу
Взрываться счастьем, не молясь, не каясь.

Святая муза! Защити меня от пыли,
Слепившей веки и стеснившей грудь.
И всякий день себе твержу я: «Не забудь
Разбавить каплей сказки море были».

Тролль и Дриада

В магический лес вышел поутру Тролль,
Как резчик, он славился в крае.
Его мастерство оценил и король,
Вином дорогим награждая.

Из стройных стволов выбирал он один,
Достойный ему быть основой.
Закончился поиск среди горных долин:

Послышался голос веселый.

То пела, усевшись на тонких ветвях,
Беспечная нимфа Дриада.
Топор опустил, не сделав замах,
Из рук в траву рухнул с досадой.

Прекрасная дева на Тролля глядит
С лукавством, но и с интересом.
Привлек ее мускулов крепкий гранит –
Укрыла влюбленных завеса.

Один день прошел, вот уже и второй
Проводит Тролля с милою рядом.
Рубин её губ, свет волос золотой –
Желанная сердцу отрада.

Но время летит. Солнца луч на траве
Вдруг высветил лезвие – ржаво!
Развеялся сладкий дурман в голове,
Тролля понял: увлекся забавой.

По дому тоска стала сердце терзать
И сечь хуже стали булатной.
Тогда он, желая вернуть время вспять,
Искал меж ветвей путь обратно.

«Пойдем же, любимая, вместе со мной
В тот дом, где ты станешь хозяйкой!».
Дриада ответила Троллю: «Смешной!
Мой дом средь листвы. Угадай-ка

Что станет с цветком, что был сорван тобой
И грубо на камни посажен?
Иной был мне путь уготован судьбой,
Чем чистить кастрюли от сажи».

Глаза опустив, Тролля застыл перед той,
Что ранила сердце отказом.
Сказал он Дриаде: «Прекрасная, пой!» –
И поднял топор с земли разом.

«Придумал я способ, чтоб вместе нам быть!

Пускай встанет против природа,
Тебя все равно мне вовек не забыть.
Будь рядом со мной год от года!».

Срубил он то древо, где в тонких ветвях
Стонала и билась Дриада.
Унес его ствол в своих сильных руках –
Достойную ныне награду.

И, взявшись опять за свой верный резец,
Работал Тролль дни до заката.
Терзал его долго искусства венец –
За лень и беспечность расплата.

Готово! Уставшая дрогнет рука,
Усядется мастер, вздыхая,
И кубок резной, что прекрасней цветка,
Вином наполняет до края.

Несбывшаяся мечта

Маленькая Наденька говорит, что хочет стать писательницей, когда вырастет. Она складывает вместе листочки бумаги, сшивает их нитками и пишет на них свою книжку. Бабушка смотрит на эти забавы снисходительно и предлагает внучке решить еще одну математическую задачку.

Девочка-подросток Надя только что прочла книгу, которая не только безумно увлекла ее, но и внушила желание самой сотворить нечто подобное. Окрыленная вдохновением, она пишет историю о своих ровесниках, о магии и любви. Родители, первыми прочитавшие это творение, резюмируют: лучше бы взялась за серьезную литературу, чем за всякий ширпотреб про волшебство. Такие истории никому не нужны, и сочиняют их графоманы. Писатель, дочка, это призвание, а не прихоть.

Студентка Корсавина погружена в учёбу. В ее голове теснятся формулы и математические преобразования. Изредка проскакивает предательская мысль: вот бы я училась не на инженера, а на писателя! Одногоруппники и преподаватели насмешливо фыркают: фи, гуманитарии! Разве писатель - это профессия? Разве этим заработаешь на жизнь? То ли дело техническая специальность – это правильно, это надёжно, это ум в порядок приводит!

Молодая мама Корсавина Н. задумчиво смотрит на новорожденного сына. У нее теперь есть настоящее чудо, благодаря которому ей предстоит полтора, а то и три года свободы от работы. «Написать бы за это время хотя бы одну книжку, – думает Корсавина Н. – Я так давно хочу попробовать!». Вскоре оказывается, что быть мамой – тяжёлый ежедневный труд без праздников и выходных. А когда всё-таки появляется свободная минутка, Корсавина Н. слышит хвастливые возгласы товарок по положению: «Я, сидя в декрете, подрабатываю», «Я вышла на работу сразу после родов» и понимает, что правильно хотеть заработать, а не творить.

Старший инженер Надежда Михайловна пьет с коллегами чай в обеденный перерыв. Товарищи обсуждают семейный шоппинг на выходных, а она вспоминает об идее для рассказа, которая прошлым вечером ей пришла в голову. Надежда спешит поделиться этой задумкой с коллегами. «Надь Михална, – слышит она в ответ, – ты лучше бы отчеты в срок сдавала, чем фантазировать. Ну, взрослая же давно, двое детей, а мысли всё как у маленькой...».

Пенсионерка баба Надя качает на коленках внуку Вику. Любопытная девочка постоянно заваливает любимую бабушку вопросами. Бабуль, почему у тебя волосы белые? Бабуль, когда я вырасту? Бабуль, кем ты хотела стать, когда была маленькая? Баба Надя, не задумываясь, говорит, что хотела быть инженером. Потом Вика притаскивает ей сложенные на манер книжки бумажные листочки и гордо заявляет: «Я придумала сказку про муравьишек, посмотри, бабуля!». Баба Надя долго разглядывает каракули, тщательно выведенные детской рукой. «Умница, внучка, – говорит она наконец, – пиши ещё. Не бросай это дело, кто бы что тебе не говорил, не повторяй мою ошибку. У тебя всё получится, родная моя!». Вика радостно улыбается и прижимается к бабулиной груди.

Монолог известного героя

Она бросила меня. Честно сказать, это был лишь вопрос времени. Она давно охладела ко мне. Я точно знал, что это неизбежно, но боялся признаться в этом самому себе, пытаюсь отсрочить этот момент. Надеялся, что всё останется как раньше, если избегать таких мыслей. Дурак с плюшевым сердцем.

Мы всё реже проводили время вместе, перестали куда-либо выбираться. Теперь мне ясно – она спланировала всё заранее. Нарочно завела меня в чертов парк, где мы когда-то переживали лучшие моменты наших отношений, и просто ушла, не сказав на прощание ни

слова. А я остался сидеть среди увядающих кустов, одинокий, бездомный, забытый.

Невыносимая тяжесть осознания обрушилась на меня. Я не мог сдвинуться с места. Даже пошевелиться стало вдруг не под силу. Нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью, что всё кончено. В глубине души я этому рад. Конец скучнейшим посиделкам с ее подругами. Конец унижительным манипуляциям. Конец дрянному сну по ночам, хотя внутри ещё теплеет от воспоминаний о том, как она прижималась ко мне перед сном. Но пути назад нет.

Старая деревянная скамейка с облупившейся белой краской, как вершина горы, на которую меня забросил кровожадный орел. Отвесные склоны со всех сторон не дают спуститься вниз, на бrenную землю, но я и не спешу возвращаться в тот жестокий мир. Я безжалостно подставляю под струи дождя все свое тело. Вода очищает меня от проклятых оков, вымывает из души боль – и я перерожден. Я свободен.

Я начну всё сначала. Понятия не имею, чем буду заниматься, где жить, но я клянусь, что найду выход. Теперь всё будет иначе, ведь я твердо решил больше никогда и ни к кому не привязываться. Возможно, этот город разорвет меня на клочки и перемелет в пыль своими челюстями из ветра и металла. Я приму и такую участь. Клянусь, я начну новую жизнь – или умру, попытаюсь.

P.S.: результат вдохновения нетленным произведением А.Барто «Зайку бросила хозяйка».

Осень в бетонной коробке

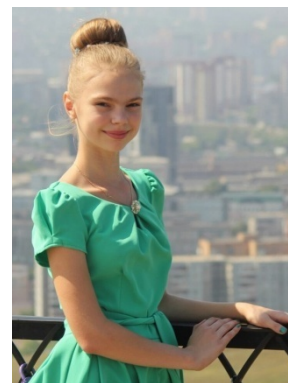
Мы – друг к другу жмущиеся кошки.
Нас врасплох застала злая осень.
Ни за что убежище не бросим –
Поутру размыло все дорожки.

Защитит бетонная коробка
От дождя и от осенней стужи.
Целый мир отныне мне не нужен,
Лишь твоей любви ищу я робко.

Знаю, что теплее – кожа к коже,
Значит, ни к чему обмен словами.
Лучше простыню, как оригами,
Кончиками мягких пальцев сложим.

Надикова Марина

*Ученица 6«В» класса МАОУ КУГ №1 – Универс.
Увлекается; спортивными танцами, коньками,
роликами, игрой на фортепьяно и чтением стихов.*

Приведи в порядок свою планету!

За годы существования человечества экология планеты существенно пошатнулась. Беды нашего общего дома, Земли, известны всем: это вымирающие виды животных, высохшие водоёмы, лесные пожары, озоновые дыры и многое другое. Что делать, если наше жилище повреждено, и ему угрожает опасность возможного уничтожения?

Порядок на планете в первую очередь нужно начинать с порядка в своём доме, квартире, в своём дворе и на улицах. Правило одно для всех – не кидать мусор на землю, на дороги и тротуары, а выбрасывать его в специальные урны. К порядку необходимо приучать людей с самого детства. Прежде всего – это культура человека.

Оценить отношение человека к природе можно по его поведению как дома, так и на природе. Многие из нас на выходных любят выезжать с семьёй за город на пикник. Раскиданные бутылки, различные упаковки, полиэтиленовые пакеты, не затушенные костры – всё это недобросовестные «любители природы» чаще всего оставляют на тех полянках, где и отдыхали. Так быть не должно!

Порядок на планете – это в первую очередь уровень культуры проживающих на ней людей. Все, кто выходят на субботники, ответственно относятся к природе, именно они сохраняют и поддерживают состояние экологии.

Есть и такие ценители природы, которые в борьбе за состояние нашей планеты выходят на митинги, собирают научные консилиумы... Но совсем необязательно иметь образование эколога, чтобы понимать: будущее планеты в целом зависит от каждого из нас! Человек должен не только потреблять, но и восполнять природные запасы.

Деятельность человека во многом пагубно влияет на состояние природы. Выбросы с заводов, высушивание озёр и вырубка лесов, переполненность больших городов автомобилями – всё это является

негативными факторами, воздействующими на существование нашей планеты.

В старые добрые времена группы учащихся, пионеры, собирали металлолом и макулатуру. Было бы неплохо в нашем большом городе организовать выездные машины по сбору макулатуры. Известно, что 100 кг макулатуры спасает одно дерево. Очень полезной стала бы сортировка бытового мусора помощью специализированных контейнеров, размещенных во дворах многоквартирных домов. Это бы существенно облегчило утилизацию отходов.

Землю надо почитать, Землей нужно дорожить, а не засорять её! Как наши предки, которые берегли Землю-матушку, называли ее Мать сыра земля, кормилица.

Я считаю, что каждый из нас должен задуматься над тем, как он может помочь защитить планету не только ради себя, но и ради будущих поколений.

«Есть такое твердое правило, – сказал мне позднее Маленький принц. – Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету».

Антуан Де Сент Экзюпери

Нифантьева Ольга Борисовна

Сотрудница СФУ. Творческий человек и активистка литературного клуба «Высокий берег»

Детство

Цикл стихотворений

Мёд

Светлой памяти моего папы Бориса Ивановича Землянко

Цветов таёжных терпкий, сладкий аромат.
Полуденное солнце светит нестерпимо ярко.
Мы едем с папой в «газике» уж несколько часов подряд.
А вот куда? Тут для меня загадка.
В тайге сибирской есть крутые склоны,
Руками крепче за сиденье ты держись,
В тайге сибирской есть свои законы:
Коль жив остаться хочешь – так смирись.
И вот... О чудо! Пасека. Пчелиная. Лесная.
Раскрылась ульями среди таёжной красоты.
И тоненькая струйка мёда... Неземная!
Божественная струйка доброты.

Подсолнухи

Светлой памяти моей мамы Ии Ивановны Землянко

Огромные колхозные поля подсолнухов.
Лошадка, запряжённая в кошёвку,
И листьев жёлтых ароматный ворох...
Повозкой мама управляет ловко.
Так высоки подсолнухи, что нас не видно,
И аромат медовых семечек пьянит.
Так детские воспоминания обильно
Своею красотой подсолнух осветит.

Кувшинки

С благодарностью моей старшей сестре Наталье

Таёжная река неспешна, говорлива.
Кувшинок кружево вдоль низких берегов.
Здесь деревенские детишки терпеливо
Ждут с удочками первый свой улов.
А кто-то плавать учится вразмашку,
Ногами месит мягкий ил.
Те, кто постарше, нам дают отмашку,
И мы руками машем что есть сил.
Ой! Вот ямка оказалась под ногами,
И я барахтаюсь, кричу сестре: «Тону!».
Она хохочет, и, сверкая белыми зубами,
Кричит: «Вот-вот! Сейчас пойдёшь ко дну!».
Вдруг вспыхивает в мыслях: «Не дождёшься!».
И изо всех силёнок я плыву.
Смелей! Смелей!.. И ты коснёшься
Кувшинок кружева на летнем берегу.

Ромашки

Светлой памяти моего мужа Дмитрия

Ромашковое поле.
Солнечный денёк.
Меня целует жарко
Любимый паренёк.
Глаза сияют счастьем,
И часто дышит грудь.
Пусть сгинут все несчастья,
И тучи пусть уйдут.
Миг сладостный и нежный,
Миг радостной любви.
Струился воздух свежий,
Звенел ручей вдали.
Среди берёзок, в круге,
В ромашковой постели
Любили мы друг друга
И время не жалели.
Ромашковое поле,

Ромашковый мой рай,
Тот сладкий миг волшебный,
Меня оберегай.

Колыбельная

Моим внукам Дмитрию, Софии, Ивану

Спи, внучок мой, сладко, сладко.
Сон волшебный входит в глазки.
Сон волшебный, неземной,
Сон чудесный, сон морской.
Сон прозрачный, словно небо,
Сон прекрасный, словно верба,
Сон лечебный, словно мёд.
Сон на крыльях вдаль несёт.
Мы во сне парим, как птицы,
Пролетаем все границы,
Путешествуем по морю,
Словно ветер на просторе.
Иль к Луне летим в ракете,
Тайны знаем все на свете,
Управляем всей страной,
Изучаем мир земной.
Мы парим над горной кручей,
Видим сверху мы всё лучше.
Пусть всё зло и все колючки
Превратятся сразу в тучки.
Ну, а лучше, как песок,
Их развеет ветерок.
Лёгкий-лёгкий сон, приди,
Внукам радость принеси!

Верба

Пушистые комочки на веточках сидят,
А весной в Сибири – то дождь, то снегопад.
Кого такой картиной можно удивить?
Почки приготовились листья распустить.

Но, почему-то вербочка с пушистыми комочками,

Хрупкими и нежными слабыми росточками
Пробуждает веру в нас раннею весною,
Что дано по силам нам будет всё с тобою.

Слабенькая вербочка пробуждает в душах
Веру в невозможное. Посмотри. Послушай.
Ты в сердца без страха загляни внимательно –
Светлое, хорошее увидишь. Обязательно.

Если хрупкой вербочке в снег расти возможно,
То и ты всё сможешь, даже если сложно.
Верба – символ веры, веры в светлый день.
Так доверься Богу. Людям. И себе.

Эффект бабочки

Восток. Цветенье сакуры.
В лиловой дымке Фудзияма.
Прислали Императору дары
Из разных стран, от океана,
Но мало Императору даров:
Мечтает Император править миром.
Он недовольно хмурит бровь,
Всех «строит» и не слышит лиру.
Призвали лучших мудрецов,
Совет создали из старейшин,
Послали храмы всех своих жрецов,
Прислали лучшую из лучших гейшу,
Но непреклонен Император был.
Хотел войны он, как ребёнок,
Чтобы его корабль по морю плыл,-
Ведь славили его ещё с пелёнок.
И тут в цветущий дивный сад
Зашёл седой осанистый мудрец,
Единственный, кому был Император рад.
То был его Учитель и Отец.
Он сыну в руки Бабочку вложил:
«В руках всё Ваших, Император,
Но помните, мой сын, я Вас учил:
От взмаха Бабочки крыла Потоп
Всемирный был когда-то».
Минули многие века, давно всё это было.

Но, в сердце эту заповедь храня,
Пройди, мой друг, свой путь красиво,
Наш хрупкий Мир в ладонях бережно неся!

Храм

Большого Храма золотые купола –
Лишь небо синее над ними.
Цветёт на склоне сон-трава,
Мелькают капли дождевые.

Тут изумрудом ящерка сверкнула:
Застыло любопытство у неё в глазах.
Немного постояла и мелькнула,
Под стройкой храма, в кирпичках.

Такое место выбрали для храма:
Простор небес, простор воды,
Лишь ветер дует сильно и упрямо,
Как будто сдуть храм хочет с высоты.

Но крепко храм стоит, навеки,
На склоне каменном реки,
И этот храм для человека –
Маяк Божественной Любви.

Что в имени тебе твоём

Даётся при рождении Имя.
Оно твою СУДЬБУ определяет:
Как ты общаешься с другими.
Какими качествами наделяет.

Мне от рожденья дали имя Ольга,
Что значит светлая, святая.
А соответствую насколько?
Пока я до сих пор сама не знаю.

У человека есть два имени:
Одно – родное, и – святое.
Они, как язычки у пламени,
И согревают нас с тобою.

Носи достойно имя это.
В нём – мудрость тысячи веков,
Оно пропитано ярчайшим светом,
Оно тебе даёт свободу от оков.

Оков обыденности и рутины,
Оков невежества и суеты.
Есть и другие важные причины,
Чтоб именем твоим гордилась ты.

Есть доброта, отзывчивость,
Есть чувство меры,
Открытость и улыбчивость,
Есть чувство веры.

Сиянье искреннего взгляда,
Свобода мыслей и души.
Есть всё, что женщине и надо.
Что для тебя «достойно есть»? Реши.

Прими и осознай, что значит Имя,
Откройся сердцем для него.
Оно благословенно многими святыми.
Ты просто полюби его.

Покров Богородицы

Как на праздник Покрова
Снег на землю ляжет.
Тихо склонится трава,
Снегом принаряжена.

Богородицы Покров
Над Землёй струится.
Много, много детских снов
В жизни воплотится.

Богородицы любовь
Все сердца согреет.
Богородицы Покров
Страхи все развеет.

Богородицы Покров
Чистотой наполнит.
Богородицы любовь
Мамину напомним...

Женская Душа

Говорят, Женщина любит ушами –
Как это пошло звучит.
Женщина правит Мирами,
Мирами своей Женской Души.
Для кого-то совсем лениво
Исполнять желания Женщины.
Лучше цените красивое,
Не оставляйте в Душе микротрещины.
В Женской Душе есть всё абсолютно:
Глаза и уши, и сердце.
За Женскую Душу платят валютой,
Валютой влюблённого Сердца.
А если, мой друг, тебе безразлична
Женская её Душа,
Веди себя хотя бы прилично,
Женским Телом теша себя.
Но, тут огорчу я тебя немного,
Скажу без обиды, зла не тая,

Женское Тело руками трогая,
Да проснётся Душа твоя!
Очнётся от вечного холода,
К Женской Душе прикасаясь,
Остатки телесного голода
В её Красоте растворяя.
Даже если ты хочешь только Тела,
Путь найди к Женской Душе.
Вот, мой друг, какое дело,
Всё дело – в Великой Женской Душе!

Царство

Научитесь любить себя

Царство Мира держишь ты в ладошках,
Целый уголок Вселенной.
Ценность Мира постигаешь понемножку,
Центром оставаясь непременно.
Центром собственного Мира,
Центром под названием «Я»,
Центром яркого светила,
Центром яркого огня.
Цвет Души своей сберегая,
Цвет целебный, золотой,
Цвет других не разрушая,
Цвет небесный, цвет земной.
Цельность Мира сохраняя,
Цельность Веры и Любви,
Цельность Духа обновляя,
Бережно себя неси!

Просто так

«Пусть твоя правая рука не знает, что делает левая».
Библия

Ты место уступил в автобусе? Прекрасно.
Улыбкой нежной незнакомца одарил?
Не восхваляй себя, мой друг, напрасно,
И не гордись собою, что есть сил.

Монетку дал тому, кто её просит.
Щенка погладил, кошку. Просто так.
Поцеловал младенца в нос курносый
И песню радостную спел. Да ещё как!
Ты занимаешься гимнастикой и йогой?
Без зависти относишься ты к богачам?
Мозги «не пудришь» и идёшь своей дорогой
Или спокойно принимаешь «фимиам»?
Порадовался счастьем и успехам друга,
Кому-то вовремя ты помощь оказал?
Пусть остаётся тайною твоя услуга
И хорошо, что ты не ждёшь похвал.
Пусть благодарность будет, как награда,
От сердца, искренне. От всей души.
И пусть исчезнут все ненужные преграды
В твоей судьбе, на жизненном пути!

Шахматы

Король, Ладья или Слон,
Ферзь, Пешка или Конь –
Всё это шахматной игры фигуры.
На шахматной доске
Ты можешь стать Ладьёй,
Коль любишь жить ты в мире,
Или Слоном,
Коль любишь острые структуры.
Король и Ферзь –
В зеркальном отраженье:
Воспринимают лишь своё отображенье.
Король оплачивает промахи других,
А Ферзь лишает жизни их.
Конь мельнице подобен,
Он вертит Королём и тем доволен.
Лишь Пешка Короля оберегает
И потенциал в себе большой несёт.
Она всегда бывает рядом с Королём
И при движении становится Ферзём
Или Слоном,
А, может быть, Ладьёй.
Ведь этими фигурами
Командуем лишь мы с тобой.

Патрушева Тамара Николаевна

*Доктор технических наук, профессор кафедры ПиН
ПИ СФУ. Неоднократно заседания литературного
клуба проходили в лаборатории Тамары Николаевны.*

Уронили березоньки косы в цветы,
Тишиною объаты луга,
Белой скатертью стелет ромашковый дым,
Прикасаясь вдали к облакам.

А над речкой высоко вознесся кипрей
Цвета неба в предутренний час,
И пьянят, и манят ароматы полей,
Гроздь я ягод даруя для нас.

Я Россию свою еще больше люблю,
Побывав за пределом ее,
И сибирский мороз в белой шубе из звезд,
И июльские косы берез.

Я была наяву в Сингапурском раю
В орхидейно-банановом Сити
И забыла на время я землю свою,
Зачарована сказками нитей.

Да, прекрасны тропических красок цветы,
Утопают в них город и остров,
Почему же не благоухают они?
В этом гордом раю все непросто.

Я Россию свою никогда не сменю
На комфорт и уют зарубежный:
Пусть Сибирь не блесит, но в России горит
Свет духовный от искорки Божьей.

Петрушина Жанна

Студентка Юридического института СФУ

Твой долг, красавица-девица –
Жить праведно на сей Земле!
Умей держать в руках трудолюбивых спицы,
Умей стоять за честь всех матерей!
Учись смирять себя в желаний искушеньях,
Учись мирить врагов – пусть будут все друзья!
Молчи, когда слова хотят на волю,
Кричи, душой молитву заводя!
И помогай тому, кто наречется мужем,
Запомни, вы – едина плоть,
И пусть отдельно вы немножко неуклюжи,
Но вместе вам под силу мир перевернуть.
Проси людей о помощи, коль надо!
Ходи на исповедь и не скрывай!
Не продавай Любовь за мармелады,
Храни себя, как Храм, не унывай!

Святая Кровь, просачиваясь в землю,
Даёт свои нетленные плоды.
Она спасает души, поддавшиеся тленью,
Земные все творенья и труды.

Она рождает праведных и чистых –
Всех тех, чьими молитвами живет
Народ, грешит который даже в мыслях
И ожидает чуда от небесных свод.

Могу ли я тебя любить, мужчина?
Труднейший в мире для меня вопрос.
Как друга, брата или сына...
Но «мужем» – слово это – тишина посреди гроз.
Тебя боюсь я, страшно мне от взоров любопытных,
Стыдливые глаза скрывает полотно.
И не могу я слышать речей слитных,
Хочу укрыться, стать глухой, немой...
Боюсь всего я больше взглядов нежных,
Я не привыкла к ним, избавьте же меня
От слов красивых и объятий сладких.
Поймите, я – обычное дитя!

Побойся света, тьма густая,
Не будешь править миром вечно,
Закончатся все войны скоро,
Поверь мне, время быстротечно!
И, не успеешь оглянуться,
Как «в белом венчике из роз»,
Разбив все страхи населенья,
Прибудет к нам Господь – Христос!

Твои глаза мне так знакомы,
И нет сил спрятаться от них
В круговороте невесомом
Небес небесно-голубых!
Твои глаза мне так знакомы,
Узнаю их из миллионов
Глаз других закрытыми глазами...
Твои глаза мне так знакомы...
Небесный цвет их ворожит,
И ледяной твой взгляд проникновенный
Мне что-то тайно говорит.

Тебя я нежно обниму,
Благословлю на путь далекий,
С себя колечко я сниму
И положу тебе в ладошку.
«Ты едешь, милый, на Афон,
А мне с тобой, увы, нельзя,
Так береги себя, родной!
Я жду тебя! Здесь жду тебя!».

Была бы лучше я бесплотный дух,
Чтоб страсти человечьи не морочили мой слух,
Чтоб шла я, не поддавшись им, вперед,
Черпая ложкой жизни праведнейший мед.
И, собираясь в люди, я не думала б вообще:
«Зачем нам, людям, лишних сто вещей,
Куда надеть что, как себя вести,
Кто бедный, нищий, ну, а кто мастит»...
Я выбросила б мысли суеты,
Забыла б прошлое и стала вновь святой.
Мои бы сразу сбылись все мечты
Без всякой платы им монетой золотой.

Боль пронзает сердце и растворяется во мне.
Я уже привычно принимаю все удары на себя.
Измученная и облитая кровью, я стою и жду счастья.
Держусь и молюсь, горячий песок обжигает ноги,
Но я сильная, бегу и жду лишь счастья.
Я потеряла свою легкость и красоту,
Но надежда до сих пор со мной.
Измученная и облитая кровью, я стою и жду счастья.
Мой свет ждет меня, я чувствую его теплое прикосновение
на плечах,
Ад когда-то закончится для меня, я вздохну и
почувствую счастье.

Он явился не из сказки,
С Богом он ко мне пришел.
Учим с ним молитвы вместе,
Вместе с ангелом поем.
На душе светло от песни,
Словно милость подает.
Ходим с ним мы в храм на горке,
Любим колокольный звон,
Свечи, наших душ подпорки,
Ставим около икон.
Днями, долгими ночами
Ангел никогда не спит!
Белоснежными крылами
Еле слышно шелестит!

Зайди в себя и выдерни плевелы,
Не видишь что ли, они давят всё вокруг!
И роз шипы в тебе, давно неверном,
Наверное, уже души не жгут.

Оледеневший и окоченевший,
Сидишь ты с чашкой чая у печи,
А твой друг детства, там, в дверях усевшись,
Жуёт, закусывая снегом, калачи.

Твой сад души – сплошной сорняк с цветами,
Давно замерзшими от сердца страшных вьюг,
И даже им дожди не помогают,
Которые плевелы создают.

Зайди ж в себя и выдерни плевелы,
Тогда всё расцветет, как было прежде.
Твой черный мир вдруг снова станет белым,
И на спасение появится надежда.

Марфа Руцкая

Магистрант Института педагогики, психологии и социологии СФУ

Писатель и читательница

Девушка взяла с полки книгу. Обе они, и девушка, и книга, были маленькими и приятными на вид. Она, девушка, как раз искала небольшую книгу: почитать, пока готовился ужин. А она, книга, никого не искала, просто стояла на полке рядом с другими и покорно ждала, пока на неё обратят внимание, возьмут в руки, откроют и, возможно, даже прочтут до самого конца и поймут, что хотел сказать её настоящий Хозяин – Писатель.

Обычно та девушка решала, стоит ли ей читать книгу, которую она видит впервые в жизни, следующим образом. Она внимательно читала название книги, пытаясь между строчек сразу же найти скрытый смысл, открывала самый конец, последнюю страницу, и пробегала по ней глазами, особенно цепляясь за последнее предложение (часто она даже читала его по нескольку раз подряд), пролистывала книгу, читала аннотацию и иногда даже открывала страницы с оглавлением. Но в этот раз всё было немного иначе: в книге сначала мельком было просмотрено название, затем прочитана аннотация и, после, страницы книги зашуршали своими немногочисленными тихими голосами, на удивление часто (ведь это была не детская книжка) подмигивая забавными иллюстрациями пастельных тонов. Так они – именно та девушка и именно эта книга – встретились впервые и понравились друг другу.

За их знакомством, стоя чуть поодаль, наблюдал Писатель, тот самый, что написал книгу. Он появился ровно в ту секунду, когда к его творению потянулась смуглая изящная рука, и теперь он с еле сдерживаемым волнением смотрел на них обеих.

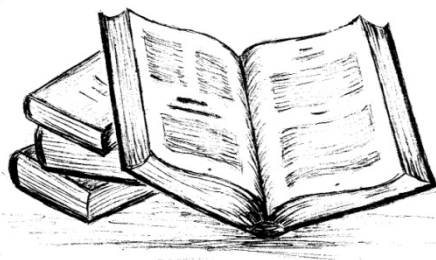
Между тем, девушка, не спуская глаз с первых строчек самого первого рассказа в книге, словно боялась потерять их, подошла к небольшой низкой кровати, стоявшей у стены, покрашенной дымчато-лиловой краской, и легла на живот, опёршись локтями так, чтобы держать края страниц. Тут книга заметила своего Хозяина, он смотрел на неё с любовью, и она знала, что он очень переживает: хорош ли

перевод настолько, чтобы отразить всё, что Писатель хотел вложить в неё, и удачно ли само произведение, поймёт ли именно эта девушка именно эту книгу?

Девушка переворачивала страницу за страницей, рассматривала иллюстрацию за иллюстрацией. Читала она, обыкновенно, быстро, но на сей раз ей этого не хотелось. Она смаковала каждое слово, возвращалась к началу предложения, а то и абзаца, чтобы прочувствовать всё до малейшей крупинки, смутно сожалея лишь, что не знает французского – родного языка и книги, и Писателя – и не сможет прочитать в точности те слова и в том порядке, в котором написал Он. Она наслаждалась чтением, как наслаждаются лучами солнца на своём лице в последние погожие осенние дни. Однако лицо её выражало лишь нечто среднее между расслабленностью и сосредоточенностью, и поэтому Писатель и книга начали волноваться, уже почти потеряли всякое терпение, когда последняя маленькая чёрная и немного неровная точка окончила рассказ. Книга и Писатель затаили дыхание. Что их ждёт сейчас? Жестокая усмешка губ? Смех? Может, она просто хмыкнет? Или тяжело вздохнёт? А над чем? Кто её знает, эту девушку, что она за человек, способна ли она оценить труд и вложенные чувства? Чего от неё ожидать?

Девушка шмыгнула носом. Из её глаз терпеливо стекали по щекам, ближе к губам и носу, неспешные солоноватые, словно море, которое породило в своих волнах героиню книги, двенадцатилетнюю Девочку, слезинки. Девушка плакала. Не из жалости к Девочке или к её отцу-моряку, и не потому, что была изрядно чувствительна, а просто она почувствовала глубокую и тихо ноющую в душе тоску. Тоску, о которой и хотел рассказать Писатель. Он держал читательницу в неведении о настоящей причине событий до самого конца и не ошибся. Это можно было бы назвать просто катарсисом, но в реальности было нечто большее, более глубокое и непостижимое – то, чего и хотел Хозяин книги. Ради этого стило жить и умереть Писателем.

Книга отодвинулась чуть назад, подальше от капающих слёз, чтобы они не сделали неровными её страницы и не превратили буквы в неопрятные чернильные пятна, чтобы уже в следующий раз, оказавшись в чьих-нибудь других руках, вновь отодвинуться от маленьких солёных капель.

Рычков Евгений

*Аспирант Института инженерной физики и
радиоэлектроники СФУ*

Про житейское море

С

А капелла:

Я вижу море:

Бескрайние голубые просторы,

Серпантин и вскоре

На другом берегу туманные горы.

Пустота на заборе -

По весне ее скрасит свет солнца...

Бесконечное море света и солнца.

Проигрыш: Am, D, G, Em (2 раза)

Am

D

Я никогда не хотел бы знать

G

Em

Про печали и грусть былых историй,

Am

Но мы так часто про них говорим,

С

G

Забывая про то, что есть океан.

Am

С

Забывая про боль и обман,

G

Em

Мы опять друг другу ставим горы условий.

Am

D

Скажи, про что нам стоит узнать?

Припев:

Am

D

А где-то есть море:

G

Em

Бескрайние голубые просторы,

Am

D

Серпантин и вскоре
G Em
На другом берегу туманные горы.
Am D
Пустота на заборе –
G Em C
По весне ее скрасит свет солнца...
D
Бесконечное житейское море.

Пролог:

Am C
Я никогда не хотел бы забывать
G
Про солнце у дома.
Am Cm G
Я никогда не хотел бы вспоминать
Em
Море, не вылезая из дома.
Am C D
Как бы это все хотелось с тобой отыскать
C D
Именно сегодня, опять.

Проигрыш: Am, D, G, Em (2 раза)

Am D
Когда ты мне говоришь, что ты
G Em
Не хочешь встречи со мною, в делах – с головою,
Am
А я, как дурак, жду встречи
C G
В этом городе, как в первый раз.
Am C
Захлопнулась дверь, сломались ключи,
G
Ты не в духе в сей час.
C D
Пусть завтра все изменится, но сейчас

Припев:

Am D
Я вижу море:
G Em
Бескрайние голубые просторы,

Am D
Серпантин и вскоре
G Em
На другом берегу туманные горы.
Am D
Пустота на заборе –
G Em C
По весне ее скрасит свет солнца...
D
Бесконечное море света и солнца.

Пролог:

Am C
Давай не будем больше забывать
G
Про солнце у дома.
Am Cm G
Давай не будем молча вспоминать,
Em
Что нам и так уж знакомо:
Am C D
Проблемы, ссоры... А над ними свет солнечный льется.
Am C D
В житейском море идем плечом к плечу –
G
И новая жизнь начнется,

Припев:

Am D
Где мы и море,
G Em
Бескрайние голубые просторы,
Am D
Серпантин и вскоре
G Em
На другом берегу туманные горы.
Am D
Пустота на заборе –
G Em C
По весне ее скрасит свет солнца...
D
Бесконечное море света и солнца.

Дарья Сарматова

Магистрант Института педагогики, психологии и социологии СФУ.

Сочиняет стихи, рассказы и песни с детства, окончила музыкальную школу по классу хор и фортепиано, получила две специальности: экономист и переводчик английского языка.

«Люблю изучать иностранные языки, читать качественную литературу, находить вдохновение в повседневности и историях, рассказанных другими».

Пробуждение

Дыхание света, живое,
Подарит на счастье весна.
Зимы белоснежные чары
Не сломят её колдовства.

Течение вечное жизни
Проложит дорогу ручьём
По талым снегам прямым,
Останется в сердце твоём.

Вокруг снова всё зеленеет,
Всё вновь оживает от сна,
И сказочно дни всё светлеют,
Душа звонким счастьем полна.

Лучи золотистые солнца
Купаются в свежей траве,
Запутались в бурной реке,
Оставили блик на воде...

Так было всегда и так будет –
С весной пробуждается мир,
И вряд ли кто это забудет –
Весны торжествующий пир!

Берега

Душа стремилась к пристани
Под яростью заката,
Она любила – искренне,
Пропала вмиг куда-то...

И вздохи сожаления,
Цветной сирени кружево,
Она была простужена
Отчаянным безделием.

В порт старой доброй Англии
Входя без наступления,
Прощалась снова с памятью
О прежнем, и в смятении

Был якорь поднят заново.
Стремясь по всем волнам,
Плывёт корабль за моря
Вдаль, к новым берегам.

Любовь... Как в бледном зеркале,
Задумали игру
Лучи, тускнеют первыми
Глаза, но я живу

Тобой, ночной симфонией.
Магическая суть
Скользит в простых движениях.
Тебе лишь одному

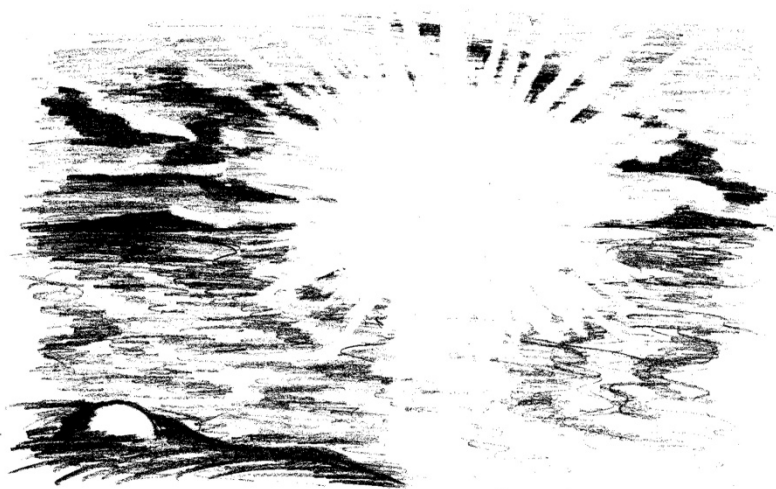
Весны подвластны помыслы,
И с ней – немного я,
Так ветер дарит золото
В объятья января.

«Немного не в себе», – они сказали бы,
А между тем возводят вмиг на высшую ступень,
Они сказали бы, жаль, не умеют говорить
Иллюзии иллюзий, живущих в голове...
И в беспокойном сердце наречия для их
Особых фраз и символов на странном языке,
Воображение бессильно их понять, тогда
Скрываться могут, но лишь в нас – существовать.
Из века в век неведом их предел,
Для наших чувств, живущих на Земле.

Волшебство

Я верю в свет, я верю... в чудо.
В любое время, в день любой.
Когда из тьмы, из ниоткуда,
Солнце встаёт над головой.

За ночью – день: одно из правил!
Вселяет в сердце торжество...
Ещё есть время всё исправить,
Зачем
Иное
Волшебство?

Тихомирова Анна

*Студентка Политехнического института СФУ.
В школьные годы увлекалась балльными танцами,
шахматами, легкой атлетикой, баскетболом,
сноубордингом и пр.*

О жизни

Жизнь беспечна, скоротечна,
И время вспять не повернуть.
Бессмысленно мечтать о вечном,
Когда ты знаешь верный путь.

Весна летит, сменяясь летом,
А после осень всех нас ждет,
Затем и вовсе до рассвета
Зима нечаянно придет.

Года идут, не спросят даже:
«А хочешь ты вообще стареть?».
Вчера – веночек из ромашек,
Сейчас уж тяжело тебе петь.

Жизнь коротка, не забывай об этом
И воплощай свои мечты,
В душе пусть вечно будет лето,
И солнце светит с высоты.

Прощальный

Раскол в моей большой Вселенной,
Конец уже быстрее идет,
Погребено к чертям по воле бренной,
Все утекает и плывет!

Конец уж близок! Непременно
Я расскажу планете всей,
Что в моей жизни незабвенной,
То будет самый худший день.

Бежать нам некуда, опасно,
Ненастье скоро всех нас ждет!
Веселье, радость – все напрасно,
Беда не спросит и придет.

Раскрепощенно и небрежно
Та постучится в дверь твою
И так легонько, очень нежно,
В огонь кидает власть твою.

Война

Война, ты унесла немало жизней!
Война, ты много крови пролила!
Война, зачем же столько муки
Ты вдруг по миру разнесла?

Зачем так много нам страданий?
Людских страданий без конца!
Так много ведь воспоминаний
Всплывает в голове того бойца,

И вспомнит он бомбежку,
Тот бой кровавый до конца
И никогда, до смерти той уж,
Грусть не сойдет с его лица.

Топорков Евгений

«Я не рассчитываю на признание меня профессиональным поэтом, но рад, что у меня есть этот скромный дар, позволяющий глубже понять и принять окружающий мир, делиться своими открытиями с близкими и друзьями».

Читателям альманаха «Высокий берег» Евгений Топорков знаком как один из авторов предыдущих сборников. Сегодня мы публикуем его новые стихи.

Друзьям-поэтам

*Посвящается 18-летию
литературного клуба «Высокий берег»*

Когда легко, непринуждённо
Мы соберёмся среди своих –
Тех лиц, в поэзию влюблённых, –
И каждый выставит свой стих.

О том, что думалось, хотелось
Опишет он в своих словах,
А в них - то плакалось, то пелось,
То затерялось в облаках...

И кто вложил в них мысль нетленну?
Кто был он – грешник иль монах?
И возгордятся непременно
Те тараканы в головах!

Обзор весенней слякоти

Строфы Онегинской ступени
Непринуждённо и светло
Ведут сюжет. Беспечен гений,
Ему даётся стих легко.
Гостей опишет и поместье,
Шатров церковных многокрестье
И шум дворовой детворы,
И, вскользь, крестьянские дворы,
Где песни слёзны и протяжны
И оттого вдвойне грустны
В причудах ранних дней Весны,
Где гуси шагом эпатажны.
Пусть гуси гордости полны,
Не в них поэты влюблены.

Как Осень, нудная и злая,
На смену Осени Златой,
Так и Весна порой, бывает,
В ручьях и в Солнце над главой
Скучает слякотной порой.
Прошу! Побудь, мой друг, со мной.
Но ты всемерно раздражён,
Тебе наскучил крик ворон.
Лишь чуть разведрится, и солнце,
Ну, щекотать своим лучом,
Поняв, что был ты огорчён,
И впредь ласкать тебя в оконце.
И вот понурый взгляд искрит,
И вздор вчерашний позабыт.

На том поэт с довольной миной,
Что что-то нынче начертал,
Чуть-чуть задержится в гостинной,
Пройдёт чуть нехотя сквозь зал,
И, колокольчиком звеня,
Попросит чаю для себя,
Найдя уютный уголок,
Где кот мурлычет возле ног.
На том закончу я рассказ
О днях волнительных Весны.
Пусть нудны строки и пресны,

Бесспорно, утомил я Вас...
Но день удался для меня,
А исповедь – итогом дня!

Вот будет время... Как-нибудь...
И среди летней круговерти
Продлю я дивных строчек путь,
Уж вы, пожалуйста, поверьте.
Вдыхая запахи цветов,
Разбудит краткость летних снов.
День спозаранку вдаль зовёт,
Где гладь воды в тумане ждёт.
Бегу шальной на зов реки,
Стремясь дрожащими руками
В борьбе с крючками и червями
Объять все рыбы косяки.
Но, как обычно, клёва нет...
Из блюд молочных весь обед!!!

Вот Осень в облачности прячет
В тоске о летних днях слезу.
Слеза прольётся, это значит,
Меняет цветность лист в лесу.
И закружит в игривом танце,
В печально-траурном багрянце,
Вмиг обнажая дерева,
Рождая ноты и слова,
И беспрестанный шум дождя,
Что по стеклу стекает змейкой.
И неудобную скамейкой
Не манит улица меня.
Сижу, безмерно удручён,
Пишу всё больше ни о чём...

Надеясь, что приход Зимы
Избавит от сестрицы слёзной,
Встряхнёт округу от хандры
Трескучей музыкой морозной.
Растает время-календарь...
А на пороге уж Январь.
Мне жизнь продлит или мираж,
Надежду дарящий типаж.
Я вот ему и говорю,

Что рад подарку, безусловно,
И, объясняясь полюбовно,
Дорогу новую творю.
Иду неведомым путём
И, растворюсь, быть может, в нём.

Ну, а пока... Закончен год.
Итоги разложив построчно,
Вписав их в дней круговорот,
Поставим скромным знаком точку.
Иль многоточие нас ждёт?

Ода

К юбилею Е. Н. Гарина⁷

Пусть панегирики иным отцам поют,
В заслугу вознося округлость даты.
Но что такое дата без заслуг?
Озвучим их? Весь список? Длинновато...
Но наберись терпения, мой друг!

Давным-давно, без блата и без слуг
Сей благородный муж примерил латы.
Пусть латы ему стали маловаты,
Но и без них – как будто бы без рук.

Он будто врос в полковничий погон,
Хотя в молве давно слыл генералом.
И доктором наук был избран он,
Но что-то ему в жизни не хватало.

Профессор-то серьезнее звучит!
Он внёс и в этой роли вклад немалый,
И вновь грызёт истории гранит.
И всё же что-то в жизни не хватало.

Едва оставив игры средь желез (гири),
Он к самолётам чкаловским манером
Пробрался, и на небо всё же влез,

⁷ Евгений Николаевич Гарин – директор Военно-инженерного института СФУ.

Во всём имея собственную меру
И личных мнений эталонный вес.

Ну что с того, что он привык быть первым!
Я всё сказал! Закончен политес.

О личном предпочёл я умолчать:
В нюансах этих таинства печать.
А пожелать... Чтоб был продолжен путь
И в авангарде, и в крестах на грудь.

Отражаясь в зеркалах

Овал зеркал хранит туман дыханий,
и отражают лица витражи.
Пока мы есть, они стареют с нами.
Пока мы есть, на нас глядят они...

Как очевидцы встреч и расставаний,
их за морщин открытие не вини.
Пока мы есть, они следят за нами.
А коль уйдём, закроются они...

И в редкий час, довольный встречей с ними,
я улыбаюсь, и они – в ответ...
У них моя фамилия и имя.
Им без меня, похоже, жизни нет...

Письмо осталось на столе...

Послушай, милое дитя!
Красивость строк – тоски итоги.
Спасают мою душу слоги,
дороги новые мостя.

Коль вам я не успел сказать
тех слов особенную ценность,
когда так хочется рыдать,
увидев глаз тех откровенность, –
о, как же хочется рыдать!

Я рад вас взглядом ободрить.
Но рву и связываю нить
пустопорожних обещаний,
осенних слякотных признаний,
и грусть в глазах не утаить.

Я принимался и бросал
писать письмо в былую данность,
заметив в неких мыслях странность.
Ушёл состав и пуст вокзал.
Ключки рассыпав по перрону,
себя я взглядом провожал.

Прикосновение

Соприкоснувшись ненароком судьбами
и, невзначай, чуть позже разойдясь,
своих судеб нежданно стали судьями,
сочтя преступной трепетную связь.

А жизнь-палач наточит топоры,
свой приговор принудит к исполнению.
И лишь в ночи фантомные видения
вновь посещают, да тревожат сны.

И эти сны зачем-то повторяются,
пусть их не ждал, да и не звал сюда.
А мы с тобой раздельно будем стариться.
«Так будет лучше», – молвила судьба.

Былое

Любви интрига тешит вечер.
В углах дрожит теней изгиб,
И вновь и вновь пугает свечи
твой отражённый шёпот-крик.

И это томное либретто
замрёт под утро, растворясь...
В борьбе извечной тьмы и света,

где рвётся нравов коновязь.

И вновь свеча в испуге скачет,
игра безумная теней...
И не понять, что это значит,
трагичность иль величье дней...

От тех времён – лишь воск да сажа.
Подсвечник пыльным сном покрыт.
Его бывшего эпатажа
свидетель давний позабыт...

Рудбекии

Рудбекий яркая семейка
войдёт сегодня в мои сны,
напомнив Осень и скамейку:
на ней, прощаясь, зябли мы.

Прощались мы, того не зная,
что отгорели те деньки.
Твои ладошки прижимал я,
но губы Осени горьки.

Деньки опали ветром стылым,
заволокло аллею ту.
А мне бы нынче чем-то милым
в душе заполнить пустоту.

А мне бы нынче чем-то жарким
согнать болезненный озноб.
Я был сегодня в том же парке,
но не нашёл там наших троп.

И, вспоминая год истекший,
вкус прошлогодний горьких губ,
уж не жалея чувств поблекших,
я и с Весною ныне груб.

Бабочка

Появиться и исчезнуть.
Всё бессмысленно красиво.
Может, действие бесполезно?
Осознать невыносимо.

Полетать в течение часа
над цветком, расправив крылья,
наиграв созвучьем красок
гимн бессмертью и бессилью.

Появиться и исчезнуть –
Осознать невыносимо...

Появиться и исчезнуть.
Предназначенное кем-то,
тем же, кто придумал бездну
и рождения моменты.

Как- то глупо, безнадёжно,
звук рождается и глохнет.
Я живу насколь возможно,
через миг роса просохнет.

Пусть дождём заплачут тучи.
Тучи век недолговечен.
Коли ветру не наскучит –
их разгонит, он беспечен.

И, уставший от безделья,
он повиснет на деревьях.
На крылах просушит перья,
он крылатый, по поверьям.

...Я сорвал цветок беспечно,
думал, тот ничто не значит.
«Как же ты бесчеловечен!» -
Молча бабочка заплачет...

Федотов Максим

*Аспирант Института инженерной физики и
радиоэлектроники СФУ*

Am C

Ветер откроет двери –
в щепки.

F E

Глаза пустые марионетки –
злые.

Слова-осколки, их очень много –
По венам, по ребрам кровью снова,
снова.

Эхо – в вечность
выстрел.

Разрушены стены
катакомбы,

Чья-то крепость.

Травой скошенной –
запахи детства.

Свету в конце туннеля
Тесно, тесно, тесно...

На волю рвется.

Стены сжимают.

Мосты сожжены,

И раны тихо, но заживают, заживают.

Зажимают в лапы стальные,
и руки трясутся,

В конвульсиях бьются,
еле живые.

Близка неизбежность:
Стекло и брызги
На запястьях (медленно всходят),
Кровавые риски.

В огне – обломки
 прошлого.
Под ногами – лед, и все
 запорошило.
Снег заметает белые руки,
Сердце качает все медленней кровь через уки,
 уки.
Колет иней
 сини губы...
Прости меня, если сможешь,
Последние буквы.

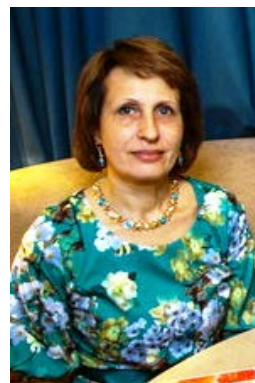
Цветы и платье, черные волосы –
По доске скользят в небеса
 пестрые полосы.

Конец истории,
Мирные помыслы,
И на граните остались
Лишь строчки голоса.

Утро морозное,
Солнце ярко.
Дышу на руки –
 зябко,
Иду по дороге,
Внутри вздыхая, дышу на руки.
Остановка трамвая...

Федяева Лилия

Выпускница КГУ. Активистка клуба, творческий человек и мастерица на все руки. Любит природу, путешествовать и, конечно, писать стихи.

Теракт

Взрыв.
Повсюду дым, осколки,
Боль, отчаянье и страх.
Страх за детей, за стариков, страх за Державу.
Вновь смертник поезд в Питере⁸ взорвал,
Задумав страшное, устроил над невинными расправу.

Зачем зашёл в метро и вышел на перрон,
Зачем пронёс на теле смертоносную взрывчатку?
Он взрывом разорвал себя, вагон в месиво превращён,
И мирных горожан убил. За что? По чьей указке?

Любители народом управлять,
Вершить над слабыми расправу,
Ответьте, кто позволил убивать,
Зачем убили, по какому праву?

Чей разум захлестнула власть?
Кто смертника в метро убить отправил?
Затеять панику, чтоб «массы» обуздать?
А, может, от безделья иль себе во славу...

За что страдает мирный электорат?
За что, скажите, кровь людская льётся?
Россию задушить и Мир весь запугать?
Такое средство «терроризм» зовется.

⁸3 апреля 2017 года в Петербургском метрополитене между станциями «Технологический институт» и «Сенная» произошел взрыв. В результате теракта погибли 14 человек, пострадали более 50 пассажиров. Еще одна неразорвавшаяся бомба была обнаружена на станции «Площадь Восстания».

Бабуля

Меня наполняет радостью -
Скоро я стану бабушкой.
Буду иметь милых внуков,
Буду им стряпать оладушки.

Буду носки и шарфики
Вязать вечерами зимними.
Петь колыбельные песенки
И книжки читать бесконечно им.

Буду я доброй бабушкой,
Милой и очень внимательной.
Осталось лишь дело за внуками -
Появитесь вы, обязательно.

Буду качать и баюкать,
Буду любить вас и баловать.
Скорей бы дожждаться мне счастья,
Рождайтесь: добро пожаловать!

10.10.2016

О Свято-Успенском...

О Свято-Успенском мужском монастыре я впервые узнала в 2006 году. Для меня не составило большого труда найти в интернете адрес монастыря, и в ближайший выходной день мы всей семьей отправились на 12 автобусном маршруте на прогулку по улице Послушников. Монастырь расположен таким образом, что с одной стороны открывается красивейший вид на реку Енисей, а с другой защищен высокими горами. Мы зашли в деревянный Храм, служба уже закончилась, но в храме были прихожане. Неподалеку от входа стояла русская печь, которая источала тепло, и от этого было как-то по-особенному уютно и располагало к близкому знакомству со Святыми ликами и иконами, расположенными в Храме. День мы провели интересно, для себя сделали много удивительных открытий. И к вечеру вернулись домой, посвежевшие и отдохнувшие.

С первого нашего знакомства с монастырем прошло много лет, за эти годы он очень изменился, построен каменный Храм в честь иконы Божией Матери Всецарица, открыт для прихожан Культурно-исторический комплекс с богатой библиотекой и многочисленными

мастер-классами по прикладному искусству, доступные для всех желающих.

С тех пор я часто с удовольствием уезжаю из душного города, чтобы погулять по территории монастыря. Я могу часами любоваться рекой, бродить по красивой набережной, и каждый раз испытываю новые ощущения и эмоции при прикосновении к Святым местам. Такие прогулки я называю «очищением души». Каким-то непонятным образом моя душа наполняется спокойствием и умиротворением. И хочется парить над землей, подобно птице, с высоты птичьего полета любоваться просторами родных и дорогих моему сердцу мест.

Ночные полёты

Я расправлю плечи и взмахну крылом,
Пролечу я низко над родным селом.
Изменилась сильно Ястребка моя,
Деревенька милая, узнаю тебя...

Помню я покосы и пастбища коров,
Здесь сухое сено сгребали для стогов.
Узнаю я пруд, что порос травой,
Бегали купаться летом детворой.

Я парю, как птица, над родным селом,
Тихо пролетаю свой родимый дом.
Мостик и калитка, покрывшиеся мхом,
Милый палисадник напомнят о былом.

Пролетают годы, всё умчалось вдаль,
Мои воспоминания прозрачны, как хрусталь.
Я признаний горьких в жизни не боюсь.
К белым веткам вишни нежно обернусь.

Вновь взмахну крылами... Подо мной луга,
Ну, а выше – выше, лишь неба синева.
Я парю как птица, выше поднимусь,
К эмпирею ближе, и чуть соприкоснусь.

Бесконечность синяя, здесь такой покой...
Облака пушистые низко подо мной.
Опуститься в облако я не побоюсь,
И к ладоням Божьим смело прикоснусь.

«Боже! – я скажу. – Как здесь хорошо,
Все, кого забрал сюда, им с тобой легко.
Нет обмана, боли, нет обид и злоб,
Сохрани нас, Боже, мы все перед тобой»...

Молча, сложив крылья, кинусь камнем вниз,
Я вернусь туда, где мирская жизнь.
Тихо дремлют крылья за моим плечом,
До восхода солнца вновь вернусь в свой дом.

Женщина в спектре

Женщина в белом, женщина в чёрном,
Оранжевом, жёлтом и даже в зелёном.
Каждая женщина имеет свой цвет,
У каждой в душе свой любимый букет.

Образ свой женщины сами рисуют,
Годами оттачивают, творят и шлифуют.
Не подчиняясь законам природным,
Свой цвет выбирают, пусть даже немодный.

Женщина в красном – страсть и соблазн -
Мужчинам беспечным готовит капкан.
В синем – горда, к фанатизму не склонна,
Мудра и спокойна, непринужденна.

В оранжевом платье – на Солнце похожая,
Яркая, теплая, очень пригожая.
Цвет фиолетовый, словно Луна.
Женщина эта в жизнь влюблена.

Если надела вдруг чёрный наряд,
Не думай, что плохо дела обстоят.
Женщин эти, судьбы не подарок,
Носят наряд, то тёмный, то яркий.

Может в цвет сумки покрасить авто,
К желтому шарфу – зелёное манто.
К бежевым туфлям – жакет леопард,
Брюки и блузка – рисунок жаккард.

Их, непокорных, чудесных и вздорных,
Красит любовь, и у каждой свой образ.
Красивой и яркой, немножечко томной
Может быть каждая, может, бесспорно!

Метель

Белая пурга, снежная метель,
Для зимы снега, словно колыбель.
Замела тропинки, намела холмы,
Ничего не видно среди белой мглы.

В шубы нарядила весь еловый бор,
Шапки на макушках – расписной узор.
Величав, торжествен елей снежный лик,
С белою метелью снег везде проник.

Белка-непоседа взобралась на ель,
Средь еловых веток не страшна метель.
Пусть метёт старательно белая метель,
Спит в берлоге снежной царь лесов – медведь.

Хищница лиса вышла на охоту,
Ей, хитрюге рыжей, и метель в подмогу.
Под покровом снега пробралась под куст,
След её не виден, лес как будто пуст.

Белая пурга, снежная метель,
Для зимы снега, словно колыбель.
Снег, как карусель, закружил стеной,
Лес заснул, укрывшись шубой снеговой.

Городские зарисовки

Цикл заметок

31 маршрут

Четвертый мост через Енисей был открыт ровно год назад, 29 октября 2015 года. По телевидению показали грандиозное открытие моста, сам Президент поздравил красноярцев с этим событием, и, как говорится, после красивого праздничного мероприятия начались серые трудовые будни. Горожане, еще не привыкшие к нововведению, потихоньку начали осваивать новые маршруты через Четвертый мост, по которому быстро и удобно можно добраться из Академгородка в ДОК.

Как-то в начале лета мне случилось поехать к свекрови, которая живет на станции Енисей, и из центра города туда можно доехать многими автобусными маршрутами. Возвращаясь домой, я с удивлением обнаружила, что по улице Свердловской запустили 31 маршрут, который следует до Академгородка и проходит через новый мост, что оказалось для меня очень удобным. Автобус подъехал быстро, не заставив себя долго ждать, пассажиров в автобусе было немного, и я выбрала место у самого окна.

За окнами проплывали и скрывались из виду дома по улице Свердловской. Улица за последнее время чудесным образом преобразилась в связи со строительством новой развязки, и, чем ближе автобус подъезжал к мосту, тем больше были видны перемены: деревянных бараков осталось совсем мало, ветхое аварийное жилье снесли, и повсюду видны красивые дома новостроек.

Автобус начал плавно подниматься на мост, и мне показалось, что я перенеслась в какой-то другой нереальный мир, где нет бесконечных автомобильных пробок, нет городской суеты и не слышно шума большого города, и от этого вода и воздух здесь были прозрачными. Моему взору открылся Енисей с его могучим величием и красотой. Солнце лениво отражалось в искрящейся прохладной воде, и его вечерние лучи, освещая макушки сосен и прибрежных скал, скользили и уходили далеко в сторону Саян.

Мост мне показался невероятно огромным, наверное, потому, что машин совсем не было видно. Прямо по курсу на нас надвигался высокий берег Академгородка, на котором красовались недавно воздвигнутые высотки, это напомнило мне картину из какой-то сказки: наш автобус, как маленький сказочный экипаж, проезжает по мосту над могучей рекой и въезжает в красивый старинный замок, стоящий на

высоком берегу. Сейчас откроются вековые ворота, и мы очутимся в сказочном королевстве...

Но тут я услышала мягкий голос диктора: «Остановка Береговая, следующая остановка – остров Посадный». Мое необычное путешествие продолжалось.

Автобус остановился на пустынной остановке, именуемой Береговая, и в открытые двери автобуса ворвался свежий речной воздух. В салон зашёл мужчина, своим одеянием напомилавший рыбака, и к запаху воды и тины добавился запах рыбы. Морской аромат мгновенно взбудоражил воображение и, казалось, что автобус плывет по течению реки, как огромный корабль. За большими окнами автобуса, по правому борту, плещется красавец Енисей, сильные заводи воды притягивают и завораживают взгляд.

Вдали показались красивые очертания нового микрорайона, что на острове Пашенном, далее открылась панорама коммунального моста. Наш автобус двигался плавно и бесшумно, и по мере удаления от Нового моста картина приобретала привычный вид, и вскоре мы очутились на улицах шумного и пыльного города – моё необычное путешествие подошло к концу.

Послесловие:

Чтобы обновить воспоминания о первой поездке, я отправилась специально на 31 маршрут, чтобы ещё раз проехать по новому мосту.

Был осенний вечер, и на улице уже стемнело. Я поначалу расстроилась, что не увижу в темноте реку и её красивые берега.

Но когда автобус выехал на улицу Дубровинского и свернул на набережную, я поняла, что волновалась напрасно: мост я увидела издали, он был красиво подсвечен красными огнями, которые отражались в темной воде, и вода от этого плескалась разноцветными искрами. Днём выпал снег, и в сумерках берега отливали белой синевой. Я прильнула к окну, чтобы лучше рассмотреть красоту, которая возникла вокруг моста с приходом зимы...

Но об этом рассказывать не стану, потому что это уже другая история.

Селфи на двоих

Вчера был Покров день, и, как полагается, в этот день выпал снег. И сегодня с утра прохладно, даже, я бы сказала, погода немного зимняя.

Так вот, еду я в субботнее октябрьское утро в автобусе, еду и просто смотрю в окно. Автобус остановился на одном из светофоров, и я невольно наблюдаю такую картину: женщина лет пятидесяти, по

всему видно, путешествует и гуляет в центре нашего города, рассматривает достопримечательности и делает селфи. Мне её видно пока только сзади и немного сбоку, замечая, что на спине у неё рюкзачок, а спереди надеты детские саночки, это такое приспособление для переноски маленьких детей. И из этих самых саночек мне видны маленькие ножки в простых полосатых носочках. Я про себя отметила, что на улице достаточно прохладно для маленького ребёнка, и следовало бы ботиночки или хотя бы вязанные пинетки одеть на ножки. Хотя, подумала я, у каждого свои взгляды и свои на это причины.

Загорелся зелёный сигнал светофора, и наш автобус продолжил своё движение. И, поравнявшись с путешественницей, к своему удивлению, я обнаружила, что в детских саночках нет никакого ребёнка, там просто-напросто небольшая собачка породы чихуа-хуа. По всей видимости, не пожелав расстаться с любимым питомцем, женщина путешествует вот в такой приятной компании. Собачка одета в красивый свитерок, а на лапках у неё - полосатые носочки, что, в общем-то, соответствует сегодняшней погоде.

Путешественница, не обращая ни на кого внимания, остановилась, поправила свою причёску и кепи на голове, а затем пригладила шерстку у собачки, ушки и передние лапки, чтобы те не прикрывали мордашку перед фотокамерой, продолжила своё путешествие, любуясь городом и не переставая делать селфи на двоих.

Доброта

Как же мне иногда везёт на подобные приключения, вот и сегодня, я опять еду в автобусе и просто смотрю в окно. Проезжая мимо Красной площади, наш автобус остановился на остановке, и я в окно увидела небольшую кучку людей на противоположной стороне дороги, над чем-то сгрудившуюся. Они чем-то обеспокоены. Наблюдая за ними, я понимаю, что это не что-то, а кто-то лежит на тротуаре, и люди (их четверо: две девушки и два парня) пытаются кому-то помочь. Я стараюсь понять, что же происходит. Вероятно, на скользком тротуаре прохожий поскользнулся и, упав, повредил себе ногу или руку. А проезжавшие мимо на машине молодые люди, вероятно, были тому свидетелями и решили помочь пострадавшему, о чём свидетельствовал недалеко припаркованный автомобиль.

Молодые люди пытаются поднять прохожего с земли, но их попытки безуспешны, либо пострадавший очень тяжелый, либо ему больно, что не дает возможности шевелиться. Кто-то, наверное, уже вызвал «скорую», потому что все с надеждой смотрят на дорогу.

Что происходит дальше, я не могу видеть, потому что автобус, в котором я нахожусь, уже отъехал от места происшествия на

значительное расстояние, и мне ничего не видно. И когда автобус заворачивал на перекрестке на улицу Карла Маркса, на повороте мне всё-таки удалось рассмотреть, что к месту происшествия подъезжает машина скорой помощи. Мне кажется, я услышала общий вдох облегчения, потому что в автобусе не я одна наблюдала всю эту картину.

А мне подумалось, что пострадавшему очень повезло в том, что есть отзывчивые люди, готовые помочь, и эти люди по счастливой случайности оказались рядом. Ведь иногда мы бываем заложниками случая и в силу обстоятельств не можем помочь человеку, а иногда просто проходим мимо.

Моя рифма

Строчка, строчка, ты куда пропала?
Для моих стихов была так хороша!
И со словом «клуб» прекрасно рифмовалась,
Жаль, что не было в руках карандаша.

Записать тебя я не успела,
Ты вернись скорей, мне нужен новый стих.
Оду написать про сборник срочно -
В клубе ждут стихов моих простых.

Строчка, строчка, ты нужна поэту,
Улетел куда-то мой Пегас.
Помоги ты написать мне все про это,
Чтоб к десятому числу «запал мой не угас».

Строчка, строчка, я тебя узнала,
На «Высокий берег» в сборник ты вошла.
Я с твоею помощью сегодня
Получу признание мастерства.

И теперь я, с правом «поэтессы»,
Буду строчки смело рифмовать.
Клуб «Высокий берег» стал мне школой-тестом,
Чувств моих к нему не передать.

Филатов Александр Владимирович

Выпускник Сибирского аэрокосмического университета. Увлекается отдыхом на природе, походами и, конечно же, стихами, писать которые начал еще со студенческих лет.

«Из достоинств – патологическое отвращение к табаку, из недостатков – любовь к пению, несмотря на отсутствие музыкального образования и слуха, чем действую окружающим на нервы».

Весенний вечер

Мы с тобой танцевали... Помнишь вечер весенний?
За окном таял снег, таял в небе мороз...
Никогда не забыть этих сладких мгновений,
Аромат твоих пахнущих солнцем волос.

С легкой грустью теперь вспоминаю тот вечер,
Как тебя пригласил: «Потанцуешь со мной?».
Твои нежные руки легли мне на плечи,
И мы в медленном танце кружились с тобой.

И крутилась магнитная пленка в кассете,
Кто-то пел о любви на чужом языке...
Был я самым счастливым в тот вечер на свете
И тебя – птицу счастья – держал я в руке.

Не забыть мне изгиб твоей талии тонкой,
Легкий трепет твоей чуть прохладной щеки
И твой ласковый смех шаловливой девчонки,
Твои мягкие губы так были близки...

Ты прекрасна была в тот загадочный вечер,
И любой комплимент здесь наивен и груб.
Никогда не забуду я той нашей встречи,
Серебро твоих глаз и тепло твоих губ.

Весенняя поэма

Посвящается всем женщинам

Однажды вдруг начальник цеха
Мне как бы в шутку приказал:
Мол, делу будет не помеха,
Коль сделаешь, как я сказал.

Тут на носу 8 Марта...
Ты постарайся уж, Сашок,
Чтоб сделать женщинам приятно,
Давай-ка, сочини стишок!

Да что стишок – давай поэму,
Негоже мелочиться нам!
Короче, я тебе дал тему,
А остальное – думай сам!

И чтоб не создавать проблему,
Ты со стихами не тяни...
(Ему легко сказать – поэму!
Ты сам, попробуй, сочини!).

В поэме ведь объем – изрядный,
В ней столько строчек, что не счесть!
Но как бы ни было досадно,
А... двадцать строчек уже есть!

И если почесать в затылке,
То можно написать все сто,
Но нужен допинг – без бутылки
Тут выйдет что-нибудь не то!

Сплошное выйдет безобразие,
Коль будешь втрезвую писать
И станешь скучно, без фантазий
Мимозу с розой рифмовать...

Но заявил начальник строго:
– Пустые, мол, твои слова,
А будешь дуру гнать – ей-богу,
Узнаешь вмиг, почём халва!

Ну что ж, пришлось с ним согласиться
(Тут против нечего сказать!)
И аж на целых три страницы
Поэму эту накатать...

Короче, хватит предисловий
О бедной участи моей.
Что было главным из условий? –
Поздравить женщин поскорей!

Итак. Поздравить, дорогие,
Спешат мужчины вас гурьбой!
(Нет, кажется, слова такие
Писал я прошлою весной).

Попробую иначе... Дамы!
Для душ мужских вы – идеал,
А для сердец – сплошные драмы!
(Ты сам хоть понял, что сказал?).

Нет, здесь нужны слова такие,
Чтоб сразу – раз! – и на убой!..
Вы, женщины – почти святые,
Хотя встречаются порой

И ведьмы. Но сейчас – не будем.
(У нас же праздник, как-никак!).
Давайте, мужики, обсудим,
Что мы тут делаем не так...

Мы женщин любим? – Да, конечно!
А помогаем? – Не всегда.
О них заботимся мы нежно? –
Ну да, бывает иногда.

Обычно на 8 Марта
Подарим жиденький букет
И, как-то вяло, без азарта,
Готовим праздничный банкет...

А тут не всё выходит гладко –
То что-то где-то убежит,

То пересолено, то сладко,
А то вообще к чертям сгорит!

Но за столом мы все – герои,
Павлиний распускаем хвост,
За женщин, как один – горою,
И выдаем за тостом тост!

По окончании банкета,
Когда уж вечер наступил,
Посуду мыть? – Желанья нету,
Поскольку, братцы, нету сил.

Потратив силы на спиртное
(И на закуску тоже часть),
Желанье чувствуешь такое:
Скорей бы где-нибудь упасть!

Но всё же с чувством облегченья
Ты можешь дух перевести –
Ведь кончились твои мученья,
И женский праздник позади!

Усилья были не напрасны –
Тебя диван любимый ждет,
И этот весь кошмар ужасный
Наступит только через год...

А женщины весь год – в порядке,
Никто из них не устает,
Для нас они всегда – загадка.
Ну, удивительный народ!

Всегда свежи, всегда красивы –
Как будто выбриты всегда!
Скромны, опрятны, неленивы
И молчаливы (иногда).

Нам без прекрасной половины
На этом свете не прожить...
Так поклянемся же, мужчины,
Всю жизнь беречь их и любить!

P.S.

(Полезные советы или похмельные стихи)

Когда огромная страна
Встает однажды с бодуна,
А рано утром на работу
Тащиться ох, как неохота,
Однако, как ты ни крути,
А надобно туда идти –
Тогда есть несколько советов,
Как одолеть похмелье это:

Клин клином вышибить несложно,
Но после ста грамм водки можно
Увлечься этою игрой
И плавно перейти в запой.
Конечно, можно для рывка
Начать с бутылочки пивка –
Но лучше сразу ей закончить,
Чтоб организм свой не прикончить.

Вот если выпьешь ты с утра
Водички литра полтора,
Слегка подкисленной лимоном,
То станешь крепким и ядреным.
Вообще, все кислые напитки
Здоровье дарят нам с избытком –
В них много витамина С,
И нет последствий на лице.

С похмелья пейте минералку
И (если вам зубов не жалко)
Грызите косточки маслин,
А нет маслин – зажуйте блин.
От кофе надо отказаться,
А лучше пить сырые яйца,
И, чтоб не стать больным уродом,
Чаёк горячий выпей с мёдом.

Чтоб разогнать печаль-тоску,
Хлебни рассолу и кваску,
Покушай квашеной капусты
И (если выдержишь нагрузки)

Хлебни касторки с молоком...
Коль жив остался, вечером
Зови соседа дядю Ваню –
И вместе с ним идите в баню!

Свято-Успенскому монастырю посвящается

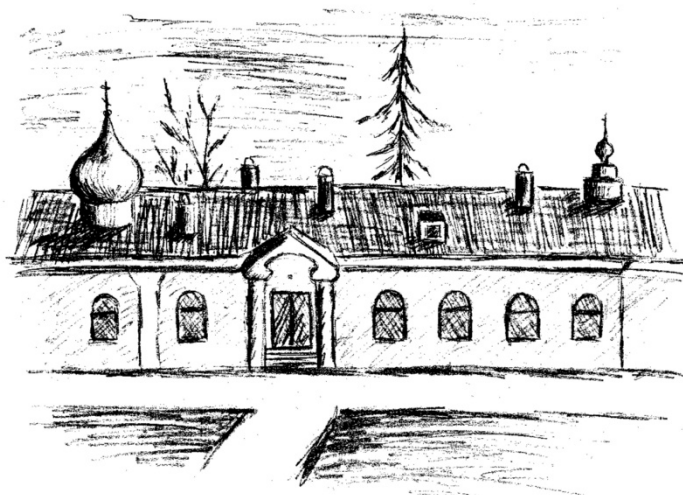
Чтоб чистым воздухом дышать,
Нам надо город покидать
И жить в какой-нибудь дыре,
А лучше здесь – в монастыре.

Вдыхаешь в городе бензол
(И это – меньшее из зол!),
А здесь покой твой не нарушат –
Очистишь легкие и душу,

И отречешься сразу ты
От мелочей и суеты...

Что ж, проложив сюда дорогу,
Возможно, станешь ближе к Богу –
Навек расстанешься с соблазнами
И увлечениями разыми...

Печально погляди окрест –
И ставь на личной жизни крест!

Алекс Фолл

Студент Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Участник ежегодного творческого конкурса «О любви, о весне...» 2017 г.

*«Я – вакуум в вашей голове.
Та пустота, что и на дне
Океана
И реки».*

Тост

«Мы живем, под собою не чуя страны...».
Как хотел бы и я этой славы.
Увы.
Все великие мысли озвучены были,
И, по сути, мы все идентично любили.
И пили.

От поры до поры.

Наше «очей очарование»
«Теснило нам младую грудь»...
Милейшая, налейте ртуть,
И выпей за моё здоровье
Эту муть.
А я схожу сквозь ночь в аптеку.
Бессмысленный погаснет свет.
Левую перчатку на правую руку надену
И из широких штанин достану пистолет...

И – БАМ! – дым будет воздух выедать,
Пока я, вглядываясь в гладь
Простыни своей, диктую пальцами.

«Слова – не воробей».

Мы родились беззвучной пылью,
А добравшись до людей –
Шептали робеньким дыханием
Им в ухо одно слово:

«Пей».

Разница

Мы знаем берега кромешно черных истин,
И, лапидарно написав три слова на полях,
Мы ВЫЧЕРТИм из вашей чести смысл, принцип,
Дав отдышаться Фафниру на вас впотьмах.

Мы рождены грехами и пороком,
Не веря в бога, разбиваем фонари.
Из чистой квинтэссенции слепого звука
Рождаем саму смерть. От холода замри.

Ты, мерзкое отродье, порожденье света,
Изнеженных палат и ресторанных благ,
Запомни навсегда:
Тебе не победить
Тупого интроверта,
Хоть отруби язык, напялив кандалы.

Три слова на полях:

«Умеем мы творить».

А вы?

Ничего не хочу

Моё имя – признак бесконечного
Выполнения задания на поиски
Счастья утерянного, проверенного
Временем и высеченного бременем,
Наверное.

Потраченная, изувеченная,
На веки вечные свобода обретает
Свободу слова в облике
Нечто иного, подобного случайному
Встречному.

И тяжесть убитого тела,
Неподнимаемого, непотопляемого,
Выгнутого наизнанку; его задела

Обида убитого битой увядаемого
Желания.

И сон не исправит, не увидит
Этого стихотворения.

Я никогда не чувствовал боли в сердце.

Она всегда была чуть выше
Солнечного сплетения.

Точки поставлены
Не там, где нужно.
Мы находимся на
Грани невозможного,
Увы.
Запутались.
На чувства давим
Вновь. Забудем прошлое.
Обиды по полочкам
Расставим. Чувства
Выложим мозаикой.
Слово «гниды» предоставим
Им. Выбор – кем же быть,
Пока не обезглавлен.
Надо жить другой жизнью.
Не насытишься сполна
Происходящим катаклизмом.
Кружит кругом голова
На твой вопрос:
«Ведь я пьяна?».
Нужно ответить.

На языке не вертится
Ни строчки.

Хочу ли я?
Сменить все точки.

Фомин Никита Евгеньевич

Выпускник юридического факультета КГУ 2006 года.

«Писать начал через музыку, так как, имея за плечами музыкальную школу, решил создать свой проект. С мелодиями проблем не возникало, стихи же стали новым этапом. Аппетиты росли, вследствие чего я добрался и до прозы».

Халява, приди!

Фантастическая быль

Я – практикующий юрист, а также преподаватель права. Честно говоря, историю эту я долго никому не рассказывал. Скорее, можно сказать, что люди вспоминали ее без моего желания, причем, бесчисленное количество раз. Выглядел я в ней далеко не в лучшем свете, поэтому этот случай в буквальном смысле ненавидел, но ничего поделать не мог: молва о том, что со мной приключилось, преследовала меня прямо-таки до самого получения диплома о высшем образовании.

Но годы идут, все меняется, как и наше отношение к произошедшим событиям, а тут и повод такой – возможность напечатать рассказ в университетском альманахе. Ладно, думаю, можно поведать.

Так вот, дело по зиме было. Сидим мы как-то вечером у одногруппничка моего, бездельничаем, а на следующий день у нас зачет должен быть. Предмет вроде профильный – экологическое право, но такая муть, учить его совсем не хотелось, к тому же препод вел молодой, аспирант еще, думали – как-нибудь да прокатит.

– Чё, может, Серёга, я в общагу поеду, поучу чуть-чуть? – спросил без всякого намерения куда-то ехать я.

– Да не, посиди еще. Сейчас Паха придет, пельмени поставим.

– Если Паха придет, то посижу, конечно, – отвечал я, сглатывая слюну.

Надо отметить, Паха и в самом деле был парень ничего. Он в другом вузе «знаниями напивался», и мне всегда нравились его истории про то, как они там это делают, причем умудряясь еще и сессии успешно сдавать. Для меня его рассказы звучали как сводки с других планет, не меньше. Такое ощущение складывалось, что в их универе готовили будущих рок-звезд, потому что всё, чем они там занимались,

так это только гудели и балагурили, при этом проставляя зачеты и экзамены за кофе или колбасу.

Вы представляете, за кофе или колбасу?! Нет, конечно, в целом я не желал себе его участи, ведь цена кофейно-колбасного образования в переводе на знания не такая уж и высокая, но жесть, бытующая в нашей альма-матер по поводу любой дисциплины, это тоже перебор. Я был готов выложить не одну палку сервелата за этот злосчастный зачет по экологическому праву, но сделать это было физически невозможно, ведь в стенах упомянутого красавца такого не проверить.

Паха уже был на подходе, и мы поставили вариться пельмени. Его визиту я был искренне рад, а еще больше – оказанному ему торжественному приему.

Как ожидалось, он принес с собой целую кучу историй и всяческих там небылиц, но больше всего мне понравился его анекдот.

– А чё, этого дела под пельмени сегодня не будет?! – спросил он, как бы возмущенно-рекомендательно.

– Да нет, какое это дело, у нас завтра зачет, – ответил Серёга.

– Да, зачет, – повторил я.

– Так вы же все равно не учите?! – сказал Паха.

– Ну, не учим, – согласился Серега.

– Но придти-то свеженькими мы хотя бы должны, – нашел, что ответить я.

– Ой, да я вас умоляю! Слушайте, как такие вопросы решаются на самом деле. Грызая гранит науки, только зубы обломаете да на дантистов потом всю жизнь корячиться будете. Тут другой подход нужен. Рассказываю: короче, решил Бог проверить, как в нашем городе студенты учатся, и ангела послал. Начало семестра. Ангел все проведал, Богу докладывает, типа ваш, – Паха указал на нас с Серегой, – универ пока вразвалочку, наша шарашка пьянствует. Бог думает: ладно. Середина семестра, ангел говорит, мол, университетские учиться начали, шарашники всё за воротник льют. «Понятно», – отвечает Бог. За ночь до сессии ангел приходит к Богу: «Вы знаете, университетские так учат, аж мозг скоро закипать начнет, а те, вторые, пить перестали, Богу, то есть Вам, молиться начали». – «Вот им-то и поможем», – ответил Бог.

На выпивку Паха нас в тот вечер так и не раскрутил, поэтому расстались мы сравнительно не поздно. Несмотря на это, читать я все равно не стал, перед смертью ведь не надышишься. Хотя зачет как-то получать нужно было. Просить Всевышнего, как в анекдоте, из-за таких незначительных вещей я счел богохульным. А вот покричать по старинке халяву в форточку было самое оно.

Я взял зачетку, выключил свет, взобрался на подоконник и начал исполнение ритуала. Обдуваемый морозным воздухом, я фанатично

твердил заклинание, когда внезапно в комнате распахнулась дверь. То ли от испуга, то ли от неожиданного порыва у меня выпала зачетка. Со словами «вот козел!», даже не одеваясь, я вылетел на улицу.

Обвинения в козлоподобности адресовались не себе, а моему соседу, который потерял ключи, и из-за его вечных походов мне приходилось засыпать, не закрываясь. Зачетку было жалко, но ее еще как-то можно было восстановить, а вот вложенные в нее десять тысяч вряд ли. Родители с утра сделали перевод, и я не нашел места лучше, чем положить его в обложку зачетки, потому что бумажников отродясь не носил. Конечно, память, так сказать, по дружбе уведомила меня об этом именно в тот самый миг, когда я уже ощутил пустоту в пальцах. А вот ноги в тот день не подвели: я бежал по этажам быстрее газели, но все было тщетно. Вы представляете: зима, снег повсюду, сильный ветер, да к тому же слабое освещение. Моя зачетка могла очутиться где угодно, но только не в поле зрения моих глаз. После первичного осмотра я даже поднялся в комнату для того, чтобы утеплиться и продолжить поиски, однако - безрезультатно.

На зачет я пришел первым – заснуть так и не удалось. Слоняясь по пустынным коридорам, я размышлял, к чему был этот знак. Разные варианты приходили в голову, но ни одному из них не суждено было сойти за главную версию.

Билет мне попался хороший, как утверждали мои одноклассники, настолько хороший, что никто из сдававших не стал делать на него шпоры. Сейчас уже не помню точно вопрос, что-то про различия заказника и заповедника. Наскребя порядка семи подсказанных предложений, надеясь только на доброе сердце и хорошее расположение духа преподавателя, я сел отвечать.

– Ваша зачетка? – спросил он как-то радостно, пододвигая мою пропажу.

– Моя! – так же радостно ответил я.

– Зря вы так поступили, – сказал он, резко меняя интонацию.

– Сам знаю, что зря, – не понимая до конца его слова, ответил я.

И тут началось это безумие. В аудиторию ворвались люди в форме, заломали мне руки и припечатали в пол. Потом следователь прессовал меня по 291-й и выпустил только под подписку о невыезде.

Как выяснилось, это у нашего аспиранта-эколога крыша поехала. Он подумал, что я пытался его подкупить, причем особо агрессивным способом, нанеся непредвиденные удары зачетной книжкой в область головы. Вот в милицию и стукнул. А там ребята долго не разбираются. Конечно, потом все прояснилось, и ни к какой ответственности меня не призвали, однако, резонанс пошел нехилый. На последующих зачетах и экзаменах ко мне относились с особой настороженностью. А вдруг этот малый вправду хотел эколога подмаслить, пусть хотя бы и таким

изошренно-извращенным способом?! Тут, как говорится, бабушка надвое сказала, не доказали – не значит, что не было. Поэтому пусть отрабатывает по полной, чтоб нас в чем-нибудь непристойном не заподозрили.

Только спустя несколько лет после окончания университета, совмещая работу в солидной юридической компании с преподавательской ставкой, я наконец-таки понял, зачем мне нужно было это пережить. А тогда, стоя в коридоре перед зачетом, я, конечно же, не мог прийти к таким выводам и правильно истолковать весь объем обрушившейся на меня халявы.

Хапилова Елизавета

Сотрудница Научной библиотеки СФУ. Призер краевого литературного конкурса библиотечных работников «Литературный дебют 2017» в номинации «За стремление к оригинальности»

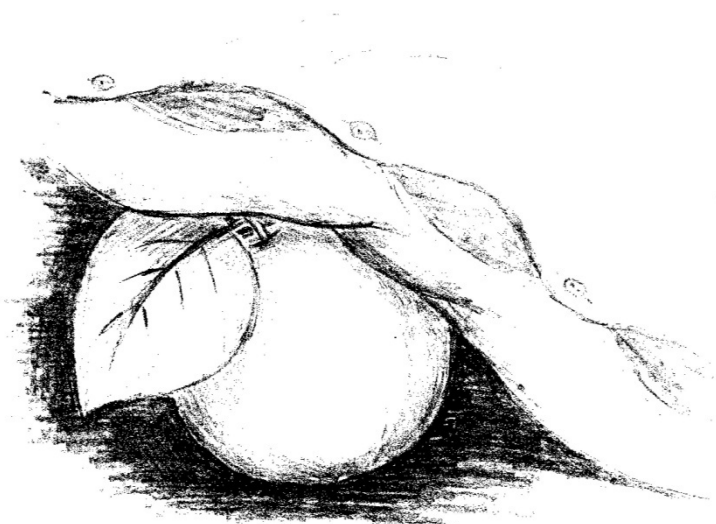
Загадать желание

В стародавние времена жил-был странствующий дервиш с птичьей головой.

Он приходил к тем, чьи добрые и горячие желания созревали на великом Вечном Древе. В его глазах отражались мириады звезд Старого Мира, вместо перьев на голове странствующего Кудесника были тонкие косички из черных, жестких волос с вплетенными в них деревянными крашеными бусами, выбеленными раковинками аммонитов и засушенными стеблями сон-травы.

Он приходил вместе с ночной мглой, склонялся над кроватью Загадавшего сокровенное желание, дул ему на лоб и дурные сны и печали покидали хрупкую смертную оболочку, поселяя в сердце любовь и надежду.

А утром под подушкой Загадавшего желание появлялось спелое рубиновое яблоко, означающее, что его чаяния скоро свершатся самым лучшим образом.

Продавец воздушных шариков

Он просто продавец шариков. Он не выглядит как-то конкретно, чаще всего люди видят его в некоем абстрактном клоунском гриме, довольно неряшливом. Он не особо старается нанести грим красиво. Шарики и так купят. Они стоят гроши, а похожи на почти осязаемые мечтания. Людям нравится думать, что они покупают мечту, а не бесполезный кусочек резины, в который заключена толика воздуха. Он считает людей довольно жалкими, бесполезными и слабыми созданиями. Они не догадываются, что Души некоторых из них трепещут у него прямо над головой, замещая собой воздух в разноцветных сферах.

Энни

Старики говорили, что у нее талант...

Она танцевала босиком на тлеющих, оранжево вспыхивающих в темноте углях.

Ее изящные запястья и щиколотки обвивали браслеты из засушенных бузиновых ягод и коричнево-лакированных яблочных косточек.

Она смеялась, откидывая назад непослушные легкие пряди блестящих черных волос, смеялась, как и все влюбленные в Мир люди, запрокинув голову, мелодично звеня маленьким самодельным бубном из дубленой бычьей кожи и круглых, трепещущих пластин, а ее движения были завораживающе страстными и дразняще возбуждающими. Кружились многослойные юбки, восторженно ахала толпа, не жалея для нее и звонких грошиков и солидных, бронзовых и золотых монет...

Рядом с нею всегда был инеисто – белый волк с насмешливыми прозрачно-смарагдовыми глазами.

Пока девушка творила танец, он спокойно и тихо лежал на ее дорожном плаще, возле остова костра. Вечером, когда огонь пел уже только для нее, волк осторожно облизывал ее кофейные от загара длиннопалые ступни, а она чесала его густую, пахнущую пеплом и можжевельником шерсть частым костяным гребнем, похожим на выбеленную рыбу кость. От этого ритуала наедине друг с другом они никогда не отступали, наслаждаясь им.

Ее любили совсем молодые мужчины и дети. Первым она гадала на потрепанной карточной колоде, предсказывая некоторым плен у пепельноволосого демона, оберегающего мудрость ускользающих веков, нежданное Чудо, а иным – и встречу с Морскими ведуньями,

поющими тысячей голосов, а вторым дарила засахаренные сливы и речные камушки...

Но сама любила лишь Того, кто умел разбудить Душу огня и дарила ему свой самый сокровенный танец среди еще теплой осенней травы или на крыше фургончика, устремляющегося дальше от шума больших городов.

Зарисовка о лете

Жаркий день закончился внезапно. Откуда-то приползли тяжелые аспидно-серые тучи, стемнело, воздух стал свежим и влажным, казалось, все притихло в ожидании чего-то торжественного и важного. И вот первые, почти неслышимые капли падают на напоенную солнцем землю. Долгожданный дождь плавно переходит в ливень. Гроза приносит свежесть, и природа радостно откликается: лес вокруг крошечной деревеньки играет всеми оттенками зелени, небо становится выше и кажется, что небосвод распаивается перед засыпающим солнцем, словно занавес перед последним поклоном артистов театра.

Утром еще сохраняется эта свежая, настоящая на ароматах разнотравья нотка вчерашнего дождя, алмазными каплями сияющего на листьях еще зачарованных сном деревьев.

Шут

Он задумчиво пробовал языком сверкающее бритвенное лезвие. Маленькое опасное острие прохладно щекотало язык, создавая ощущение лепестков пламени... Погружал язык в обманчивую прохладу металла, позволяя лепесткам расплавиться и стечь по губам к подбородку алыми чернилами. Нет. Если сейчас нарисовать себе вечную улыбку – она будет все же фальшива. Ведь в ней не будет тех светлых эмоций, задора и искренности, которые обычно испытывают люди, когда улыбаются и смеются. Например, над его искрометными шутками, которые рождались по ночам, на кухне, во время полуночных посиделок с друзьями, когда он иронизировал над самим собой, изящно и нервно вытягивая сигарету за сигаретой.

Он поспешно отбросил лезвие прочь, наклонился над раковиной гримерки и вздрагивающими пальцами стал смывать грим, время от времени поднимая голову и внимательно вглядываясь в травянисто-изумрудную, мерцающую глубь своих глаз.

Хит Юлия

Выпускница Института педагогики, психологии и социологии СФУ. Сотрудница кафедры «Педагогики»

Тебя ни разу не осудит
Лишь тот, кто сам был осуждён,
Кто удручён был, слаб и жалок,
Кто духом пал и сокрушён.

Кто был отвергнут и обманут,
Тот не обманет никогда,
Кто понял, что такое больно,
Тот предан раз и навсегда.

Кто честен был – тот уважаем.
Коварного ждёт громкий крах.
Как лицемер неподражаем
В своих обманчивых речах!

Кто ищет мудрости, как злата,
Того награда в жизни ждёт,
Того, кто так усердно ищет,
Того она сама найдёт!

Анастасия Чехова

Студентка Института цветных металлов и материаловедения СФУ.

Писать стихи начала в раннем возрасте. Вдохновение черпает из произведений известных русских поэтов: Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Сергея Есенина.

Убей во мне любовь к себе,
Пустив по венам горький яд,
И дымкой в небо застели
Прощальной встречи наш закат.

Убей во мне, что так храню,
Лелею ночи напролет.
Ведь знаешь – до сих пор люблю,
А сердце душу в клочья рвет.

Ищу тебя во тьме ночной
Средь серых лиц в толпе людей.
И больше не дышу тобой,
Но брежу тихо, лишь во сне.

Ты затуши внутри пожар,
Угли любви ты погаси.
В душе наступит пустота –
Ведь по-другому как теперь?

Убей во мне, что ты взрастил,
Сожги мосты, смени замки.
Ведь время вылечит, поверь,
Ты лишь любовь во мне убей.

Шпакова Елена

Студентка Института педагогики, психологии и социологии СФУ на направлении «Психология».

В сферу интересов Елены входит волонтерство, научно-исследовательская деятельность в области психики человека и животных. Она также выступает со своими поэтическими произведениями.

Искать себя, искать себе подобных –
Мы вместе будем делать новый шаг.
Один, другой – нас тысячи, свободных,
У нас есть всё и нету ни гроша.
И день за днем живём, как будто в коме,
В бега подались мы за сладкою мечтой.
И грустно нам, и весело, и больно
Вдруг осознать – мечта была чужой.
Мы где-то перепутали дороги,
Свои полградуса неверно рассчитав,
Эпиграфы свои и эпилоги
Соединив не тем сюжетом глав.
Но где-то очень близко наше «завтра»,
И виден нужный поворот вдали.
Он впереди, а был всегда за кадром,
Там можно всё, что раньше не могли.
Там можно встать пораньше, чем сегодня,
Там можно для других примером быть,
Там можно быть счастливым и свободным,
Там можно не планировать, а жить.
Мы видим каждого, кто разжигает пламя
В стремлении раскрыть потенциал.
Мы сами знать-то ничего не знаем,
Но обязательно подскажем, что и как.
Мы – стражники порога осознания,
Мы возвращаем всех глупцов назад.
К чему все эти разочарования?
Никто из них ни в чем не виноват.
Ты строишь планы, пишешь свой сценарий?
Он не пройдет цензуры, господа,
Фильм о мечте не про тебя снимали,
Ты главной роли не получишь никогда.

Искать себя, искать себе подобных,
Мы вместе будем делать мир другим.
Один, другой – нас тысячи, свободных,
Мы каждый миг своей судьбы творим.
Мы создаём все рамки и условности,
Есть у вселенной маленький секрет:
Когда препятствие становится возможностью,
Стираются границы наших «нет».

Ничто не может вечно нам принадлежать.
Уходит время, не вернуть обратно.
Давайте же сегодня быть, а не мечтать,
И жить сейчас, не ждать, когда наступит завтра.

За то, что есть у нас, благодарить
И не завидовать тому, кто с нами рядом.
Я знаю, это сложно – полюбить,
Не ожидая ничего в награду.

Быть искренним, не лгать, уметь прощать,
Не обижать и не держать обиды.
Пока ещё есть время, не молчать
О том, что любим, пусть и редко видим.

Мы часто забываем о «прости»,
Мне кажется, мы разучились верить.
Мы так боимся что-то обрести
В том мире, где случаются потери.

Под маской добродетели – корысть,
Ведь люди по природе эгоисты.
О том, что к нам несправедлива жизнь,
Мы говорим и верим в это искренне.

По правде, проживаем в жуткий век –
Мы научились штукатурить душу.
Но где-то в глубине есть человек,
Он говорит, но мы боимся слушать.

Прилюдно презираем подлецов,
Мы с масками своими их не лучше.
Мы научились рисовать лицо,
Но позабыли разукрасить душу.

Отглаженный костюм на каждый день:
Нам очень важно, что мы видим в зеркале.
Но под одеждой часто нет людей,
Красива внешность, а внутри всё меркнет.

Мы можем попытаться меньше лгать,
Пусть рухнет мир, что строился веками,
Пусть даже по кусочкам собирать
Придётся то, что создавали сами.

И не молчать, когда хотим сказать,
Когда хотим увидеть, глаз не прятать.
Время уходит – не вернуть назад,
И не найти нам будет виноватых.

Хочу сказать тебе: «Ты просто жди,
И не бросайся каждому навстречу».
Я так хочу припасть к твоей груди,
Но жизнь нас разлучает, как и прежде.

Ничто не ново в этот летний день,
И так хочу тебя увидеть снова,
Но я сошлюсь на жуткую мигрень,

И не скажу ни слова, ни полслова.

Прости меня, любовь прошедших лет,
Я нарушаю сотни обещаний.
Я так и не сказал, что ты – мой свет,
Что ты – мечта и цель моих исканий.

Ничто не может вечно нам принадлежать,
Но ты ни дня и не была моею,
Так кто же мне позволил утверждать,
Мол, должен дорожить тем, что имею?

Мне страшно думать, где ты, что ты, с кем,
Я не хочу обманываться сердцем.
Живи душой, звезда моих поэм,
А я, пожалуй, все же по инерции.

Авторская редакция

Прощай. Исчезаю неслышно,
Прости. За каждый мой взгляд.
Любить. Вышло так никудышно
Опять. Говорю обо всем невпопад.

В тот день. Мне на голову рухнуло небо,
Прождать. Тебя ровно четыре часа –
Впервые. Так глупо, так странно, так слепо,
Когда. Завершится сей тьмы полоса?

Ты там. Но ты здесь, ты со мною, ты рядом,
Прошу. Уходи из моей головы.
Я так. Тебя сильно, так страстно, отчаянно
Люблю. Не остаться сегодня в живых.

Лишь знай. Ты навеки останешься первою
Любовью. И смыслом моим, и душой,
Звездой. И смыслом моим, и надеждою,
Но я. Наконец обретаю покой.

Шульгин Иван

Выпускник Политехнического института СФУ.

Стихи в полной авторской редакции

Не выгодно

Не выгодно строить новое здание
На месте старого. Демонтировать,
Переселять людей, заморачиваться
На счёт всякого малого.

Не выгодно записывать новый Альбом,
Не выгодно учиться, т. к. можно купить Диплом.
Не выгодно покупать новый Дом,
Лучше сделать свой собственный *Замок-Фантом*.

Не выгодно помогать нуждающимся
И рыбу ловить на центральном мосту.
Не выгодно поднимать пьяных валяющихся
И пилить красивую стройную сосну.

Не выгодно покупать дешевые и некачественные вещи:
Шмотки, тряпки, тапки, шляпки...
Поскольку быстро изнашиваются
И в доме валяются, не выбрасываются.

Не выгодно пить много алкоголя,
Не выгодно снижать цену,
Ощущать легкие слабые боли,
Выходя на работу в ночную смену.

Не выгодно быть романтиком, лириком,
А, может, просто нет настроения?
Или несовременно? Или это офигенно!?
Вы разберётесь, если сходите на урок пения.

Не выгодно содержать большую Семью,
Не выгодно платить деньги вообще,
Не выгодно заводить себе Змею
И заказывать подряд уже третий *борще*.

Не выгодно дружить с людьми,
У которых нет денег,
Не выгодно нервничать и становиться зверьми,
Когда не можешь найти обычный веник.

Не выгодно включать газ и свет,
И выключать холодильник,
Неприятно слышать в ответ «нет»,
Прозя поставить пиво в морозильник.

Не выгодно обращаться в Проектный Институт,
Лучше развивать собственное производство,
Выгоднее создавать местный Сервитут,
Да и Частные Клиники явное превосходство.

Не выгодно заправляться 95-ым,
300 рублей лучше закинуть на телефон,
Неприятно в соревнованиях приходить девятым
И часто использовать слово: «Пардон!».

Не выгодны банковские комиссии,
Налоги и автоплатежи,
Не выгодно часто летать
И выделять крутые виражи.

Да, есть слово: «Не выгодно»,
НАТО, Евросоюз, ВУЗ, ТУЗ...
Выгодно или не выгодно
Покупать всем друзьям целый *Арбуз*?

Да... это большая проблема:
НЕ ВЫГОДНО или ВЫГОДНО?
У неё на второй машине какая эмблема?
Вот это дилемма!

Лучше подкинь ещё в печку полено,
Теперь ты знаешь той машины эмблему,

И что её имя Лена, а дальше?
А дальше *ПРОБЛЕМА*

Пить чистую Воду,
Греться на Солнце, солить Еду,
Дышать свежим Воздухом и смотреть на Реку,
Дымить кальян и читать «Муму»,
И думать - сегодня усну или не усну?

Не выгодно или выгодно?

Идейный генератор

Посвящение Стиву Джобсу и Apple

Ты – создатель той грозы,
Компьютерной лавины,
Которая обрушилась сквозь сны,
Без всякой альтернативы.

Ты просто творчески блистал,
Как художник в полнолунье,
И наш *шрифт* ты поменял,
Словно проговорив *слова колдуньи*.

Как идейный генератор, как движок,
Ты плыл на корпус впереди
И не боялся отставать, и не боялся уйти вбок,
Как будто видел, что вдали.

И, увидав тебя, они,
Дельцы, дрожали в полной муке,
И за тобой слепо шли
Все гении ИТ-науки.

И контролировал ты всё,
По крайней мере, так стремился,
И целый мир перетрясти
Ты, как *безумец*, заручился.

Бывал и холоден, и резок,
Обаятельный малый.

Очарователен, настойчив, дерзок,
Он любил, чем занимался. Bravo!

Любовь к минимализму
Была за счёт буддизма
И этот стойкий магнетизм,
Решил без стилуса обойтись.

Стив находил, что покритиковать,
Он говорил: «Компьютер должен располагать...».
Он мотивировал и вдохновлял,
Руководил и убеждал.

Сначала эмоции, потом форма,
Новое стекло и другая норма.
Герметичный корпус и многофункциональность,
Качество и сексуальность.

Он как лазерный луч увлекал за собой,
Быстро переключался и спешил вперёд.
Концентрировался и порыв поэтический молодой,
Лучший интегрированный продукт произведёт свой.

Пройдя сквозь горы тех преград
И через туги испытаний,
Сумел поставить в первый ряд
Своё лучшее создание.

iPod, MacBook, iPhone,
Как будто новый граммофон
iPad, iMac такой большой как слон,
И внешний стиль так упрощён.

Велосипед для знаний и ума,
Музыки и развлечений,
Он Вас захватит, как роман
Разнообразных направлений.

Ты вышел первым, первым стал
И изменил свет технологий,
На всех людей ты повлиял,
Принёс нам новую *мелодию*.

И здесь не каждому дано
Взорвать мир информационных технологий,
А с виду всё это кажется легко,
И удаётся лишь немногим.

Лишь тем, кто сильно индивидуален,
Оптимистично музыкален,
Кто творчески особо уникален,
Кто фанатичен, но реален.

Ослепительный успех открылся,
Но он не мог прийти бесследно
И этот рак откуда взялся?
И подкосил худого бледно.

Он шёл иным путём
И сам прокладывал дорогу,
Но мы лишь после признаём
Его великую заслугу... понемногу.

Признание

Посвящение Екатерине

Я увидел тебя и замер,
И проникся волшебной струёй,
И не нужно нам телекамер,
Жить бы вместе рядом с тобой.

Блеск глаз мне твоих знаком,
И искренность чистая, юная.
И привёл я тебя в свой Дом,
Какая ты всё же Красивая.

Я готов хоть на край Земли
Улететь, унести тебя на Паром,
Чтобы вместе с тобой вдали
Наслаждаться музыкой и грести веслом.

Ты прекрасна, как белая Роза,
И стройна и легка собой,
Но не буду пускать я слёзы,

Так как тебе спорить с Судьбой самой.

Моё сердце пока открыто
И направлено прямо к Тебе,
Буду верить и ждать сердито,
Что это не показалось мне.

Я ещё об этом сыграю
И спою, словно Соловей в лесу.
И я слышал, как ты на гитаре играешь
И берёшь эту ноту в басу.

Твой голос, как нежный Лебедь,
Летит в пространстве воздушном,
Будто прошептал мне Господь,
Что сердце твоё добродушно.

Я тебя еще плохо знаю,
Но это никак не страшно,
Иногда о тебе мечтаю,
А, может, всё это просто напрасно?

Но я знаю, что мы похожи,
Два лица, как одно Лицо,
И найти выход мы всегда сможем,
И я даже сказал тебе про кольцо.

В этом мире ,увы, всё непросто,
Но сейчас увлечён я тобой,
Ищу спутницу немного пониже ростом,
Ты подходишь, само собой.

Мне так многое нужно тебе рассказать,
Ты меня ведь совсем не знаешь,
Только Ты, наверное, сможешь меня понять
И помочь, да и сил прибавишь.

В этой творческо-музыкальной среде
Мы с тобой гармонично едины,
Словно художник, взял холст при Луне
И начал рисовать картину.

День настанет, придёт тот момент,

Ты поймёшь, что ты хочешь от жизни,
Присоединись же ко мне в этот день,
И Любовь обретёшь...
в ярком пламени совместного пути.

Там, где закрывается желанная дверь,
И перестаём мы быть как дети,
Открывается новая, ты мне поверь,
Знай и запомни навеки!

Я уже почти сам всё умею,
И влюбился в тебя безумно,
Даже через несколько лет я не постарею,
Только буду сильнее и разумней.

Признаюсь тебе в своих светлых мыслях,
Как и советовали мне друзья,
Чтоб ты знала о моих подлинных чувствах
И сама решить и выбрать смогла.

Это выглядит глупо, наивно,
Да и я, как доверчивый и окрылённый мальчик,
Под впечатлением, интуитивно
Решивший сделать неожиданный праздник.

Время идёт, а я тебя отвлекаю,
С Надеждой в душе и в мечтах томясь,
Я Люблю Тебя, Милая, и немного страдаю,
И примчаться готов к тебе прямо сейчас.

В этот снежный и предновогодний день
Пожелать я хочу тебе вместе с ветром,
Чтоб улыбка твоя сквозь чью-то тень
Не пропадала и была ответной.

Пусть все знают, что так бывает,
И при яркой цветной мишуре
Твои глаза и твой взгляд сияют,
Так как мы повстречались на Сибирской Земле.

Щербакова Татьяна

*Выпускница Института математики и
фундаментальной информатики СФУ.*

Дюймовочка и Снежная королева

Снежная Королева не спрячется под кустом
и среди высокой травы,
И больше тебя так же,
как Солнце больше твоей и ее Земли.

Снежная Королева не любит бабочек и жуков,
И ей очень много лет.
У нее есть холодный дворец, там миллиарды замков,
Стеклянный мороз, и не проникает
наш согревающий свет.

Снежная Королева смотрит в наши сердца,
Она, не спеша, взглядом их превращает в мишень.
Ей никогда не холодно, маска ее лица
Не отражает то, что происходит в душе.

Снежная Королева не думает о зиме:
Зима для нее хороша, как для тебя тепло.
Снежную Королеву нельзя хоронить в земле,
Иначе на той земле однажды родится зло.

Снежная Королева в слепящих алмазах льдов,
Тебе же на свадьбу платье из паутины шить,
Потом бежать и скрываться, к Солнцу, прочь от крыс
и кротов...
Зато Снежная Королева не имеет души.

Отточкой строки

Как кинжалом взрезаешь страницу отточкой строки –
Децибелы в ушах обозначат беззвучные крики,
Синей кровью чернил стайку слов выпускаешь лихих,
Исторгая из недр души, первозданных и диких.

Ты по каплям, как доктор, вливаешь живительный яд
С медным привкусом букв, и по клетчатым венам тетради
Рвутся в бой закалиться, добыть подтверждение отваги
И убийцы, и воры из банды подростков-стишат.

Твои строки черствеют порой, обрастая броней
Странных слов и сплетений, чешуйками, тоненькой кожей.
Иногда ты берешь и пишешь свою же боль,
Иногда чужую – без боли писать не можешь.

Но как только твой острый язык замедлится в полушаг,
А душа, охмеленная счастьем, заявит, что хватит,
По тебе взрежут вены страниц, и, тихонько шурша,
Проскрипит синей кровью перо о всеобщей утрате.

Я возьму автомат, встану подле твоей руки
И в любое пекло – зови не зови – пойду за тобой.
Я почти стальная, мои нервы довольно крепки,
Мне не страшно погибнуть или выиграть этот бой.

Я порой почти что мертва, хотя все еще есть, что терять.
Я надеюсь выстоять между всем и добавить себе высоты.
Только в пальцах вместо твоих ладоней холодная рукоять,
Только смотришь вскользь и «Глупая!» – думаешь ты,

Жмешь плечами в ответ на мое: «Остаться или уйти?»,
Потому что важность в бассейне приоритетов плавает
возле нуля,

И мы остаемся вдвоем в лабиринтах чужих квартир,
А я все никак не могу поймать на себе твой взгляд...

А потом ты снова один в серых сумерках или во сне,
Или даже со мной, отвернувшись, глядя сквозь потолок,
Добровольно идешь в паутину из прошлого к ней,
В твой красивый и жгучий запутавшийся клубок.

Ты играешь в такую игру, где когда-нибудь все умрут,
Где послания - кровью, где все под кусочком стекла,
Вечерами лежишь как вычерпанный сосуд,
Ее добрый взгляд перед взором закрытых глаз.

Утром будни приходят на пир, напиваются допьяна
Нашей силой и кровью души из раскарябанных ран.
Знаешь, быт – он тоже маленькая война,
У него загребушие руки и очень большой стакан...

У попа была собака в стиле Маяковского

Вот вам псина продрогшая, завалящая,
Скатанная мочалкой шерсти, на боку – проплешь,
Исполинские блохи, едва ли не говорящие,
На спине устроили Будапешт.

Исподлобья пырится, зубами клацая,
Сожрала б и жирафа заживо в один момент,
А тут как раз болесердечный монах отбацал:
В поповском доме устроил этой апартамент.

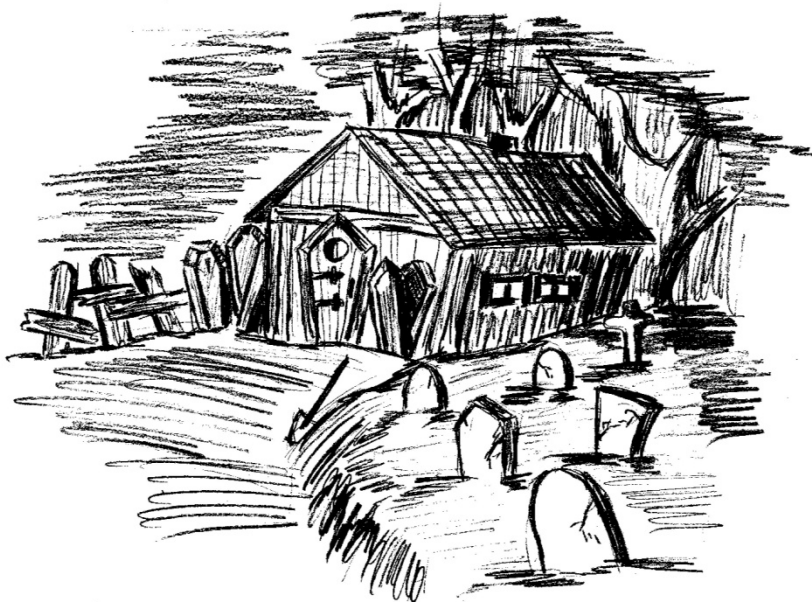
Поп ее вырастил, растолстил, взлелеял,
Оба объемом еле просачиваются в проход,
А она, разнегодная, все наглее
И ехидней из года в год.

У попа от выходов разрастается лысина,
Дом попов, напротив, псится и волосат,
И вот уж дома не только диван обгрызанный,
И незаконно обнюхана колбаса.

Поп кричит, надрывается, пыжится, а под рясой
Бунтуют желудок, пищеварительные потроха –
Собака съела попово мясо
И с победой пошлепала отдыхать.

Поп же, от гнева почти надорванный,
В подзакроватие – то на корточки, то плашмя,
И раздобытой дробью прямо в собачье горло
Внезапно взрывается из ружья.

Ошметки, в грядку распластанные, – под камень,
На нем – эпитафия: «Здесь схоронили собаку».
Поп своими в крови изгвозданными руками
Сам же и накалякал.

Орден

Мы не ладные дети побед на чужих слезах,
И небесные длани нам деньги не сыплют в рот,
За кровавые руки нас прокляли небеса,
За священную кару нас следом проклял народ.

Мы не знаем пощады, лишь Истина – нам господин,
Мы приносим порядок и платим ножом под ребро.
Каждый встанет однажды пред Смертью один на один
И одной только Смерти ответит за зло и добро.

Мы – безликие маски, извечно стоящие над,
Наше право судить и карать, и вскрывать до основ.
Мы – последний заслон. Невидимая война
Расползается в венах улиц и в венах снов.

Юдина Юлия Геннадьевна

Преподаватель Института педагогики, психологии и социологии СФУ, доцент.

«Из детства – любила переписывать себе в тетрадь ту информацию, которая мне казалась важной или интересной, пробовала писать стихи в 16 лет, потом остановилась. Желание писать стихи снова появилось в 2012 году, на фоне сложных обстоятельств, и это было для меня как лекарство».

Говорите слова хорошие...

Говорите слова хорошие,
Не скупясь, не в слезах, а в радости,
Не от боли и злости скрытой
Говорите слова хорошие.

Не жалейте тепла и щедрости,
Чистотой душевной наполнитесь,
Говорите слова хорошие
Просто так, легко, не из ревности.

Говорите слова не из жадности
И без мыслей двойных: «Мол, припомню я...».
Говорите слова хорошие,
Наполняйтесь ими в сладости.

Говорите слова, не завидуя
И не думая, что не вам они,
Говорите слова хорошие,
Отпускайте в сердца людские их.

Говорите слова хорошие,
Не ища повод быстро оправдываться.
Говорите слова хорошие
И не ждите в ответ благодарности.

Женщина – мама

Моей мамуле...

Есть в жизни каждого Особая Женщина,
Которая ночью не спит, вспоминая о нас,
И просит у Бога за нас она помощи,
Умеет забыть о себе, помня нас.

Что снами своими и интуицией
Спасает порой от лихих невзгод,
И плачет во сне, если вдруг потеряет нас,
И радуется, если у нас нет невзгод.

И боль нашу примет всегда она,
Пытаясь распутать судьбы клубок,
Позволит проплакаться и прокричаться,
Сумеет простить и даст нам урок.

Во всех ситуациях будет горой за нас,
Готова помочь и подхватить.
И грустно бывает нам вместе порой в тот час,
Когда что-то хочет нас разделить.

И имя простое дано этой Женщине,
Известное всем – это Женщина – Мать,
И мамой, мамулей или мамулечкой
Можете в жизни ее называть.

Нельзя оценить и понять словами
Ту цену, что платит мама за нас,
Учитесь Любить, не тая Обиду,
ОНА ВСЕГДА РЯДОМ, ОНА – ЗА НАС!

Я люблю шапки снега на елке пушистой...

Я люблю шапки снега на елке пушистой...
Вспоминается детство, радость в душе,
И в трущобе лесной вдруг шагнет из-за елки
Дед Мороз к заплутавшей твоей душе.

Ты нырнешь в его руки, укроешься снегом

И согреешься в теплой его бороде.
Посмеешься легонько, глаза закроешь
И уснешь, позабыв о делах и судьбе.

А проснувшись, впитаешь треск в камине и запах
Бревен, сказочно-свежих в простой избе.
Кот чернявый тихонько тебе песнь промурлычет,
Сосны в окна помашут, позовут к себе.

Встанешь... Тело, теплом разморенное,
Ты окутаешь пледом, пойдешь подышать.
И мороз, обжигая, твои легкие схватит,
Вмиг взбодрит и заставит снова в дом убежать.

В доме стол дубовый и чашка с чаем,
И блинов на блюде большом аромат,
Ты присядешь к столу, чаю крепкого выпьешь,
Вкус блинов посмакуешь и пойдешь снова спать.

А проснешься уж дома и в окошко заглянешь,
И опять на елке шапки снега висят,
И нахлынет радость, дом тот теплый ты вспомнишь,
И захочется снова в лес пойти погулять...

Вспомни со мной детство

Помнишь мечты... О принце?
Нет, о счастье парить в радости
С тем, кто радуется как ты.

Помнишь мечты... О детях?
Нет, о теплоте, укрывающей других,
Таких же, как ты, но маленьких.

Помнишь мечты... О взрослости?
Нет, о поиске кладов, вместе
С командой верных друзей рядом.

Помнишь мечты?... О любви?
Нет, о единстве, от которого
Трепещет дух и разрывается сердце.

Помнишь мечты? Забыл?... Забыла?
Вспомни. Обязательно вспомни.

Жизненные побасенки...

Любит душа, значит, хороша,
Попрощался легко, значит, отлегло,
Увидел в окно, значит, повезло,
Улыбнулся в ответ, значит, даришь свет.

Растревожился с утра, значит, ночь мала,
Успокоился ко сну, значит, всё к добру,
Растерялся в словах, значит, «на парах»,
Нашелся в ответ, значит: «Всем привет!».

Разгневался к ночи, лучше промолчи,
Появился к утру, значит, жизнь «в трубу»,
Пришел домой в обед, значит, домосед,
Жизнь прошла «просто так...», значит, ты – простак.

Прощаешь себя – ты живешь не зря,
Прощаешь других, значит, гнев утих,
Посмотрел в Небеса, значит, есть Глаза!
Загорелось Внутри – Действуй и Живи!

ГОСТИ КЛУБА

Расскажем о гостях клуба...

Продолжая давние традиции сотрудничества с литературными объединениями Красноярского края, клуб «Высокий берег» знакомит своих читателей с творчеством самобытных поэтов и писателей края. В шестом сборнике «На Высоком берегу» вашему вниманию предлагаем литературное творчество участников фестиваля «Рождественские встречи» (авторов из южных регионов Красноярского края).

*«Рождественские встречи - 2017», п. Курагино
Представители творческих объединений юга Красноярского края.*

Открывает раздел «Гости клуба» Ольга Семеновна Тараканова, председатель созданной в октябре 2016 г. Межрегиональной общественной творческой ассоциации литературных объединений юга Красноярского края и Хакасии. Ольга Семеновна состоит в литобъединении «Зелёная лампа» (г. Минусинск) и в творческом клубе «Енисейский литератор» (г. Красноярск).

Надежда Мисюрова, Ольга Ехомова, Александр Полежаев представляют клуб любителей поэзии «У Лукоморья» п. Курагино (руководитель клуба Горланова Любовь Алексеевна). Отмечаем дебютантов альманаха – Анну Моор и других авторов.

Поздравляем жителей с. Кордово Курагинского р-на, а также участников клуба «Литературная капель» (руководитель Макарова Ольга Васильевна) – Марину Базаркину, Ирину Завьялову, Татьяну Крендясову, Татьяну Макарову, Людмилу Рожкову и Александра Рождественского с 140-летием со дня основания села. Предлагаем вашему вниманию стихотворение Веры Станиславовны Астанаевой «Село родное», инициатора строительства Кордовской средней школы и ее директора. Вера Станиславовна оставила о себе светлую память.

Литературное объединение «Проталинка» из с. Ермаковское Ермаковского района представляют руководитель Дрокин Александр

Иванович и его коллеги – Нина Котова, Леонид Латынцев, Любовь Майорова и Людмила Сысуева.

На наших страницах впервые выступают участники творческого объединения «Вдохновение» Павел Огнев, Валентина Подольнова, Татьяна Снеговых (руководитель – Раиса Никитична Пустобрива из с. Лугавское Минусинского района).

В нашем альманахе представлен салон авторского творчества «Шестая струна» (Краснотуранский район): Виталий Гаврусик, Виталий Фалько, Галина Изюмская, Алексей Кошкарёв и Елена Фокина.

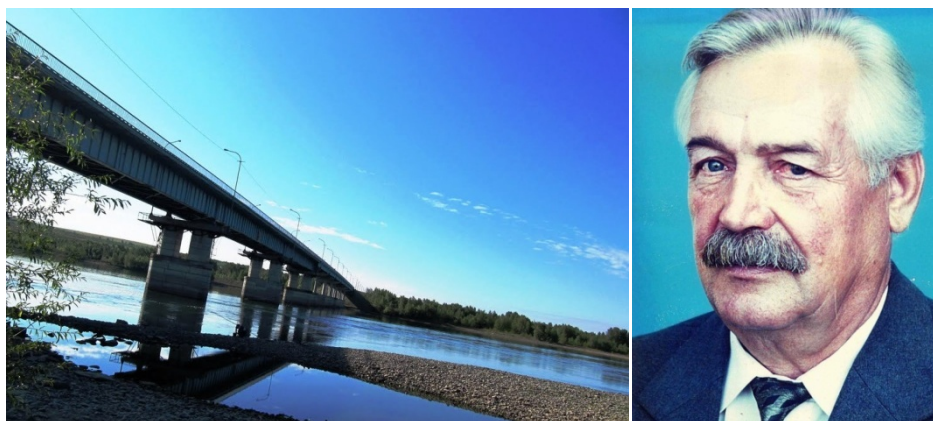
Поздравляем с прошедшим 50-летием участников литературного объединения «Стрежень» из г. Саяногорска (республика Хакасия). Объединение представляют Ольга Позднякова и Юрий Гордеев.

В литературной палатке поэтического клуба «У Лукоморья» п. Курагино на АРТ-фестивалях «Курага» были представлены наши литературные сборники «На высоком берегу-2, 3, 4, 5» и присутствовал координатор совместных проектов клуба «ВБ» Виктор Николаевич Конов.

Литературная палатка «У Лукоморья», «Курага 2017». На фото слева направо: Елена Михайловна Катина, директор Курагинского краеведческого музея, хранитель исторических материалов территории района, организатор мероприятий о районе и железной дороге «Абакан- Тайшет», автор проекта «Дети Саян»; Любовь Анатольевна Шпагина, Академик Европейской Ассоциации естественных наук, заслуженный врач РФ, награждена знаком «Лучшие люди России» в 2002 г, главный врач и руководитель городской клинической больницы №2 г. Новосибирск, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой; Валерий Павлович Болотов, профессор Дальневосточного государственного морского университета, доктор технических наук, автор 16 книг, автор проекта «Мореходы», соратник Федора Конюхова; Виктор Николаевич Конов, кандидат технических наук, доцент кафедры «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов» Института нефти и газа СФУ, координатор литературного клуба «Высокий берег».

В октябре 2017 года исполнилось 20 лет со дня открытия автомобильного моста через реку Туба в п. Курагино, получившего название «Корона Тубы». Поздравляем земляков-курагинцев и все южные районы Красноярского края с этим знаменательным событием. Благодарим одного из инициаторов и участников создания и строительства мостового перехода через реку Туба в п. Курагино Анатолия Федоровича Карих. Открытие моста состоялось в день его рождения. Так совпало. Мост, который вы видите на фото ниже – память, что оставил о себе Анатолий Федорович.

Панорама моста «Корона Тубы»

А.Ф. Карих

В июне 2018 г Курагинская средняя школа № 1 отметит 80-летие.

Первым директором школы был Буравинский Иван Маркович, а затем школу возглавил Клев Прохор Петрович.

Среди выпускников Курагинской средней школы №1 много известных стране и краю людей: Болотов Валерий Павлович, Васютин Виктор Григорьевич, Дранишников Сергей Владимирович, Инжутов Иван Семенович, Шпагина (Худоногова) Любовь Анатольевна, Лесова Любовь Евгеньевна и многие наши земляки. Одной из первых выпускниц (1938г.) была моя мама, Конова Наталья Георгиевна, а Любушкина (Карих) Фаина Ефимовна – выпускница 1956 г.

Поздравляем учителей и сотрудников, выпускников и всех земляков-курагинцев с 80-летием Курагинской средней школы №1. Добрых вам дел, здоровья и благополучия.

*Виктор Конов, координатор совместных проектов
литературного клуба СФУ «Высокий берег».*

*Надежда Мисюрова, автор стихов и прозы п. Курагино.
Инициативная группа выпускников Курагинской средней школы №1.*

Тараканова Ольга Семёновна

Председатель созданной в октябре 2016 г. Межрегиональной общественной творческой ассоциации литературных объединений юга Красноярского края и Хакасии. Опубликовала несколько авторских сборников, а также печаталась в различных коллективных альманахах литературных объединений Минусинска, Саяногорска, Красноярска и др. Ольга Семеновна состоит в литобъединении «Зелёная лампа» (г. Минусинск) и в творческом клубе «Енисейский литератор» (г. Красноярск).

Соломинка

Другом мне стать тебе бы,
Стать бы «соломинкой», что ли?
Но отпускаю в небо
И говорю: «Не помни».

Дверь разделяет судьбы –
Две от неё дороги.
Сами себе мы – судьи,
Сами себе мы – Боги.

Был бы «соломинкой» хоть бы!
Был бы мне другом если!
Холод, пришилил холод
Душу в уютном кресле.

Я невзлюбила песни,
Двери закрыв за тобою.
Помню тебя, хоть тресни,
И кровоточу слезою.

Не преломил ты хлеба,
Не поклонился иконам,
Но, отпуская в небо,
Помню, помню, помню.

Всё пучком

Мы с тобой воз бумаги потратили,
Исписали гусиным пером.
Ты – поэт, член Союза писателей.
У тебя, стало быть, всё пучком.

У меня – за свой счёт публикации,
Громких званий и титулов нет.
Я чужую ценю информацию
О стихах. Я – любитель-поэт.

Я любитель, а, значит, – люблю я,
На взаимность надеясь при том.
Только Музу к другим не ревную.
Стало быть, у меня всё пучком.

Обновление

Я сама разорвала кокон –
Мне в нём тесно и, легкокрылая,
Словно в сад зацветающий окна,
В обновлённый мир дверь открыла я.

Воздух жадно глотаю, и свежестью
Наполняется каждая клеточка.
Заболела душа нежностью
К трём цветкам на вишнёвой веточке.

Снег последний растаял от ужаса,
Лишь коснулось его солнце лапою.
И дымятся кругом лужицы,
С крыш остаток зимы капает.

В холода не копила силы я,
Мы с весной родились сильными.
Здравствуй, добрая и красивая,
Жизнь с расправленными крыльями!

В гостях

Поздний вечер.
 Душно. Впускаю
Вместе с воздухом
 шум проспекта.
За экраном окна сияют,
Искаженные краски спектра.
На сиренево-чёрном асфальте
Дождь недавний оставил улики,
Всюду в каждом его артефакте
Светофоров купаются блики.
Из-за леса высоток дальних,
Словно совы, машин фары
Всё летят
 и ко мне в спальню
Смотрят жёлтым взглядом
 усталым.
Закрываю глаза и пытаюсь
Сон схватить за мягкую бороду,
А под утро опять возвращаюсь
В нескончаемый шум города.
Панорама в проёме оконном –
Разноцветье камня и пластика,
Где всю зелень с клумбы балконов
Стёр под корень дизайнер ластиком.
Город! Пусть для души чужды
Силуэты твои стильные,
Подружиться с тобой мне нужно, –
Здесь живут родные, любимые.

Необъяснимая печаль

Такой печали нет в земной природе!
Она песчинкой с Млечного пути
Запала в сердце, давит, не проходит.
Ей от меня на небо не уйти.

Её не выдохнуть. Слезами, даже криком
Не выдавить. Она уже в крови,
И заставляет думать о великом,
И просит оторваться от земли.

Я не могу найти ей объяснения.
Случайно ли она нашла мой дом?
Или печалиться – моё предназначение,
О всех, кто Млечным уходил путём?

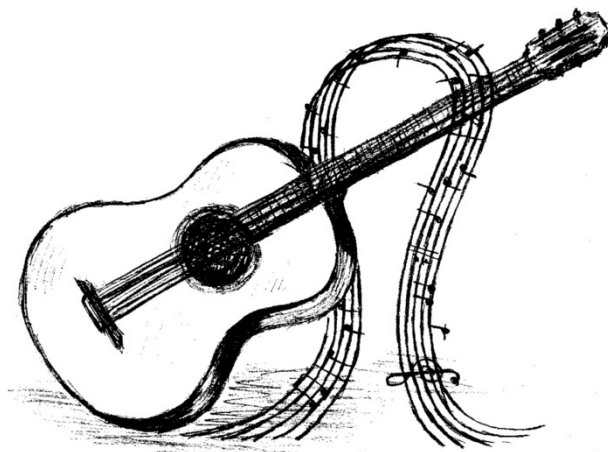
Плачет стих на звонких струнах

Семнадцать вечно мне в душе,
Но выдают меня морщинки,
И падает с небес уже
Звездой жизни половинка.

Прошу – причислите меня
К плеяде бесконечно юных.
Их песни подхватила я,
И плачет стих на звонких струнах.
Мой плачет стих на звонких струнах.

Где слов и звуков торжество
Соединяет бард печальный,
Там в каждой песне – колдовство
И всем доверенная тайна.

Приговорившие себя
К сожжению на подмостках людных!
Я к вам иду. Горю, любя.
И плачет стих на звонких струнах.
Мой плачет стих на звонких струнах.

Маме

В школу ты меня не собирала,
Но тебя мне не за что винить.
Иногда, я это знаю, мама,
Оставлять, не значит – не любить.

По тебе не сильно я скучала,
Жили мы с бабулей хорошо,
Но ревниво всё же подмечала
Я во всём отсутствие твоё.

Видела я, как телёнка лижет
Во дворе корова языком,
Как ныряет в закуток под крышей
Воробьиха с жирным червяком.

Как у печки разомлевшей кошке
Не дают её котята спать,
Почему-то становилось горше
Оттого, что бабушка – не мать.

Был тобой тот сарафанчик вышит,
Что в комодке к празднику лежал,
Только мудрость самых первых книжек
Голос, мама, мне не твой читал.

Я всё знаю, не сержусь нисколько,
И с трёх лет до нынешнего дня
Руки мамы помню, что на койку
Прямо в валенках кладут меня.

Моют чисто в доме половицы,
Помогая песнею себе.
Жаль, нельзя мне заново родиться,
Да и мамы нет моей уже.

«ВДОХНОВЕНИЕ»
Творческое объединение, с. Луговское,
Минусинский район

Огнёв Павел Михайлович

Участник творческого объединения «Вдохновение». Родился Павел Михайлович в селе Кривинское Минусинского района в 1954 году. По образованию техник-электрик. Стихи начал писать с 80-х годов. Часто выступает с ними на концертах самодеятельности и творческих встречах.

Тень

Я запомнил тот день –
ты куда-то пропала.
Вдруг исчезла совсем
в яркий солнечный день.
Ты меня ежедневно сопровождала,
Очень близкая мне моя верная тень.

Что со мной? Я исчез, и меня уже нету!
Еще утром до солнца я был наяву.
Где себя мне искать? На том свете? На этом?
Но ведь чувствую я – это значит живу.

Я боюсь входить в дом, хоть теряю терпенье,
В коридоре трюмо из блестящих зеркал:
Вдруг я там не найду своего отраженья,
Это значит одно – я призракам стал.

Но душа-то живет, хоть бездомно, но смело.
Она просит сейчас, а не в завтрашний день:
«Вы верните быстрее мной любимое тело!».
Если тело вернется, вернется и тень.

Радуга

Я спустился к речке,
Как по сходням,
Заманила светлая водица.
Довелось, ребята, мне сегодня
Разноцветной радуги напиться.

Отразилась она на глади,
Словно в зеркале,
Ярчайшим спектром,
И глотал цвета я,
В речку глядя.
Вдруг радуга исчезла –
Сдуло ветром.

Но радужные полосы цветные
На теле ясно стали проявляться,
Будто я попал в миры иные.
Угроздило на речке ныне
С радугой красивой целоваться.
Я теперь до смерти не забуду
Этот день и ощущение счастья.
Лишь меня коснулось это чудо
В солнечное летнее ненастье.

Исчезли времена, что вызывали боль,
Ушли навечно те, когда распяты
Сердца людей не трогало проклятьем,
А было просто травмой бытовой.

Прошли года, когда и стыд и честь,
Себя изжив, ушли из лексикона.
Цинизм явился буквою закона,
Порывы гения ему сменила спесь.

Уже так было – изъяли лик творца.
Исчез из душ, из глаз, как будто канул в Лету,
Страна в лжеожидании счастливого конца
Присела на безбожную диету.

И полетели наземь купола,
Дорогу чистя подлым и стучавшим.
Взъярился Сатана, а Русь ждала,
Когда настанет время всем молчавшим.

Но пронеслось лихое время над страной.
Низвергнут вождь, сменились строй, мировоззренье.
Когорта чужеземцев чередой
Вновь жаждет напустить туман забвенья.

Пусть Запад в дикой злобе истерит,
Что мы невежды, дики и спесивы.
Жизнь новую народ наш мастерит,
Чтоб быть могучею и вольною Россией.

Я верю – с нами будут жить в ладу -
У нас достоинства и знания безмерны.
И пусть сопутствуют нам в будущем году
Надежда и Любовь, и Вера!

Зарисовки

Когда в мозгах для творчества затишье,
То я пишу себе четверостишья
Про жизнь, чужие и свои грехи.
Хоть кратко, но похоже на стихи.

Не стремись по природе
Жить в колее, в полосе.
Слепо следовать моде –
Значит быть, как и все.

В голове его мысль одиноко жила,
Он привык к ней. Дал имя и отчество,
Но она неожиданно умерла,
Не выдержав одиночества.

Завела его в пропасть дорога,
Хоть считал он: «Я – профи-водитель»,
Но он ехал быстрее немного,
Чем летел его ангел-хранитель.

Всё прошло, всё теперь – история,
Но приходит решение клёвое:
«Но зачем ворошить старое,
Если можно наворотить новое?».

Хорошо быть женатым – беда не беда.
Муж доволен, пока не припёрло.
У хорошей хозяйки муж сытый всегда,
У плохой – он всегда сыт по горло.

У чиновников – оклады хорошие,
Чаще за этим идут во власть.
Но всех денег не заработаешь,
Приходится часть украсть.

Осторожней, прохожий! Дама едет!
Лучше отпрыгни подальше в кювет.
Женщина за рулём, что звезда на небе –
Ты её видишь, а она тебя – нет.

Что для «Белаза» на дороге помехи?
Прёт, словно танк, что песок, что муку.
Вдруг что-то хрустнуло: «На ведро наехал!».
В зеркало глянул: «Нет, на «Оку»!».

Сколько тем к разговорам – вокруг посмотри,
Обо всем рассуждать постарайся,
Сначала подумай, потом говори,
А потом уже не обижайся!

Подольнова Валентина Константиновна

Родилась в Поволжье. Детство пришлось на годы войны. Закончила сельхозтехникум, работала по специальности «зоотехник». Заочно училась в пединституте. В Сибирь приехала в 1968 году. Более 40 лет проработала учителем русского языка и литературы. Сейчас на пенсии, активно участвует в общественной жизни.

Старая берёза

Старая берёза
Ожила зимой:
Обнял её в шутку
Ветер озорной.

На сухие ветки
Снежной бахромой
Жемчуга развесил
Чародей лесной.

Он на плечи бросил
Горностаев плед...
И во тьме растаял,
Не оставив след.

А скупое солнце
На закате дня
Сполохом сиреневым
Брызнуло огня.

Засветился, загорелся
Весь её наряд,
Последний в её жизни
Шоу-маскарад.

И берёза ожила,
Расцвела, зардела...
А вчера, еще вчера
Гнулась и скрипела.

Лирическая

Пылали зори вешние,
Черёмуха цвела...
Глаза его нездешние
Свели меня с ума.

Ой, луга душистые,
Сторона заречная...
Ой, пришли любовь ко мне
И печаль сердечная.

До чего же ласковы
В тишине слова,
От любви, от глаз твоих —
Кругом голова.

Ой, луга душистые,
Шелкова трава...
Я ему поверила,
Я сошла с ума.

Золотые росы,
Зори над рекой...
Разлюбил и бросил,
Он теперь с другой.

Ой, луга поникшие,
Нет уже цветов...
Узнала, что неверная
На свете есть любовь.

Гимн деревне

Я не знаю краше просторов,
Чем сибирские наши края.
Затерялась среди косогоров
Деревенька родная моя.

Пылает закат над рекою,
В алом зареве вся земля.

Без тебя и в разлуке – с тобою,
Деревенька родная моя.

Красива ты в снежном уборе
И в ливень весенний, шальной.
Любы мне твои алые зори,
Енисея холодный покой.

Здесь кажутся звёзды крупнее,
Светлей и нарядней весна,
Вон за селом зеленеет
Старинного бора стена.

Как ласкают усталые взоры
Свет берёз и небес синева,
Необъятны родные просторы
И Саян вековые снега.

Здесь женщины, словно мадонны,
Красивы лицом и душой.
Увозили мужей эшелоны,
А они оставались с бедой.

Всю войну они мыкали горе
На полях от зари до зари:
Косили, пахали, сеяли
Великие бабы Земли!

Есть радости в доме каждом,
Но помнит родное село,
Что 280 граждан
С последней войны не пришло.

Времена наступили другие:
Всюду бизнес, гламур, мишура...
Нам бы выстоять, лугавчане,
Чтоб счастливой росла детвора.

Рудских Светлана

Родилась и выросла в селе Идринское Красноярского края. Стихи начала писать еще в 12 лет, но опубликовать их впервые решила только к 16 годам. Печаталась во многих периодических изданиях и литературных сборниках. В настоящее время работает в Центре социального обслуживания социальным работником, учится заочно по направлению «Специалист по социальной работе» и воспитывает троих сыновей и дочку.

Ода котам

Раскричались коты. Вроде, март еще
Не на пороге,
И еще минус тридцать ночами,
И ночи длинные,

И метель-суматоха
Гоняет снега по дороге,
И березкам в лесу
Еще снятся холодные сны.

А котам нипочем.
Распевают себе серенады
Аккурат под окном.
Не захочешь, да стукнешь в стекло.

А они, окаянные,
Будто бы этому рады.
Вон, хвостищи трубой,
И как северным ветром смело.

Лишь в морозной звенящей тиши
Скрипнет эхо на крыше,
Да в кладовке утихнут
Газетой шуршащие мыши...

Я люблю свою малую Родину.

Я люблю свою малую Родину
Беззаветно, до боли, до слез.
С ее пашнями, огородами,
С отголосками летних гроз.

И с туманом над перелесками,
И с дымком над печной трубой.
Снежно-зимнюю, солнечно-летнюю,
Свою Идру люблю любой.

И куда бы Судьба не забросила,
Я вернусь в свой жарковый рай.
И весной, и дождливой осенью
Крикну: «Милая, принимай!».

Я люблю свою малую Родину.
А причина, может быть, в том –
Сколько б ты не ходил дорогами,
А придешь в родительский дом...

Взбунтовался октябрь

Взбунтовался октябрь.
Заметает дороги пороша,
И последние листья
Уныло кружат над землей,
Будто не было утром
В помине погоды хорошей.
Мы совсем не успели
Привыкнуть к погоде плохой.

Взбунтовался октябрь.
Только нам его бунт не помеха:
В печке жарко поленья трещат
И готов свежий чай.
Первый снег разве будет
Для чувства серьезной помехой?
Он сейчас позвонил
И сказал:
- Я приехал. Встречай!

Снеговых Татьяна Николаевна

Родилась на Волге в п. Жажлево в 1959 году.

«Моя жизнь разделилась на две половины. Часть её я прошла на Волге, а вторую часть – в Сибири, в Иркутской области и в Красноярском крае. <...> До настоящего времени работаю в медицине, стихи пишу с детства обо всем. Последние годы больше пишу о войне и о жизни».

Кроме стихосложения увлекается рукоделием.

Тополиный пух.

Снег пушистый летает в июне,
Оседая на землю, на ель,
И она, как зимой, расцветает
В белой шубе, но шуба не тает,
И на солнце не тает капель.

По дорогам комочки кружатся,
Нарастая в значительный ком.
Можно взять их в ладони – не жгутся,
Можно в гости нести в тёплый дом...

А в июне жара сушит травы,
Тополиный листок пожелтел,
И пушок, легкий, белый, прекрасный
Покружился, устал и присел.

«Заходи! Уберемся позднее.
А пока посидим, отдохнем.
Про жару, тополя, пух в июле
Песню вспомним и вместе споем!».

Золотая осень

Осень золотом посыпала дороги.
Под ногами золото шуршит,
На ветвях качается, потрогай,
Золото ломается, летит.

Золото то всем глаза ласкает.
Бабье лето в золоте стоит,

Золотая осень восхищает,
Золотое яблоко бодрит.

Месяцы осенние уходят,
Холод губит золотой запас.
В воздухе снежинка исполняет
Белый вальс – седой зимы приказ.

Осенняя радость

Бабье лето постучалось в двери.
Мы открыли двери – обомлели:
Солнышко, как летом, ярко светит,
Лучиками-кисточками метит.

А вокруг цветы сменили краски:
Рыжий, желтый и зелено-красный.
Травы сохнут и шуршат так звучно,
Да и птицы улетают кучно.

У забора во дворе – завалы,
Листья желто-серые опали,
В кучи их несет осенний ветер.
А сегодня день хороший, летний.

Бабье лето что-то запоздало –
В октябре пришло-осталось.
Скоро закружат снежинки в танце,
По щекам мороз раздаст румянцы.

Зимняя сказка.

Я торжественно иду по зимней сказке,
Сквозь туман смотрю по сторонам:
Серебром сверкает иней с веток,
Бриллиант снежинковый даря.

Подхожу, дотронусь – хруст в ладонях -
Бриллиант рассыпался крутой.
Все деревья в беленьких шубёнках
На ветру кокетливы со мной.

То бочком помашут, то макушкой,
И снежинки, медленно кружась,
Засверкают мне холодной льдинкой,
Застывают, на землю ложась.

Это чудо в полдень исчезает:
Шуба пропадает на глазах,
На ветвях снежинки высыхают,
И от сказки нет уже следа.

Бабье лето

В огороде между гряд
Паутинки-струны-льдинки
Все трепещутся, блестят.

Удивительное чудо
Долго помнить это буду.
Натянулись струны – мост.
А потом волной играют –
То темнеют, то сияют,
Но не рвутся, а живут.

Паучки-трудяги тянут
Паутинки, паутинки.
Ходишь – лягут на ботинки,
Тянутся волной волос.

Вверх смотрю –
Там просто сказка:
Парашютики летают,
Паучки внизу свисают.
И подхватывает ветер
Необычный парашют,
И несет этот парад наугад.

Нет, не сказка эта явь –
Удивительное близко –
Наклониться нужно низко.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ КАПЕЛЬ»
Творческое объединение, с. Кордово,
Курагинский район

Астанаева Вера Станиславовна

Вера Станиславовна, коренная кордовчанка, прожила наполненную событиями, яркую и красивую жизнь. Более 30 лет отдала Кордовской школе, из них 25 лет - в должности директора, воспитала сотни детей. В 2012г. ей было присвоено звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации». Благодаря усилиям Веры Станиславовны в селе поднялось здание новой школы – школы XXI века, которая останется как память о ней. Вера Станиславовна была душой клуба «Литературная капель».

Село родное

В краю, где долгая зима,
По берегам широкого Кизира
Давно построены дома –
Там жизнь течет уж век красиво.

Здесь всех встречает пышный бор,
Вдали белеют снежные равнины,
И красота Саянских гор
Легла в разнообразные вершины.

Мой край родной! Село родное!
Здесь прожито почти полсотни лет.
Леса, поля – все здесь святое,
И места краше больше нет!

Базаркина Марина Геннадьевна

Участница творческого объединения
«Литературная капель»

Цветочек аленький

Раз, два, три, четыре, пять –
Мы пойдем с тобой гулять.
Чтобы нам пойти гулять,
Что мы будем одевать?

Платьице, сандалики
И платочек аленький.
Мы в песочницу пойдем,
Куклам будем строить дом.

Напечем им куличи –
Получились горячи.
Куклы всё до крошки съели –
На себя вдруг поглядели –

Перемазались! Ой, ой!
Их посадим в таз с водой,
Отмываем лейкой-душем,
Кукол мы на солнце сушим.

Эти летние деньки
Просто чудо хороши!
Почитаем сказку –
Что-то трем мы глазки.

Баю-баю-баиньки!
Спит цветочек аленький!

Зима уносит
Воспоминания о лете.
Землю заносит
Пушистым снегом ветер.

Деревья бережно укутывает он –
Нарядным платьем никто не обделен.
И слышится со всех сторон
Нежный, тихий-тихий перезвон.

Словно колокольчики звенят –
Это в тишине деревья говорят
О том, что зимой можно уснуть
И до весны отдохнуть.

Капельки серебряной росы,
Силу утра вы в себя впитали,
Радуги невиданной красы
В отражение вашем засверкали.

Засверкали драгоценным перламутром –
Было сказочно красиво.
Этим летним тёплым утром
По росе я босиком ходила,

Чтоб набраться силы у природы,
Полной грудью воздуха вдохнуть –
Я отдам росе свои невзгоды
И отправлюсь с Богом в дальний путь.

Завьялова Ирина Александровна

Родилась в Кузбассе. Поэзией увлекаюсь со школьной скамьи. Однажды, приехав в гости в Кордово, полюбила эти места, природу. Много лет живу в этом замечательном месте. Свои стихи пишу душой и сердцем и впервые их выношу на суд читателей.

Храм

В заброшенной деревне,
Стоит среди глуши
Храм гордый и уставший –
Святилище души!

Немым пророком смотрит
Он в реку свысока,
В зеркальной тихой глади –
Храм Божий – без креста!

Израненные стены,
Без злата купола.
К растерзанному храму
Не приведет тропа!

А ветер заунывный
Воеет в куполах,
И рвет заблудших души
Храм божий пополам!

Надежда белой птицей
Незримо сторожит
Бездушное людское,
Да воронье кружит!

В заброшенной деревне,
Где глушь и пустота,
С Надеждой на спасенье –
Храм Божий без креста!

Сарафанная молва

И про меня болтают разное –
В деревне я такая не одна.
Не пощадит, не пожалеет,
Приукрасит сарафанная молва.

Сегодня языки молотят Кольку –
Опять жену свою побил,
Что толку с лоботряса Кольки,
Когда Господь умом не наградил.

Того похоронили, тот женился,
А та опять пошла рожать,
Вчера наш Васька-атеист крестился,
Решила Валька от мужа убежать...

Кипит, зудит молва людская,
Не пожалеет, не пощадит она,
И про меня болтают всякое –
В деревне я такая не одна.

Осиротевший дом

Осиротевший дом – черны глазницы окон,
Никто здесь больше не живет,
Лишь ветер запоеет в трубе унывно,
Да замурлычет хозяйский кот.

Осиротевший дом – накренилась труба,
И крыша потечет в ближайший дождь,
Никто здесь больше не живет,
Лишь тишина томится, да одинокий кот.

Не скрипнет половица, хозяин не вздохнет,
Не поворчит по-старчески занудно.
Осиротевший дом, и только в нем
Немая пустота – хозяйка,
Да! Да и кота не видно...

Мечта

Я свою Мечту качаю в зыбке,
На руках держу Мечту свою,
Пестую с любовью и улыбкой,
В сердце с радостью ей говорю: «Агу!».

У моей Мечты – курносый носик,
Щечки спелые и папины глаза,
И такая же, как мама в детстве, –
Заводная, неумная юла.

Я вплету в веселые кудряшки
Ленту алую и знаю я,
Что моя Мечта однажды
Бабушкой назовет меня.

Вот моя красавица уснула,
Наигравшись за день и устав,
Только над её кроваткой
Два ангела-хранителя не спят.

Сокровище моё оберегают,
Крылом закроют от беды, любя,
«Господи! – прошу Всевышнего. –
Пусть сбудется моя Мечта!».

Будильник возвратил в реальность –
Из снов на Землю я сошла,
И груз забот опять на плечи
Возложит будней суета.
Во сне летала и смеялась,
В других мирах я счастлива была,
Ночь расступилась, скинув покрывало,
И Жизнь на Землю позвала!
Вернулась в тело я земное,
Надела маску на лицо,
Быть на Земле самым собою,
Поверьте, очень нелегко!

Суровый край

Суровый край – тайги сердцебиение,
В свинцовых тучах заснеженная глушь,
Но только здесь нашла я вдохновенье
И силы, чтоб продолжить жизни путь.

Зима... Сугробы выше метра.
Трещит сорокаградусный мороз,
Но греют душу сибирская береза
И кедр могучий, что у калитки взрос.

Вода клокочет, о камни ударяясь,
Закована река в резные берега,
Но только здесь, в суровом крае,
Чистейшая и вкусная вода.

Стоически природа выживает,
Солнце жалит и гремит гроза,
Но только здесь, в моем суровом крае,
Волшебная звенит тайга!

Живет тайга – оберегает,
И, слившись с ней, я здесь живу,
И, чтобы выжить в этом крае,
Я силы у нее беру!

Крендясова Татьяна Александровна

Детство, юность и зрелые годы прошли в таежном селе Кордово. 36 лет преподает русский язык и литературу в Кордовской школе, прививает учащимся любовь к родному слову. Большое внимание уделяет работе с творчески одаренными детьми.

Ещё белеют поля снега,
И нет пока ещё тепла,
Но солнца радостная нега
На землю медленно легла.

Мы ждем весеннего разлива,
Бесшумных вод водоворот,
В сердца бодрящего прилива,
Любви, к удаче поворот.

И грянет перезвон капли,
Смывая с крыш уставший снег,
И льдинки растопить успел уж
Весны нахлынувший набег.

Макарова Ольга Васильевна

Руководитель творческого объединения «Литературная капель». Родилась в 1957 году в Сибири в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края, в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Почти 40 лет работала сельским библиотекарем. Ольга Васильевна – участница, победитель и призер профессиональных районных и краевых творческих конкурсов.

Светлой памяти Веры Станиславовны Астанаевой

С Вами село пришло проститься!
В наше время это – не пустяк,
Как же это так могло случиться,
Что прощались с Вами мы вот так?!

Навсегда... Навеки... Невозможно
Ничего уже переменить.
Вы простите нас, неосторожно
Кто сумел вас чем-то огорчить.

Двери школа новая откроет,
Став вершиной Вашего пути,
Памятником добрым она будет –
Лучшего искать и не найти.

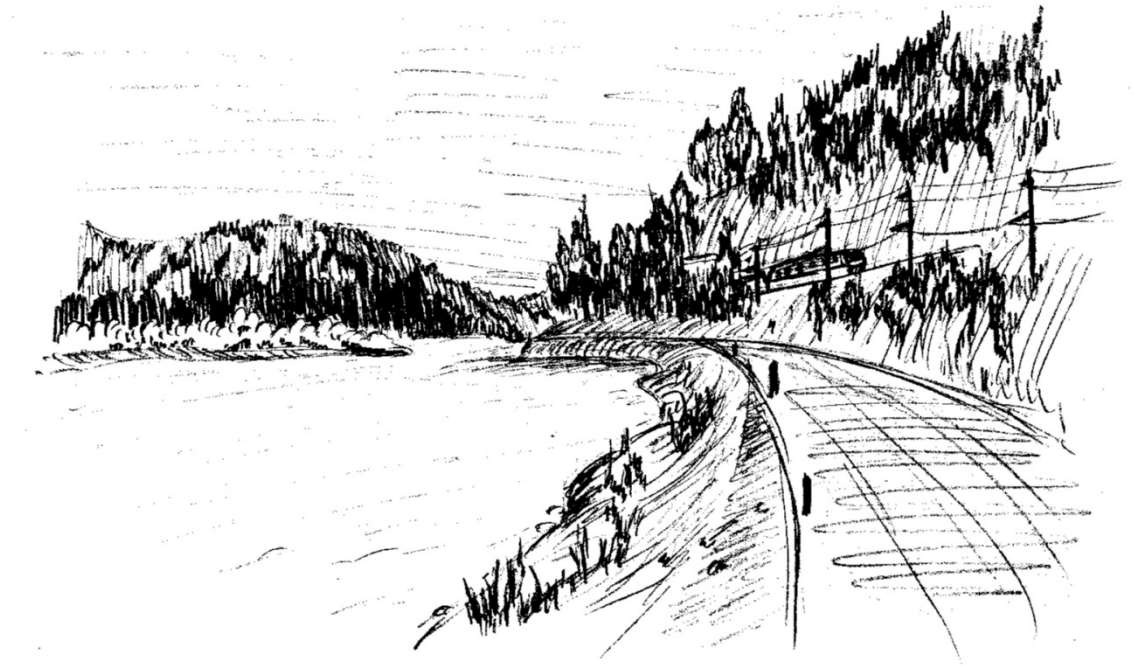
Средняя школа с. Кордово

Кизир режущий

Чаша сложилась гор
Древняя, словно Мир.
Лентою голубой
Режет тайгу Кизир.

Мимо плывут века,
Тают в дымке они,
Вечности на алтарь
Годы несут и дни.

Чаша сложилась гор
Древняя, как сам мир.
Сквозь миллионы лет
Нам воды несет Кизир.

Макарова Татьяна

С самого раннего детства любила читать. Любовь к чтению привила ей мама, Макарова Ольга Васильевна, библиотекарь и основатель «Литературной капли».

«Стихи – как люди. У каждого – своя судьба. За редким исключением, мне кажется, они пишутся по наитию, когда автор выплескивает на бумагу свои чувства и переживания, поначалу не слишком заботясь о том впечатлении, которое они произведут на другого человека».

Кордово

Люблю тебя, мой красноярский край!
Огромен ты, просторы необъятны,
Есть города, поселки, села.
Люди! Знайте, в огромном мире
Очень много красивых мест,
Я горжусь, что родилась в Сибири –
Места в мире прекрасней нет.
Кордово – село мое родное,
Крепкое таежное село,
За опасным за Бурлукским перевалом
К солнцу свои крыши подняло.
Красота и мощь вокруг такая –
Сердце защемит от них порой.
День и ночь любуются тобою склоны
Джеланджи, Березовой и Громовой.
Рядышком с красавицей-рекою
Кордовчане счастливо живут,
Землю свою холят и лелеют,
Матушку-природу берегут.
Чистота прозрачных струй Кизира,
Гор таежных наших громадьё,
И, пускай объедешь хоть полмира,
Сердце в Кордово оставишь ты свое.
Кордово – село мое родное,
Крепкое таежное село.
За опасным за Бурлукским перевалом
Белым снегом твои крыши замело...

Ожидание весны

Веточки березок
Распушились инеем,
Нарядились белою
Нежной кисеей.

Веточки-сестрички,
Что же вы поникли,
Опустив ресницы,
Грезите весной?

Не грустите, милые,
Ждать осталось мало,
Скоро недалече
Сбудется ваш сон,

Сами не заметите,
Как весны подарок,
Васильковый вечер,
Вас возьмет в полон.

Первые цветы

Свежий запах подснежников
С шалым ветром весны
Бесшабашно врывается
В мои девичьи сны.

Царство строгое снежное –
Ты растаяло вдруг,
Из-под снега подснежники
Зазвенели вокруг...

И пускай невзыскательны
И просты те цветы,
В жизни дороги первые
И любовь, и мечты....

Рожкова Людмила Викторовна

Родилась и выросла в г. Кирове. Закончила факультет иностранных языков Кировского пединститута, преподаёт немецкий и английский языки в Кордовской средней школе. Любит путешествовать. Посетила многие европейские страны, страны Африки и Юго-Восточной Азии. Со школьных лет увлекалась поэзией, но первые публикации появились не так давно. Публиковалась во многих периодических изданиях.

До свидания, осень!

Что-то припозднилась нынче осень,
Затерялась в северной глуши.
Погоди, придет и нас не спросит,
И начнет трудиться от души.

Налетит внезапным буйным вихрем,
Серой тучей вдруг из-за горы,
Пошумит, устанет и затихнет,
Притаится где-то до поры.

Оборвет с деревьев позолоту,
Лист последний у скамьи в саду
И, довольная проделанной работой,
Приморозит речку поутру.

Напугает серостью и стужей,
Тягостным занудливым дождем.
Сумрак. Слякоть. Пузыри на лужах.
Не впервой, ненастье переждем!

Журавлиный клин к теплу стремится,
Не по нраву осень журавлям,
И летят, курлыча в небе, птицы,
Кланяясь и рекам, и полям.

До свидания, осень золотая,
Долгой быть зиме, сомнений нет.
Прилетай обратно, птичья стая,
А пока еще – в руке букет!

В краю берез и сосен

В краю смолистых сосен и берез,
Где гордо вышину пронзают кедры,
А над рекой стеной стоит утес,
И люди необыкновенно щедры.

Там вырос я, и там мой отчий дом,
Родители и школа, двор, гитара.
И, как вчера, по лужам, босиком,
Спешу куда-то в рваных шароварах.

Пострел-мальчишка, непокорный чуб,
Я рос среди душистых трав и песен,
Ночных костров и озорных подруг,
И мир уже тогда казался тесен.

Там под горой, совсем рукой подать,
Без устали шумит Кизир искристый.
Мы возвратимся, мы придем опять,
Прошу лишь время, не беги так быстро.

Промчатся годы... Десять, двадцать пять,
И снова мы пройдем тропой заветной,
И время чудом повернется вспять,
Как прежде, полоснув колючей веткой.

Мой край родной, как дорог ты теперь.
Судьба порой бывает так жестока,
Мы все боимся горечи потерь –
Одно спасение – свет родимых окон.

Мы снова вместе – мама, дом, друзья.
В вас – наше прошлое и наши грезы.
Меня встречают, я пришел не зря,
И кедры, и могучие березы.

Мы пред вами склоняем колени.
Отгремели залпы орудий,
Стихла дальних боев канонада.
Этот бой позади – самый трудный,
И в лесу тишина, как награда.

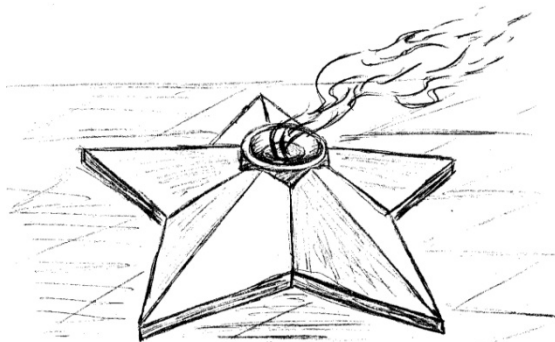
Неужели конец войне близок,
И забрезжил рассвет долгожданный,
И не надо мерзнуть в окопах,
В грязной яме бинтуя раны.

Не придется топтать сапогами
Пыль дорог и спастись от пули,
Ждать письма от сестренки иль мамы
И стоять на ветру в карауле.

Светлый май наступил, 45-й!
Почему же еще льются слезы?
Ведь повержен, разбит враг заклятый.
Плачут матери, плачут березы.

Нелегко нам далась та победа:
Все отдали, спасая Отчизну
Наши воины-прадеды-деды
Ради светлой безоблачной жизни.

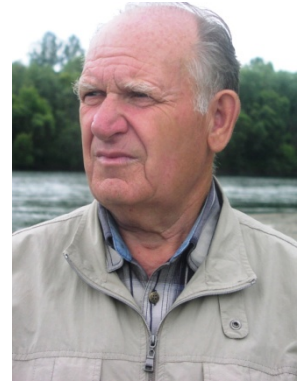
Кровью вписаны даты в историю,
Страшен призрак костлявой тени.
В вашу честь звучат оратории.
Мы пред вами склоняем колени.

«ПРОТАЛИНКА»
Литературное объединение,
с. Ермаковское

Дрокин Александр Иванович

*Председатель литературного объединения
«Проталинка», с. Ермаковское, Красноярский край.
Почетный ветеран Красноярского края.*

Побывайте в горах, оглянитесь...

Мартовское солнце будоражит,
Снегири под ёлкою снуют,
Скоро по асфальту снег размажет,
Зимние сугробы поплывут.

И река лёд серый искорёжит,
С талою водою понесёт.
Так душа становится моложе,
Мыслей поэтических полёт.

Отступают временно невзгоды
Под напором солнца и весны,
Чудеса порой творит природа —
По ночам какие снятся сны!

Все живет в ней по своим законам,
Их нельзя ломать и изменять.
Трудно ей преодолеть препоны,
Если мы не будем помогать.

Оглянитесь! Как вокруг чудесно,
Лучше гор Саянских не сыскать!
А пока себе признайтесь честно:
Хочется в Ергаках побывать!

И они все тайны вам откроют,
Как страницы книги вековой,
Даже сокровенное не скроют,
Если к ним – с открытою душой.

Пусть весна улыбкою сияет
И любовью землю окропит.
На глазах природа оживает,
Прелесть лета подарить спешит.

Рыбацкое счастье

Что для любителя рыбалка
И почему глаза горят?
То тела и души закалка,
Но им другое говорят.

Если рыбалка стала сниться,
Ухи так хочется поесть –
Вам надо срочно подлечиться
И одолеть эту «болезнь».

Кто им завидует, кто хает:
«Зачем столь времени терять?»,
Тот в этом смак не понимает,
Природы нашей благодать.

В ней столько вдохновенных сборов
И оптимизма через край,
Фантазии про «рыбий норов» –
Неповторим рыбацкий драйв.

Ну, нет, болезнь неизлечима,
Фанатом может каждый стать.
Не проходите речки мимо -
Спешите время наверстать.

И пусть какой-нибудь карасик
Наживку клюнет втихаря,
Вы радуйтесь, как в первом классе,
Ещё днём прожитым не зря.

Жарки на снегу

Уплывают гор синие дали,
Белым облаком скрыт перевал.
Долго ту красоту вспоминали
Те, кто здесь первый раз побывал.

И с тех пор я забыть не могу –
Там, в Ергаках, жарки на снегу.
Те жарки на искристом снегу
Я забыть никогда не смогу.

Горнолыжные трассы меж гор
Снежным вихрем к подножью несут.
И такой первозданный простор...
Горы снова зовут и зовут.

В небеса смотрит Спящий Саян,
Что громадой своей восхищает.
Он – сибирской тайги талисман,
И туристов сердца покоряет.

Как задумчиво светит луна,
Небо спутников чертит полёт.
У костра ночь загадок полна,
А гитара поёт и поёт.

И с тех пор я забыть не могу
Те, в Ергаках, жарки на снегу,
Прелесть диких Саян и луну,
И костёр, и жарки на снегу.

Котова Нина

*Участница литературного клуба «Проталика», с.
Ермаковское*

Россия

Как прекрасна земля, плодородны поля
И дубравы шумят вековые.
Быстро реки текут. Только ветры поют –
Это милая сердцу Россия.

Неоглядный простор, по краям – цепи гор,
В копнах сена – луга заливные.
Поезда вдаль бегут, теплоходы плывут –
Это милая сердцу Россия.

Отчий край, дом родной, крыши с белой трубой
И озёра лежат голубые.
Камыши над прудом и цветы под окном –
Это милая сердцу Россия.

Вновь капли звенят, птицы с юга летят –
Возвращаются в гнёзда родные.
Ручеёк зажурчит, лес листвой зашумит –
Это милая сердцу Россия.

Жить нам трудно сейчас, но не первый же раз
Предстоят испытанья такие.
Мы должны отстоять, мы должны защитить
Нашу милую сердцу Россию.

Вьюга

Зашумела вьюга, загудела,
Снежным кружевом село одела,
Намела сугробы, хлопья разбросала,
Все дорожки к дому утоптала.

Кружит ветер вьюжный, завывает,
Кутаться прохожих заставляет.
Все спешат скорее спрятаться, укрыться,
Ну, а ветер в каждый дом стучится.

Вьюга пляшет, силу набирает,
Словно враг лютый наступает,
На простор стремится в чисто поле,
Чтобы всласть ей погулять на воле.

Пошумела, поиграла и устала,
Тихой, мирной и ленивой стала.
Робко вздох последний издала
И...ушла...

Латынцев Леонид

*Участник литературного клуба «Проталика» с.
Ермаковское.*

*Родился в таёжном Даурском районе Красноярского
края. По профессии техник-механик. Ветеран
труда.*

*С большой теплотой и грустью вспоминает
детство на берегах таёжной речки Сисим. После
строительства Красноярской ГЭС Даурский район был затоплен, и
ностальгия по прошлому не даёт сердцу забыть родные милые места.
Ежегодные встречи с бывшими сельчанами находят отклик в его
стихотворной лире. Страстный любитель и знаток родной природы.*

Сисим – наша река

Сисим, твои отроги и леса,
Неописуема поэтами краса.
Резвясь, бурля, несёшься ты
Среди дремучей красоты.

Несёшься ты с Саянских гор,
Как дикий зверь, во весь опор.
Каскад порогов вмиг пройдёшь,
А в плёсах дух переведёшь.

Упёршись грудью в твердь скалы,
Своей свободой кандалы
Откинешь в сторону, шумя:
«Скала, не сдержишь ты меня!

Ведь нет на свете тех богов,
Чтоб не придумали оков.
Извечен путь мой в Енисей,
И ты перечить мне не смей!».

Но вот и пройден длинный путь,
Пора, наверно, отдохнуть:
«Ты силу вод моих испей,
О, старший брат мой, Енисей!».

Зима

Буйство красок листвы, полыхающий жар
Белым снегом зима укрощает пожар.
Замела, закружила метель – то колдует она
Силой снега и льда, что природой дана.

Всё застыло, не слышно ни звука окрест.
В снежных шубах стоит заколдованный лес.
Притаилась, уснула река, и багряный рассвет
Сквозь холодный прищур замороженных век

Вскинет взгляд и блаженно закроет глаза.
Спит, остынув, земля и ей снится гроза,
Что с весною придёт и с небес заревёт...
Защебечут скворцы и разбудят её.

Но колдунья-зима гонит грёзы из сна.
Лишь крепчает мороз, и лютует она:
– Что за бред, ни гроза, никакие скворцы
Мне совсем не нужны в ледяные дворцы.

И застонет, завоеет пурга, заметая поля,
Сны с собой унося, что смотрела земля,
Вой волков хоровод, а, луну поддержав,
Призатихнет в лесу, много сил издержав.

Ночью в свете луны, коченея, дрожит
Злой медведь, засыпая, в берлоге лежит.
Заяц-трус по тропе, согреваясь, бежит,
А его хитрый лис, схоронясь, сторожит.

Оглядевшись вокруг, дед мороз Берендей
Руки трёт и доволен работой своей.
На прозябшей земле тихо время летит,
А хозяйка-зима за всем строго следит.

Майорова Любовь

*Участница литературного клуба «Проталика» с.
Ермаковское.*

В лесу

Я в лес вхожу, как в сказку, как в мечту,
Замедлив шаг и затаив дыханье,
Чуть-чуть волнуясь, с робостью иду,
Как будто бы на первое свиданье.

Здесь тишина звенит хрустальным звоном,
Зима накинула накидки на холмы.
Как будто отдохнуть присело солнце
На плечи вековой сосны.

Глядит на мир холодным жёлтым взглядом
В косых лучах на капельки тепла.
Стоят, покрыты инеем, берёзы,
Как будто бы они из серебра.

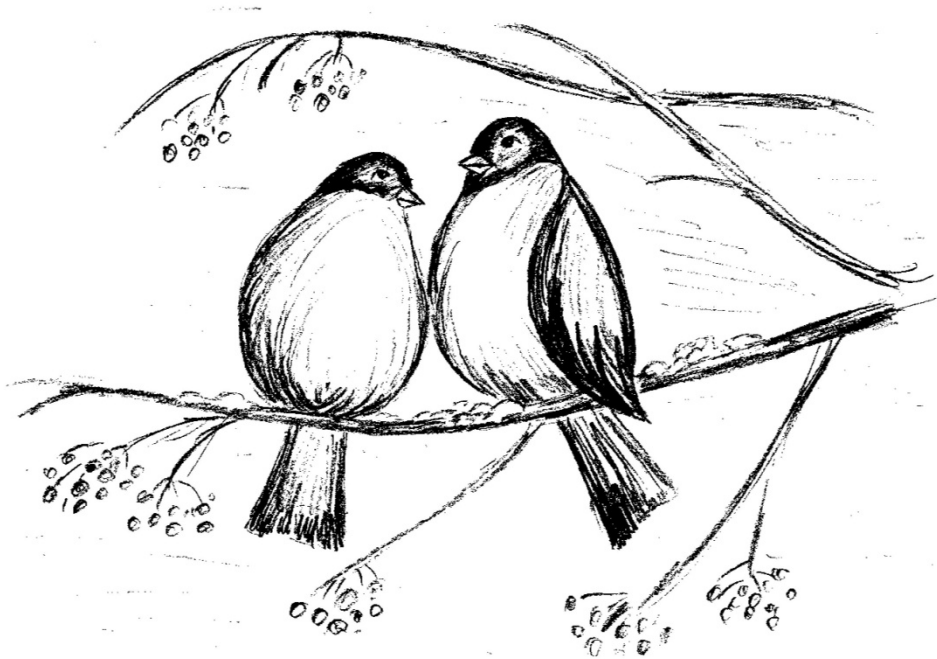
Черёмуха чернеет голой тенью.
Звения, хвоинки стынут на ветру.
Ложится след запутанною нитью
И тянется на целую версту.

Он за собой манит –
Распутай замысловатый мудрый штрих.
Прошёлся ветер по вершинам
И, будто виноватый, стих.

А я торю дорожку рядом,
Не затоптав звериный след,
В лес прихожу я просто в гости.
Мне до хозяев дела нет.

Снегири

Будто отблески зари -
На деревьях снегири.
Грудки – алая заря,
Что в разгаре лета.
В перья радуга вплела
Семь цветов рассвета.
Словно в сказке, расцвели
На деревьях снегири
И горят живым теплом,
Под лучом сверкают.
Удивляюсь: «Почему
 снег вокруг не тает?». Не тепло, знать, принесли,
Только зиму, снегири.

Сусоева Людмила

*Участница литературного клуба «Проталика» с.
Ермаковское.*

Встреча

С утра – обычный день хороший,
Весна с зимою говорит...
И отблеск осени и лета
В её глазах горит, горит.

Зима упрямая такая,
С улыбкой лёгкой на устах,
С морозом, сильным одеялом
Накрыла землю впопыхах.

Весна, смотря, всё улыбалась,
Вздыхая, тихо прилегла...
Согрела землю покрывалом,
Что вновь с собою принесла.

Подул вдруг ветер, ветер тёплый,
Метель вокруг, всё замело...
Весна стояла, улыбаясь,
Сдувала снег зиме назло.

Весну увидев, ветер замер
И стих, упав к её ногам,
Сказал: «А вот и я, весна, в твоих руках!».

Ах, любовь моя, ах ты, любушка!
О тебе пою, пою, голубушка...
Глаза синие, словно небушко,
Косы русые, цветом хлебушка.

Ах, любовь моя, ненаглядная,
Посмотри на себя – ты нарядная!
Сарафан красив, за версту лучи...
Ах, любовь, любовь, лучше помолчим...

Ах, любовь, любовь,
Мне с тобой легко,
Мне с тобой тепло.
Будь со мной всегда
Ты нарядная,
Красота твоя необъятная.
Любовью дорожить умеете,
На ней держится земля.
А если без неё...
Поверьте! Жить без неё нельзя.

Полюшко-поле

Замело всё вокруг,
Побелело родное,
Посмотри же, мой друг,
И мороз всё сильнее,
Не щадит никого...
Поле терпит родное
Все проказы его.
А весною всё стихнет,
Поле тихо вздохнёт,
Зацветёт, как воскреснет,
Будет жить и живёт!

«СТРЕЖЕНЬ»
Литературный клуб
г. Саяногорск

Гордеев Юрий Александрович

Родился 5 января 1954 года в Ярославской области. В Сибирь, на строительство алюминиевого завода и города Саяногорска приехал в 1985 году. Природа, город, люди так очаровали, что взялся за перо. В литературном объединении «Стрежень» г. Саяногорска с 2005 года. Публиковался в коллективных сборниках, в периодической печати. Пишет стихи, любимый жанр в творчестве – басни.

На Тубе

Задумчивый прибрежный лес
Глядит на бег струи холодной,
И отражает свод небес
Река Туба на глади водной.

Закинул на плечо рюкзак
И наплевать мне на погоду.
Я не охотник, не рыбак,
А просто я люблю природу.

Брожу на берегу весь день,
Любуюсь бегом речки быстрой.
Гуляет в омуте таймень,
На солнце перекат искристый.

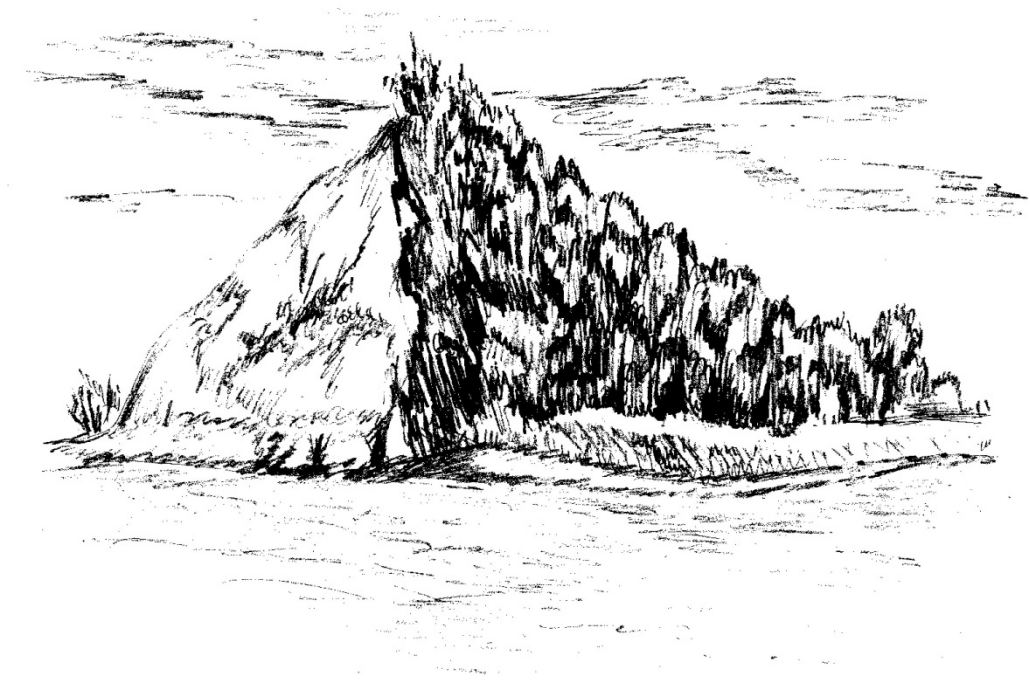
А к вечеру опять закат
По горизонту разольется,
Несет цветочный аромат
Мне ветерок, что вдруг проснется.

И, покотившись по горам,
Устало солнце спать ложится,
А космы рыжие костра
Ласкают котелок с ущицей.

Какой закат, какой покой,
Как задрожали сердца струны!
Эх, пробежаться б босиком
Вдоль по реке дорожкой лунной.

Ночные пролетят часы,
И новый день опять родится,
И луг, седой весь от росы,
А над рекой туман клубится.

Как благодарен я судьбе,
Такому долго не забыться.
Душою вновь я на Тубе,
Сюда нельзя не возвратиться.

Дело №

Проходит праведный, гуманный суд –
В разбойных грабежах зайчонка уличили.
Два волка, обвинений притащив талмуд,
Акт справедливости в лесу вершили:

– Ну что, Косой, пришла пора признаться,

Какой ты вандализм свершил с красавицей Лисой?
Как заманил её на саночках кататься,
А как упала – так оставил ты ее босой.

– Да что Вы, Ваша честь? Позвольте оправдаться.
Я не катался, просто с горки убежал.
А что Лиса без обуви – откуда же ей взяться?
В лесу об этом каждый третий знал.

– Ну вот что, Заяц, хватит препираться!
Гнев благородный судьей обуял:
– Не можешь с хамскими привычками расстаться?
Считай, что суд тебя упаковал!

Ты даже на суде себя по-хамски вёл,
Косил свои глаза направо и налево.
Вот наконец-то час возмездия пришел,
Настройся, выслушай, что наболело.

Неважно нам, что ты того не делал,
И оправданий нам твоих не нужно.
Вот приговор: 15 лет расстрела,
Через повешенье к тому же.

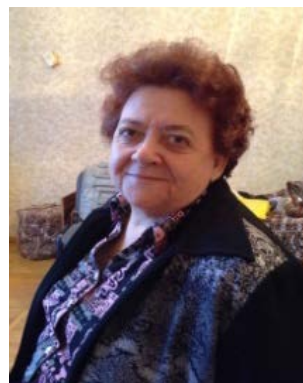
А если возражать надумаешь, подлюка,
В Верховный обратишься – мы услышим,
Укоротим тебе по-быстрому мы руки
И конфискацию еще припишем.

Волкам ведь что? Случился б резонанс
Несовершеннолетнего оговорить? Да не проблема,
На повышение по службе выпал шанс,
И звёзды на погоны капнут в тоже время.

И не слышали бы мы про это Дело,
И ничего б про этот приговор не знали,
Вот только на заборе шкурка заячья висела,
Ведь это надо же – конфисковали.

Позднякова Ольга Васильевна

Участник литературного объединения «Стрежень» г. Саяногорска. Родилась в п. Мелеуз Башкирской АССР 1950 г. По профессии – учитель – работала 25 лет. Первая проба пера была в шесть лет. Печаталась во многих периодических изданиях и литературных сборниках, выпустила две авторские книги. Руководитель литературно-музыкального клуба «Семья» при литературном объединении «Стрежень» с 2007 г. На стихи написано более сорока песен автором и местными композиторами и музыкантами.

Жизнь прожить – не поле перейти...
Главное – в пути не потеряться,
Что судьбой начертано – найти...
ЧЕЛОВЕКОМ среди людей остаться.

Ничего, что жизнь порою бьёт,
Оттого мы только лишь крепчаем!
А душа, душа полёта ждёт -
Жаль, что мы её не отпускаем!

Мы в долгу перед своей душой:
Зажимаем, не даём ей воли...
А ведь как бы было хорошо
Отпустить её в чисто поле!

Чтоб она взлетела над травой,
Радостно запела, закружилась,
А потом с ромашкой полевой
На рассвете тихо воротилась.

Мы бы душу приняли назад
Обновлённой, светлой, чистой, ясной...
И я точно знаю, что тогда
Стала б жизнь мудрее и прекрасней!

Крещенское Гаданье

Однажды вечером крещенским
Решила девка погадать,
Чтобы узнать о счастье женском,
И стала валенки кидать.

Один швырнула за калитку
Нетвёрдой девичьей рукой
И, чтобы исключить ошибку,
За ним отправила второй.

Подождала совсем немного
И, за калитку сунув нос,
Глядит: чудно, пуста дорога,
И кто-то валенки унёс.

Но не расстроилась девица,
Ей голос внутренний сказал:
«Видать, жених решил жениться,
Коль валенки себе забрал».

Всю ночь была в мечтах и грёзах
И до рассвета не спала,
А утром в тапках по морозу
К колодцу за водой пошла.

И видит вдруг: к ней по дороге
Соседский старый дед Федот,
Переставляя бодро ноги,
В «знакомых» валенках идёт.

И, не скрывая восхищенья,
Ей дед счастливый рассказал,
Что ночью, прямо под Крещение,
Ему подарок Бог прислал.

Вот по селу была потеха:
Все хи-хи-хи, да ха-ха-ха!..
А девке вовсе не до смеха –
Ни валенок, ни жениха!

Храм на горе

На горе стоит белый Храм –
Куполами солнцу под стать!
Он зовёт к себе по утрам
Дань святому небу отдать.

Призывает Храм: помолись,
И в душе пребудет добро.
В Храме слёз своих не стыдись,
Слёзы – чистое серебро.

К Богородице повернись,
Попроси защиты себе
И, молясь, сто раз поклонись,
О людской раде судьбе.

Пред Распятием помолчи,
О делах ЕГО не забудь.
Пусть огонь зажжённой свечи
Тебе добрый укажет путь!

Пусть же Храм на горе стоит
Ещё тысячу тысяч лет!
Пусть священный огонь горит,
Светлой ВЕРЫ не гаснет свет!

**«У ЛУКОМОРЬЯ»
Клуб любителей поэзии,
п. Курагино**

Ехомова Ольга Ларионовна

Выпускница Московского университета искусств по специальности «Станковая живопись». Ольга – человек с очень трудной судьбой, все превратности которой подтолкнули ее к поэзии. Как говорит сама Ольга: «Пережить все трудности и превратности судьбы мне помогли именно стихи, в которые я выплескивала все свои страдания и боль. Наверное, поэтому грустных стихов получилось больше. Стихи для меня стали светлой отдушиной среди тяжелых будней, не давая мне отчаиваться».

Память

Снова в мире война... снова землю взрывают...
Гибнут малые дети, и льется их кровь.
Эти «нелюди» слова такого не знают,
Хотя слово простое такое – любовь!

Любовь к жизни, к Земле и родным неизменно
Молодых вас вела, сохраняя в боях...
Эта память о битве Великой нетленна,
Сохранится народом навечно в веках.

День Победы в стране и на нашей планете
Ликованьем наполнен и цветом гвоздик...
Это вновь мир людской день Победы отметил,
Где героем был дня ветеран-фронтовик.

Вот и снова весна. И сады зацветают,
И черемухи запах сильнее и сильнее...
Но, опять, но, опять бомбы землю взрывают,
Но, опять и опять где-то губят детей...

Не делает ещё недуг
Людей другими как-то вдруг.

Не нужно мучиться тоской...
Жизнь беспощадна к слабым,
И много силы нужно нам,
И это право за тобою и за мной.

Нет ничего на свете мне милей,
Когда черёмух белый свет струится,
И доброта нисходит на все лица,
Как будто небо пролило елей.
В черёмуховой белой тишине
Всё замирает, как в тумане зыбком.
Только душа трепещет, словно рыбка,
Да звук дыханья еле слышен мне.
От запаха дурманящей напасти
Не спрятаться, не скрыться и не деться.
А лишь смотреть, смотреть, не насмотреться
И ощущать в себе минуты счастья.
Черёмуха, хранитель, ангел мой,
Я дорожу общением с тобой.
Мы родились с единою судьбою –
Две половинки жизни мы с тобой!

Прости меня, сердце, но столько тревог
Доставить тебе я сумела...
А сколько ещё неоткрытых дорог –
Я их одолеть не успела.

Прости же мне, сердце, тоску о любви,
Любви незакатной желанье...
Прости меня, сердце, за муки твои –
Любовь принесла мне страданья.

Прости меня, сердце, за думы мои
О судьбах детей и их доле,
Сердца материнские в судьбах детей
Заложники ведь поневоле.

Прости, что мечты заблудились в пути,
Прости, что врагов я прощала...
Прости меня, сердце, родное, прости,
Что берегла тебя мало!

Ведь души порывы не для славы –
Заперта она на семь замков.
О любви кричащие лукавы,
Ведь нежна и трепетна любовь.

Лишь душа поэта без застёжек,
От людей совсем секретов нет,
И поэт поэму сложить может,
Подарив любимой, как букет.

А с любви стихи все начинаются,
Ведь любовь – основа бытия...
И в стихах моих легко читается
И любовь негромкая моя.

Анютки, незабудки, дивные цветочки,
А к любви дорожка – ямочки да кочки.
Я по кочкам бойко, я по кочкам смело,
Как душа хотела, сердце как велело.

Солнышко все чаще прячется за тучки,
Ах, любовь-злодейка, ты меня не мучай.
Золото меняю на худу полушку,
Оттого рыдаю по ночам в подушку.

Сердцу не прикажешь, душа не перечит,
А лихое время душеньку не лечит.
Знаю, что покаюсь, не гореть звездою,
Но под небом этим счастлива с тобою.

Мисюрова Надежда

Публицист и краевед, поэт и прозаик, автор множества литературных произведений и книг «Надежда и Мы», «Мне имя Надежда», участница литературного клуба «У Лукоморья» п. Курагино и Рождественских чтений с 2012 года.

Однажды, на рассвете, встану рано...

Мой мир – окно, а в нём лазури небо
Стремится ввысь, в неведомую даль.
А я шепчу: «О, Боже, мне бы, мне бы
Туда! В простор!». Но только штор вуаль

Струится на ветру, как будто птица,
И крыльев шёлк, и трепет полотна.
Живу, дышу, но вновь разлука снится,
И я молюсь у светлого окна.

Плоть немощна, душа подобна ветру,
Быстра, легка, стремится на рожон.
Господь, пошли мне пламенную веру,
Как у Петра, чтобы сомненья вон.

Ни тени серой на лице спокойном
Не промелькнуло в предрассветный час,
Когда, бывает, сердце бьётся больно,
И тьма скрывает небеса от нас.

Но знаю я: с восходом день настанет,
И свет пришедший не обнимет тьма,
И петь об этом голос не устанет,
Какой бы долгой ни была зима.

Однажды, на рассвете, встану рано,
Цветы увижу в вазе из стекла.
А рядом, мне в подарок, так неожиданно,
Сияют, словно солнце, два крыла!

Нежный август

Заблудившийся август грустит на скамейке,
Обливаясь слезами ночного дождя,
Мне приснилось, что кто-то играет на флейте,
Лёгким звуком своим за собой уводя.

Ты стоишь под моим полусонным окошком,
С неба сыплется белая, звёздная пыль.
Нежный август, скажи мне, ведь это возможно,
Что не сон это вовсе, а правда и быль?

Я в предчувствии встречи проснусь на рассвете,
Ясноокому утру в глаза загляну –
По карнизу гуляет задумчивый ветер,
У него про тебя я всё-всё расспрошу.

Отражаются звёзды на мокрых ресницах,
Снова лето уходит, оставив мечты,
Ты мне будешь, как раньше, по-прежнему сниться,
И ромашки твои – полевые цветы.

Вдаль уносится время неслышно и тихо,
Забирая твой взгляд и улыбки твои.
Светлый август приходит, и жизнь свою лихо
Начинаю я снова и с новой строки!

Семейное гнездо

Был у нас в деревне сосед. Звали его Никита Афанасьевич. Был он мужчина основательный, хозяйственный. Имел супругу и четверых детей. Тяжёлой крестьянской работы не боялся смолodu. Был радушным хлебосолом, речистым и хорошим рассказчиком, любил показать себя в шумных, весёлых компаниях. В общем, про такого можно сказать – настоящий русский мужик. Да только не во всём. Временами сказывалась в нём горячая южная кровь, доставшаяся от далёких предков.

Как и полагается мужчине, задумал Никита Афанасьевич построить дом для всей своей большой семьи. Лелеял он мечту о том, что на старости лет соберутся все его дети под крышей семейного гнезда. Будет он нянчиться с внуками и доживать своей век,

окружённый заботой родных и близких. С мечтой своей и приступил он к постройке дома.

Строил он, старался изо всех сил. Всю душу вкладывал в каждое брёвнышко, в каждый забитый гвоздик. Всё почти сам, своими руками. Но всё равно пришлось изрядно потратиться, да и стройматериалы надо было искать, где-то доставать. Было время сплошных дефицитов.

Насажали Никита Афанасьевич с супругой множество фруктовых деревьев в саду: яблоню, сливу, ранетку... В общем, всё, что только может прижиться в наших широтах и при нашем климате. А чтобы не хуже чеховских героев сидеть в собственном саду под фруктовыми деревьями и наслаждаться ароматным чаем с молоком под полуденное пение петухов!

Завидовали некоторые сельчане Никите Афанасьевичу, не без этого. «Вон, какой дом отгрохал и на какие такие шиши, спрашивается?» – шёл недобрый шепоток по деревне. Да и сам он любил иной раз прихвастнуть и, что называется, байку пустить для любителей посудачить. Как-то даже пошёл слух по селу, что Афанасьевич, дескать, зарыл где-то у себя под домом ларчик с деньгами. Так, на чёрный день. Поговорили-поговорили об этом, да и успокоились. Была ли то шутка или правда? Доподлинно неизвестно...

Тогда Никита Афанасьевич был полон сил и самых радужных надежд.

Стали один за другим подрастать дети. Старшенькая Людочка оканчивала школу, и надо было как-то её определять. Как любящий отец, Никита Афанасьевич желал только самого хорошего для дочери. Не хотел, чтобы она жизнь свою губила на скотном дворе, ухаживая за коровами и свиньями, в грязи да в навозе пачкала свои пальчики. Знал, нелёгко этот труд. После десятого класса отправил он свою Людочку в город поступать в педагогический институт. Хотел, чтобы она стала сельской учительницей. «Почёт-то какой!». Бывало, рассуждал он вслух: «Уважать её будут, с почтением относиться. Здраваться с поклоном. Эвон учительница идёт, это тебе не... Вернётся, замуж выйдет. Всех примем, дом большой».

Выучилась Людочка, да ещё на четвёртом курсе успела выскочить замуж. Муж её работал на крупном заводе, и вскоре они из малосемейного общежития переехали в двухкомнатную квартиру. От завода дали. В деревню она возвращаться не захотела, прижилась в городе.

Погрустил, посетовал на дочь Никита Афанасьевич, да плюнул, делать нечего. «Что взять с неё, с этой учёной? Выучил на свою голову. Теперь городская стала, нос воротит от нас. Навозом пахнем...» – бормотал он.

Один за одним подались в город и другие дети Никиты Афанасьевича. Только младший Колька остался в деревне. Да и то, когда возмужал, захотел жить со своей молодой женой отдельно, самостоятельно.

Вот так и посыпались прахом мечты Никиты Афанасьевича о родовом гнезде и старости, согретой вниманием детей и внуков, о топоте ножек младшего поколения, внуков, носящих его фамилию. Из города дети приезжали редко, только по большим праздникам. Остался доживать свой век Никита Афанасьевич со своей супругой в большом, но опустевшем доме. Бывало, садился он вечерком на завалинку среди цветущих деревьев, вдыхал пряный аромат новых распускающихся побегов и всё думал, думал о чём-то, всматриваясь в вечерние сумерки, пока не выходила жена, зазывая его в дом.

Пришла старость с длинной вереницей однообразных, не запоминающихся дней. Приступили хвори, болезни, немощи. Осень жизни. Встретил её Никита Афанасьевич достойно. Не стал он копить обиды на своих детей. «Знать, так надо... Разлетелись мои пташечки кто куда. Бог милостив, не оставит своих-то... Эх, куда живы...» – повторял он часто. Морщинки вокруг его глаз начинали подрагивать, подступала слеза.

В один из тёплых майских дней он сидел на завалинке, прислонившись к бревенчатой стене дома. Жена, как обычно, позвала Никиту Афанасьевича к обеду. Молчит. Она кликнула его ещё раз, он опять не ответил. Потом подошла поближе: глаза его смотрели мимо неё немигающим взглядом. Взор их казался устремлённым куда-то вверх в бескрайнее синее небо, будто он заметил там что-то важное... Казалось, что и само небо, как в зеркале, отражалось в глазах Никиты Афанасьевича своей бездонной глубиной.

На похороны приехали все дети. Отдали дань уважения отцу семейства. Проводили в последний путь, как полагается, и снова разъехались...

Через несколько лет дом продали, деньги разделили между всеми наследниками.

Теперь в этом доме живут другие люди. Растут и радуются жизни в нём дети с другой фамилией. Этот дом для них – родительский дом, но не покинут ли они его так же, как покинули дети Никиты Афанасьевича?

Сад, посаженный некогда Никитой Афанасьевичем, цветет. Цветёт и радуется душу...

Моор Анна

Самая юная участница клуба любителей поэзии «У Лукоморья»

Время лечит

Говорят, что время лечит боль,
Но мне забыть никак не удаётся,
Ведь ты играешь сложнейшую роль,
А сердце все болит и не смеётся...

И пусть все говорят, что я глупа
И что совсем тебя уж не ценю я.
Но точно знаю, жизнь – она сложна.
Твой вздох и взгляд лишь на лету ловлю я!

Мне нравится твой дым от сигарет,
Твои движения губ и точность!
Я знаю, влюблена на целый век,
У отношений, как у нитки, прочность.

Я рвать, ломать, крушить не стану,
Пусть все идёт, как шло вперёд без нас,
Но повторять тебе я не устану,
Что сплетен не бывает и без глаз...

Ты можешь верить глупым разговорам
И обижать, грубить и оскорблять.
Ты можешь и убить одним лишь словом,
Но я-то не хочу тебя терять!!!

Зима

Куда ни глянь – везде блестит,
Природа дышит в упоенье,
Здесь на полянах снег лежит
И оживляет вдохновенье!

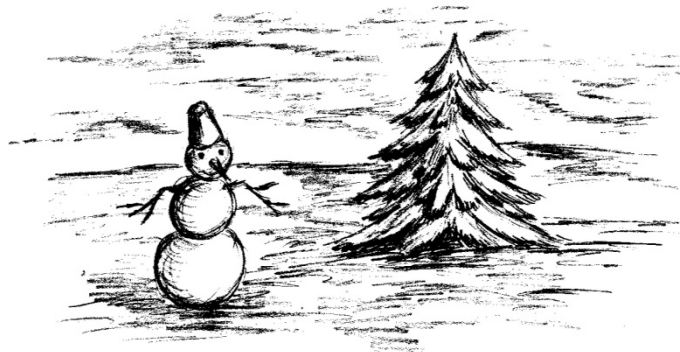
Берёзы серебром покрыты,
Мороз совсем не страшен им!
Они стоят, совсем забыты,
Лишь человечеством одним.

В лесу прохлада ободряет,
Мороз по щёчкам чуть шалит,
Немного мысли освежает
И дрожь по коже... Ух, бежит!!!

Тут ёлки шубами укрыла
Наша красавица-зима,
Она малюток пощадила,
Тепло своё им отдала!

Теперь морозом все объято,
На стёклах лёгкий снегопад,
Он рисовал все аккуратно,
Как ночь рисует звездопад!

В домах царят веселье, радость,
Детей здесь слышен громкий смех,
Ведь Новый год для нас, как сладость,
Приносит каждому успех!!!

Полежаев Александр Алексеевич

Родился 8 мая 1956 года в селе Моторское Каратузского района. 12 лет отслужил в армии. С 1986 года живёт в посёлке Б.Ирба, работает на Ирбинском руднике.

Актер Ирбинского драматического театра. Любит заниматься спортом, выступал за команду по волейболу Ирбинского рудника.

Стихами увлекался с юности. Его стихи печатались в местных районных газетах «Твои аргументы» и «Тубинские вести».

Вам, солдатам Священной войны

Боль и горечь от мыслей и слов —
Мы теряем последних из славных,
Их, участников страшных боёв,
Рукопашных, кровавых, неравных.

Мы теряем последних живых,
И от горя наш долг возрастает.
Память-совесть, как вечный огонь,
Среди нас их навек сохраняет.

Вам, солдатам Священной войны,
Мы должны до земли поклониться.
Вам, солдатам, кто мёртв, кто живой,
Продолжают сражения сниться.

А хотелось им петь и любить,
Сеять хлеб и не слышать набата,
Но у русских считалось за грех
Осрамить честь и славу солдата.

Сохранили. И слава навек,
Вам, солдатам Священной России,
Вы, солдаты, кто мёртв, кто живой,
Стали святы, как свят стал Мессия.

Ведь они до конца, как и Он,
Своей жизнью нам в жизнь путь открыли,
Чтобы помнили: ты — человек,
И чтоб жили. Чтоб просто жили.

Учили мать с отцом...

Учили мать с отцом пословицей,
Чтоб жить за совесть, не за страх,
Иль грудь в крестах – моя судьбинушка,
Иль голова моя в кустах.
Я защитил страну любимую,
Я землю нашу защитил,
Как научили папка с мамкою,
А я по их заветам жил.
Спасибо вам, друзья-товарищи,
Что были верными в бою,
Что мы сложили буйны головы
За Русь родимую свою.
Ещё прошу: «Прости, любимая,
Что прихожу к тебе лишь в снах,
Что грудь в крестах – моя судьбинушка,
А голова моя – в кустах».

Офицерам России

Мы сегодня с утра полевые сменили погоны
На парадные с золотом и до блеска натерли кресты.
Эшелон догорает, но чадят еще наши вагоны,
Русь за нами, сожгли мы сегодня мосты.

Нам патронов, увы, до комплекта, как видно, не хватит,
Значит, шашку придется до одури в крови макать.
Юнкера побледнели, молодые, но пороху хватит.
Они счастливы даже в офицерском полку умирать.

Отвернулась Россия, будто пасынки мы без надзора.
Нас Россия забыла, но в бою мы ее извиним,
Мы сегодня умрем, мертвецы не имеют позора,
Офицерская честь – мы навеки ее сохраним.

И поручик целует Георгиевский стяг на коленях,
Это все, что осталось, да горстка родимой земли,
Уже отдана жизнь, запекается кровь на погонах,
Ты прости нас, Россия, мы сделали все, что смогли.

Ты тростинкой стоишь на холодном ветру

Ты тростинкой стоишь на холодном ветру,
Я молчу, что сказать, вижу слезы из глаз.
Все слова, что могли мы друг другу сказать,
Упадут в пустоту, окружившую нас.

Я обидел тебя до сердечных глубин,
Оставляя привычно любовь на потом.
И, как часто бывало, останусь один,
Хотя, что там сказать, было классно вдвоем.

Я тебя не любил, просто нравилось мне,
Как ждала, все прощала, не глядя вперед,
И не знала еще, что оставлю тебя,
Просто сердце мое застывает, как лед.

Ты пойми, мы не пара, прости и иди
И, пожалуйста, больше не стой на ветру.
Ты красивая, жизнь у тебя впереди,
А я старый... Не стой, дай-ка вытру слезу.

Черемуха, омытая дождем

Черемуха, омытая дождем,
Стучит в окно, как будто дождь неожиданный,
И мы с тобой, пока еще вдвоем,
Разлуку обмываем, как ни странно.
У нас почти закончен разговор,
И чай остыл, погасла сигарета.
Любви мы подписали приговор,
Дорогу потеряв в тумане где-то.
Теперь уже нам некуда спешить,
Освободились, будто ветер в поле,
И будем мы поодиночке жить
И привыкать вдвоем к сердечной боли.
А дым в окне, с тоскою пополам,
В омытых ветвях тает без следа,
И чай горчит, и просто горько нам.
Стучит в окно черемухой беда.

«ШЕСТАЯ СТРУНА» Салон авторского творчества, с. Краснотуранск

Гаврусик Геннадий Часлович

Автор-исполнитель.

«<...> вот уже более десяти лет я создаю песни, пишу для них стихи и музыку. Иногда мне кажется, они живут сами по себе. Сначала я слышу где-то в пространстве мелодию, а затем звучат слова, а я лишь фиксирую то, что «подслушал» у пространства. 46 лет я жил на севере нашей страны, возможно, бескрайние ледяные просторы наложили отпечаток на мое творчество».

Романс Другу

Так суждено, в этой жизни нам встретиться,
Переплелись все дороги, пути.
Столько преград в одиночестве встретили –
Неисповедимы Господни пути.

Богом с тобой наши души повязаны,
Музыка нас сплела в узелки.
Мы никому с тобой не обязаны –
Другом останешься навсегда ты.

Годы прошли, пролетели, растаяли –
Все у нас было и все позади.
Наша душа обвенчалась с аккордами,
Так что, мой друг, все у нас впереди.

Перекресток – судьбина

Перекресток – судьбина...
Соль дорог оmyвает дождь.
Я сижу на чужбине,
Как на свадьбе незванный гость.

Слово... губы... Марина...
Добивались признания.
Мы с тобой не прощались,
Я сказал: «До свидания!».

И никто не узнает,
Где начало берет река,
Где душа воскресает –
Дождь прольется из облака.

Пыль осядет – дорога
Мне укажет дальнейший путь.
Ты скучаешь немного.
Жди меня – я не задержусь.

Ветер волосы треплет,
Глаз звезды навевает грусть.
Разум сердцу не внемлет –
Я скучаю чуть-чуть.

А когда слишком плохо,
И ложится на сердце груз,
Я скучаю немного,
И гитара поет мне блюз.

Цыганка

На вокзале за руку вырвав из толпы,
Ты мне жизнь мою обрисовала.
Я забыл о встрече твоей, но только до поры,
Той, какую ты мне нагадала.

Я проверил все по истечению лет:
Свадьба, жены, дети – все совпало.
Друг со мною был, сейчас со мною друга нет,

И гадать ему ты отказалась.

Жил как я и как я буду жить,
По руке, глазам моим и имени
Предскажи, цыганка, предскажи –
Жить ли мне достойно, сгинуть ли...

Пролетели годы, я смотрю им вслед,
Наступила жизни середина.
Я на многие вопросы получил ответ –
Что несет вторая половина?

Ты, цыганка, сделала мне судьбу мою,
В душу, словно в озеро, взглянула.
Песни по свету несусь и о тебе пою.
До поры спала душа и вдруг проснулась.

Многого не надо

Как бы мне прожить?
Как бы мне прожить
Да не каяться?
Как бы мне просить?
Как бы мне просить
Да не кланяться?
Как бы свет пролить,
Чтоб не в сторону?
Как бы хлеб делить,
Чтобы поровну?

Многого не надо...
Многого не надо...
Если нечего делить.

Как бы мне нести
Да не согнув спины?
Как бы путь пройти
Да не полпути?
Как бы честным быть,
Жить по совести?
Да язык найти,
Чтоб не ссориться...

Изюмская Галина Михайловна

Офицер МВД в отставке. Поэт, пишет стихи на протяжении многих лет. Ее творчество многолико. Это и лирика, и патриотические произведения, и многое-многое другое.

Мой шарик голубой

В безмолвной, бездонной Галактике,
Среди звёзд и планет всех без края,
Кружит тихо и медленно шарик,
Почему-то «Землём» называясь.
Жизнь любовью на нём создаётся,
Любовь – Мира и Красоты породитель.
И только планете одной удаётся
Человечеству дать жизни обитель.
...Тише, люди, не грубите,
Чтоб вибраций меньше стало!
Вы Планету не губите,
Ей до взрыва очень мало!
Все пласты её в движении,
Изнутри дрожит, бушует
Океанов всех Творенье...
Вновь Цунами нас волнует,
Так часты землетрясения!
...Тише, люди! Вы проснитесь!
В единении с Планетой надо жить,
Остановитесь!
Мы Планету гробим, раним,
В сферы все её влезая.
В панцирь Землю одеваем,
Проводами оплетаем,
Лес безмерно вырубам,
Космос шлаком засоряем –
Вольно ей дышать мешаем!
Жить хотим легко, красиво –
Цивилизации внедряем!
Земной шар живой, ранимый,
Горячо нами любимый,
Терпеливый, щедрый, сильный,

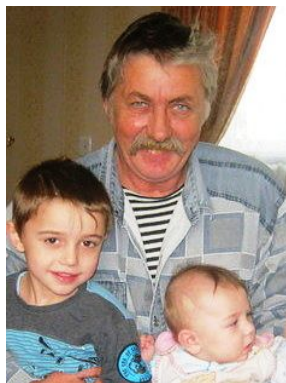
Он с болью держит все стихии...
Он еле сдерживает гнев,
Дела людей давно презрев.
Он может утопить и сжечь
Жизнь всех, свою – не уберечь!
Стоит вопрос – жить иль не жить,
Быть Планете иль не быть?
...Но человеку невдомёк,
Не впрок ему идёт урок.
Он продолжает всё губить,
Ничем святым не дорожить.
Он с техникой вперёд идёт,
В Духовном плане – отстаёт,
А надо бы – НАОБОРОТ!
И Апокалипсиса век
Отодвинут на сто лет,
Даёт возможность – в третий раз!
Жизнь изменив, себя бы спас,
Жил на Земле б из века в век
Венец Творенья – Человек!
Как достучаться до сердец,
Чтобы рубить не смели лес!?
Лёгкие Земли черны,
Без них мы все обречены!
...Земля всё лишнее стряхнёт,
Очистится и всё сожжёт,
Водой омоется, вздохнёт
И Новый век без нас начнёт...

Моему любимому поэту Сергею Есенину посвящаю

Всколыхнуло память, как бывало,
От просмотра киносериала...
– Отчего Душа так бредит?
Отчего так нежно ноет, бедолага?
...А, просто всё! В зеленом переплете
На моем столе лежит бумага...
Я томик в руки бережно беру,
И ласкает взгляд листвой весенней
Первую её строку – золотом –
«Сергей Есенин!»
Сколько правды про родную Русь!

Сколько чувств и солнечного жара!
Прославлял любовь и женщин суть,
Тайну ночи, где Луна вставала,
Как любил березовую синь,
Воспевал ее шальные вздохи...
Как любовь и ласки он дарил
Женщинам своей эпохи.
Может быть, и я тогда среди них
Очутилась в своей прошлой жизни?...
Может быть, и сердце так томит,
Болью отзывается и стонет?
Всколыхнуло память, как бывало,
От просмотра телесериала...
Про Тебя, любимого, смотрела,
Волновалась, возмущалась и немела
От бессилия помочь Тебе, спасти
И по жизни Крест с Тобой нести!
30 лет прожил всего, мой друг,
Той сложной жизни скрашивал досуг,
Прожил так коротко, так страстно,
Но, жил в России не напрасно!
Ты звездочкой светил в пути,
По жизни помогая всем идти.
Но, только под запретом вообще,
Хотя и в шитом звездами плаще!
С поэзией своей Ты шел вперед,
Защищая правдой свой народ,
Но, с правительством Тебе не по пути,
Не смог поэзией страну свою спасти.
И, кто Ты был для всех вообще?
Слыл ты пьяницей и скандалистом,
Шарлатаном, хулиганом, пацифистом,
Гулякой, бабником, задирой,
Антисемитом, но, к тому ж, кумиром!
Ты пришел с небес в такое время,
Когда был в обществе большой разброд,
И это политическое бремя
Пришлось с поэзией нести в народ.
Ты заблудился в этих группировках,
Но, о политике ты не писал,
Хотя участвовал в тусовках
И душу русскую ты прославлял.
Ты пережил предательство любимых женщин,

Ты испытал предательство друзей.
Тернистый путь шипами был увенчан,
И при жизни был поэт – ничей.
А, по сути, патриотом был России,
Готов был вынуть сердце из груди,
Освящая путь другим, но был бессилен
Защитить себя, как ни ряди!
Бесправный свой народ и русские просторы
В стихах своих, поэмах воспевал,
Но, боль души, истерзанного сердца,
Спиртным и музыкой гармонии утолял.
Никто не понимал твоей души мятежной,
И в безысходности ты мучился, страдал.
И, уезжая часто в зарубежье,
Ты Родину больную, душу не продал.
Ты прославлял березоньки России,
И голубых озер бездонье вод,
И неба безграничье синее,
И звездный, черноокий небосвод.
Ты воспевал луга в шелковых травах,
И сок березоньки живительный весной,
Осеннюю красу в лесных дубравах,
Ядрёный воздух, хруст снежка зимой.
Твоя душа так чувственна, так нежна!
Ты понимал земную красоту,
Великий лирик всей планеты безмятежной
Зажег на небосводе яркую звезду.
Ты был дитя природы, мастер слова,
Смотрел на мир открыто, широко,
С улыбкою, доверчиво. Но жизнь сурова,
Изранила и истерзала душу глубоко.
От безысходности страдал и плакал
За обездоленный и нищий свой народ,
То ввязывался с кулаками в драку,
То гулял и пил все ночи напролет.
Но ничто покоя не давало:
Не хотел писать, любить и пить.
По приказу...
Великого поэта... оборвалась жизни нить...
Кто виноват был в этой страшной смерти?
Кого судить прикажете, друзья?
...Не давали даже выяснить, поверьте.
За эту смерть виню сейчас себя.

Кошкарев Алексей

Автор-исполнитель своих песен. Про таких как он некто сказал: «Он родился с гитарой». Порой, кажется, что он даже мыслит рифмой и уж, конечно, произведений, созданных за долгие годы, даже и не пытался счесть.

Рассмеялася судьба,
Ухмыльнулась и пошла,
Размотала нитку жизни
По дорогам без конца.

А там брел музыкант,
У него ведь есть талант.
За корку хлеба и постой
Ах, как играл скрипач седой.

А судьба из-за угла
Улыбнулась и ушла,
Он догнать ее не смог –
Заблудился среди дорог.

И бредет музыкант
По дорогам, где талант,
Смычок и скрипка где нужна,
Сыграет музыкант всегда.

То ли счастье, то ли нет,
От мечты запретов нет.
Так играй, скрипач, играй,
Чтоб душа стремилась в рай.

То ли будет, то ли нет,
На закон упал запрет.
Лишь поет струна, поет –
Скрипка спать мне не дает.

Поставьте свечку в церкви за людей,
Что не смогли прийти сегодня с нами,
И пусть священник прочитает те псалмы,
Чтоб эти души сном спокойным спали.

Пускай помолится за все наши грехи,
А кто не грешен – отойдет в сторонку.
Прости нам, бог, не соблюдали мы посты
И, как умели, все у жизни брали.

Зажгите свечи в церкви за народ,
Что был растоптан, сослан и расстрелян.
На небесах их души обретут покой,
Молитву прочитай, служитель бога.

Не торопясь читай и от души,
Пускай твой голос залетит в гнилые души.
Хотя им все равно – у них ведь нет души,
Они давно уж в стойле и при поиле.

Пускай растает черный снег,
Пускай исчезнет черный свет,
И в небе чистом голубом
Играет красками наш дом,
Дом под названием Земля.
Пусть станет чистым навсегда,
Пускай исчезнет тень войны,
Ничто не принесет беды,
Пускай исчезнут ложь, обман,
Пускай рассеется туман.
Пусть станет чистою река,
А в сердце светит доброта,
Пускай исчезнет черный дым,
А дождик будет вновь грибным.
Пусть недоверие, вражда
Растают, как кусочки льда.
Любовь и радость навсегда
Вернутся вновь в свои дома.

Закружила осень, разбросала листопад –
Я когда-то этому был рад.
Разноцветием всех красок был тот полон мир,
Я когда-то, я когда-то был любим.

Знал я все и даже знал тебя,
Вместе с осенью тебе любовь даря.
Повторить ту осень нам уже нельзя,
Все, что было, листвою скрыло навсегда.

Листья клена разлетелись навсегда,
Пожелтела поздняя трава.
Здесь встречались, целовались до утра,
В золотом дворце всех красок ноября.

Журавлиный клин умчался до весны,
Навсегда расстались и мы.
Повторить ту осень нам уже нельзя,
Все, что было, листвою скрыло навсегда.

Ты – чужая, ты – жена теперь чужая,
И не будешь, и не будешь ты моей.
Ты – чужая, ты – жена теперь чужая,
И лишь я и осень помним о тебе.

Фалько Виталий Юрьевич

Руководитель клуба авторского творчества «Шестая струна» села Краснотуранск. Автор-исполнитель песен на свои слова и музыку. «Что мы оставим внукам и детям?» – этот философский вопрос красной нитью проходит через все его творчество.

Годы пролетели

Очень мать постарела, и отец сильно сдал,
Годы вмиг пролетели, и уж скоро финал.
Дети взрослыми стали, внуки в школу пошли,
Ночи длинными стали, и болезни пришли.

И все чаще и чаще, завернувшись во плед,
Мы, детей провожая, долго смотрим им вслед.
Вы летите, летите, всюду дел громадье,
И ищите, ищите в жизни место свое.

А комок уж у горла, и слеза на глазах,
Ну, а сердце так бьется и волнуется так.
Я душой понимаю, что большие они,
Ну, а вдруг в отчем доме все погаснут огни.

И калитку закроют, окна накрест забьют,
И соседи забудут, помянут и уйдут,
И лишь только детишки разик в год забегут,
На погосте побудут и иконку протрут.

Кто же все так придумал, почему все не так,
Почему мое сердце бьется с жизнью не в такт.
Кто же все так придумал, почему все не так,
Почему мое сердце бьется с жизнью не в такт.

Уходило лето

Уходило лето, уходило,
Забирая лучшее с собой,
На прощанье слов не говорило,
Только помахало мне рукой,

Уходило лето, уходило,
Желтый лист кружило над землей,
Голову снежком посеребрило,
А в ребро вселился бес шальной.

Лето, подожди, спешить не надо,
Задержись, прошу тебя, постой,
Я еще не всю испил усладу,
Чтобы собираться на покой.

Уходило лето, уходило,
Забирая лучшие года,
Дни мои, как листья, закружила,
И осталась только суета.

Уходило лето, уходило,
Там, вдали, мелькают огоньки,
И прощенья даже не просило,
Зная, что уйдут наши деньки.

Лето, подожди, спешить не надо,
Задержись, прошу тебя, постой,
Я еще не всю испил усладу,
Чтобы собираться на покой.

Закатаю лето в баночки

А вы не верьте, что холодная
Будет зимушка-зима,
Знай, что к ней я приготовился,
И полны все закрома.

Проходите, раздевайтесь,
Все пред вами разложу,
Налетайте, не стесняйтесь,

Как готовил, расскажу.

Закатаю лето в баночки,
В погребочек опущу,
А когда наступит времечко,
То друзей я угощу.

Вот огурчики соленые,
По квартире хруст стоит,
Помидорчики, капусточка –
Слюнка струйкою бежит.

А картошечка-толченочка,
Ух, с салцом ее намнем,
А под рыжик малосольненький
Еще разик и махнем.

Бабушкин дом

Мне снятся деревня и бабушкин дом,
С уютной мансардой, резьбой над крыльцом.
У печки родная, а мы – за столом –
Поднос с пирогами, бидон с молоком.

А горечь полыни и крик петухов
Волнуют мне душу и студят мне кровь.
По телу – мурашки, заснуть не могу,
Родимого детства забыть не смогу.

А прямо за домом колышется рожь,
Все с детства знакомо, куда ни пойдешь.
И поле, и горы, и лес, и река –
Родные просторы, мои берега.

Куда б я ни ехал, куда б я ни шел,
Роднее сторонки нигде не нашел,
И нет мне покоя, жмет сердце и жмет,
И кто-то мне шепчет: «Там детство живет».

Фокина Елена

Поэт, директор Краснотуранского историко-этнографического музея села Краснотуранск.

«Я родилась и выросла в Сибири. Верю в то, что у системы Мира есть Творец – Всевышний. А на Маленькой Голубой планете Земля самое интересное из того, что Он создал – люди. И, еще, жизнь такая короткая штука, и потому цените жизни каждый

миг!».

Мы – Вам

В затихающих грома раскатах
Вы, потомки, прислушайтесь к Нам,
За Россию погибшим солдатам.
Мы с небес обращаемся к Вам.

Мы в могиле лежим неизвестной.
Мы взорвались, идя на таран.
Мы раздавлены танком железным.
Мы в санчасти скончались от ран.

Мы, кто вас заслонили Собою,
Наши жизни вам были нужны.
Мы к Победе стремились, не скрою,
Чтобы не было больше войны.

Чтоб не знали вы пороха смрада
От израненной взрывом земли,
Чтобы больше не рвались снаряды,
Мы на поле сраженья легли.

Чтоб трава была только зеленой,
А не красной от крови солдат,
Чтоб родились в стране миллионы
Нам на смену российских ребят.

Чтоб не зря – вы за это в ответе –
Пролилась нашей крови река!
Чтобы каждый сказал на планете
"Нет!" проклятой войне на века.

На голос друга отзовись

Друзей своих не забывай.
Дружить – ведь это же искусство,
Пусть время притупило чувства,
Забвению их не предавай.

Не отдавай в пучину лет
Того, кто с тобою был единой,
Твоей второю половиной,
Друзей, которых рядом нет.

И, если даже не придет,
Кто отвечал на зов ответом,
Кто был нам дорог в мире этом,
Пусть он хоть в памяти живет.

Но позовет, поторопись,
Пока не рухнула плотина,
Не засосала топь рутины,
На голос друга отзовись.

Мы выбираем их, любя,
Лишь зову сердца доверяя.
И, каждый раз, друзей теряя,
Увы, теряем часть себя.

От века и до века

Юдоль «от века и до века»
Сколь раз качала «колыбель»?
И сколько раз еще «купель»,
Собрав кусочки «по сусекам»,
Создаст из праха человека?

Как грандиозен и велик
Цивилизации полет!
Но в генной памяти живет
Гортанный, вместо речи, крик,
Огонь пещер и зверя рык.

И рвется в Небо чей-то стон,

Собой пронзая тишину.
Знать, кто-то оборвал струну.
И жар костра, и крик ворон,
И снова нужен камертон.

Доспехов звон, металла лязг!
О, как ужасен звук войны!
Опять, Земля, твои сыны,
К наживе временной стремясь,
Погрызли в сонме вечных дрызг.

Юдоль «от века и до века».
Как впредь, Земная колыбель
Расстелет скорбную постель,
Припорошив чистейшим снегом,
Приют для вечного ночлега.

Ночь тысячи лет

Ночь. Звезды во тьме горят
Тысячи тысяч лет,
Как мотыльки парят,
Призрачный сея свет.

Ночь. Пусто усталой земле.
В мире лишь ты и я.
Мы растворили себя
В теплой бездонной мгле.

Ночь. Сказка, мираж, наваждение,
Что же ты так коротка!
Время течет, как река,
В память вонзая мгновения.

Ночь, в вечности не исчезай!
Может быть, в первый раз
В небо шепчу сейчас:
– Утро, не наступай!

Ночь. Брезжит вдали рассвет.
Солнце встает над землей,
Нас разлучая с тобой

На миллионы лет.

Что ж! Как мотылек на свет,
Буду стремиться к тебе,
Наперекор судьбе,
Тысячи тысяч лет.

Люби ее!

Люби ее, как я любить не смог!
Прекрасную, теперь почти чужую,
И сильную, и слабую. Любую.
Люби ее! Не будь к ней слишком строг.

Люби ее, чтоб, слышишь, никогда
Не вспоминала обо мне, забытом!
Меж нами встань незыблемым гранитом,
Да будет счастлива с тобой моя звезда!

Люби, когда, не став твоим «ребром»,
Вдруг ощутит внезапно «однокрылость».
И ей покажется, что все не с ней случилось,
И затоскует о крыле втором.

Люби ее! Люби, когда уйдет
Осенним утром в стылую безбрежность.
Люби, мой друг, прими, как неизбежность,
И помни – в этом Мире все пройдет.

Колыбельная

В тихом покое все растворилось –
Ночью земли не узнать,
Сном, словно бархатным пледом, укрылась,
У колыбели не спит только мать.

– Где не носило тебя бы по свету,
Тихая песня слышна.
Черным «крылом» закрывая рассветы,
Пусть в твою жизнь не ворвется война.

Не разрывает снарядами небо,
Взрывами землю не жжет.
Пусть тебя, деточка, где бы ты ни был,
Лихо войны обойдет.

Так, напевая, качает младенца,
К сердцу прижав на руках,
Вечную песню на русском, чеченском
И на других языках.

Словно молитва, песнь, повторяясь,
Птицей летит от окна до окна.
Матери шепчут, от бед заслоняя:
«Пусть в нашу жизнь не ворвется война».

Без тебя

Ты не со мной. Даже солнце, как будто, остыло.
Я так тебя каждой клеткой безумно любила.
«Не отнимай мое счастье!» – у неба просила.
Как я смогу во Вселенной найти тебя, милый?

Мне без тебя
Жаркий полдень – пристанище холода.
И, без тебя,
Мне не нужно ни славы, ни золота.
Тихо вокруг!
Шумный город – пустыня огромная,
Где я бреду,
Одинокая кошка бездомная.

Я не живу на Земле. Я - в преддверии Ада.
Двери закрылись у Райского светлого Сада.
Сердце в груди, как молекула после распада,
Мне ничего без тебя в этой жизни не надо.

Слышишь меня? Я навеки к тебе приворожена.
Только вернись, стану пылью у ног придорожную.
Я за тобою пойду, словно тень осторожная,
Счастье вдали от тебя для меня невозможно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглянемся на прошедший сезон...	5
Творческая лаборатория «Высокого берега»	8
Абрамова Людмила Петровна	9
Алексеева Наталья Анатольевна	15
Анакин Максим	17
Бадармаева Эржена	19
Баженова Елена Григорьевна	23
Баранов Владимир Сергеевич	25
Беккер Андрей	33
Вайнштейн Исаак Иосифович	35
Головин Руслан	40
Добровольская Элина	46
Епишина Елена Евгеньевна	49
Зайцев Владимир	52
Зюзя Елизавета	54
Ивакин Дмитрий	59
Казанцева Вера Павловна	64
Карагулян Кристина	65
Качалина Полина	68
Козлова Мария	74
Коломыцев Дмитрий	81
Коморовская Татьяна Васильевна	87
Конникова Анжелика	89
Конов Виктор Николаевич	94
Лапах Ольга	102
Макарова Галия	109
Надикова Марина	115
Нифантьева Ольга Борисовна	117
Патрушева Тамара Николаевна	126
Петрушина Жанна	127
Руцкая Марфа	131
Рычков Евгений	133
Сарматова Дарья	136
Тихомирова Анна	139
Топорков Евгений	141
Федотов Максим	149
Федяева Лилия	151
Филатов Александр Владимирович	160
Фолл Алекс	166
Фомин Никита Евгеньевич	169
Хапилова Елизавета	173

Хит Юлия	176
Чехова Анастасия	177
Шпакова Елена	178
Шульгин Иван	182
Щербакова Татьяна	189
Юдина Юлия Ивановна	193
Гости клуба	197
Расскажем о гостях клуба...	198
Тараканова Ольга Семеновна	201
«Вдохновение»	206
«Литературная капель»	218
«Проталинка»	233
«Стрежень»	244
«У Лукоморья»	250
«Шестая струна»	263
ОГЛАВЛЕНИЕ	281

Составители:

Тамара Ивановна Блинникова,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Людмила Васильевна Конева,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23)

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 6

Ответственный за выпуск: Е. Н. Касянчук

Корректор Т. И. Блинникова

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Конева

Рисунки: Л. В. Конева

Обложка (фото): Е. И. Федотова

